

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. печ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

и Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22 Декабря.

СОДЕРЖАНІЕ: О грубости и театральной прислугѣ.—Замѣтки.—Книга о драмѣ (окончаніе). *И. Уртева*.—Хроника театра и искусства.—Ядъ толпы. *Ното повис*. Литературно-рождественскія замѣтки. *А. Купеля*.—Послѣдняя начинка. (Разсказъ). *И. Потапенко*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.—Оглавленіе.

Рисунки: «Побѣда» (2 рис. *А. Р-ва*), «Кашей безсмертный», «Губернская Клеопатра». «Наслѣдный принцъ» (2 рис. *И. Шафрана*), «Подарки на елку» (8 рис. *И. Шафрана*), «Бѣд-

№ 52.

ный Генрихъ» въ Берлинскомъ театрѣ (2 рис.), *Н. А. Поповъ* въ роли Бень-Акибы (рис. *С. Павлова*), «Фламма» (рис. *А. Любимова*), «Танецъ», съ карт. Штука. Шаржи (2 рис. *А. Любимова*).

Портреты: *В. О. Трахтенберга*.

Ноты: «Кто ты мнѣ?» романсъ *И. М. Кнорозовскаго*; «Das Geheimniss» ром. *Рихарда Штрауса*; «Verborgenheit» ром. *Гуго Вольфа*. (Приложенія 10—12).

Приложеніе: Словарь сценическихъ дѣятелей. Вып. IX: К—Кн.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЪ

С.-Петербургъ, 22 Декабря 1902 г.

„Театръ и Искусство“
(VII годъ изданія).

52 №№ журнала.

24 книги „Библиотеки“, въ которыхъ будетъ помѣщено около 30 новыхъ пьесъ.

* Книжки (сброшюрованныя, въ обложкѣ) будутъ выходить около 1 и 15 числа каждого мѣсяца.

2—3 выпуска „Словаря сценическихъ дѣятелей“.

12 нотныхъ приложеній.

Подписная цѣна 7 р. годъ. 4 р. полгода.

* Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ 3 р. при подпискѣ и по 2 р. 1 апрѣля и 1 июня.

Адресъ главной конторы:

С.-Петербургъ, Моховая, 45.

Въ первыхъ книжкахъ Библиотеки за 1903 годъ будутъ напечатаны: статья о *Н. А. Некрасовѣ*, „О риемѣ“ статья *И. А. Гриневской*, новая комедія *И. Н. Потапенко* „Каменный вѣкъ“, „Бѣдный Генрихъ“, Гауптмана, пер. въ стих. *Мюссаръ-Викентьева*, премированная на конкурсѣ драма *Е. М. Безпотова* „Лебединая пѣсня“, *В. В. Билибина* „Дамская болтовня“ и др. Съ первыхъ же книжекъ начнется печатаніе повѣсти *В. П. Далматова* „По ту сторону сцены“, романа *М. А. Любимова* „Жизнь треклятая“, очерковъ *К. Гагемана* „Режиссеръ“ и др.

Отъ конторы

Слѣдующій № журнала (первый за 1903 г.) выйдетъ 1 Января, почему контора проситъ, во избѣжаніе перерыва, заблаговременно возобновлять подписку. Второй № журнала за 1903 г. выйдетъ въ воскресенье 5-го Января.

Читатели, вѣроятно, обратили вниманіе на помѣщенную въ 51 № журнала замѣтку о несчастномъ случаѣ съ бутафоромъ Петромъ Николаевымъ, котораго актеръ Новаго театра, г. Романовскій, сильно ушибъ револьверомъ. Объ этомъ случаѣ ниже говорится въ письмѣ г. Романовскаго. Несчастный случай съ бутафоромъ можно съ одинаковымъ правомъ назвать несчастнымъ случаемъ съ г. Романовскимъ. Г. Романовскій заплатилъ невольную дань обычной актерской разнузданности въ обращеніи съ театральною прислугою. Театральнымъ людямъ хорошо извѣстно, какъ грубо относятся актеры къ плотникамъ, портнымъ, бутафорамъ и прочимъ „сценическимъ дѣятелямъ“ низшаго ранга. Да, сценическимъ дѣятелямъ, потому что въ уставахъ и правилахъ нѣкоторые представители технической театральной службы поименованы совершенно опредѣленно въ качествѣ полноправныхъ членовъ.

Съ этими—на бумагѣ—полноправными членами театрального дѣла актеры обращаются, какъ съ крѣпостными челядинцами. Духъ крѣпостного права, значительно повывтравленный во многихъ сферахъ нашей жизни, здѣсь сохранился въ полной неприкосновенности и во всемъ ароматѣ. Можно подумать, что актеры, недавно еще сами скоморохи богатыхъ баръ, вымещаютъ на театральной прислугѣ свои историческія униженія. Актеръ въ своей уборной—совершенная копія „добраго барина“, когда онъ въ хорошемъ настроеніи, и „осерчавшаго барина“, когда онъ разгнѣванъ. А чаще онъ бываетъ разгнѣванъ, чѣмъ „доберъ“. И разгнѣванный тѣмъ, что не удостоился апплодисмента, тѣмъ, что онъ слабо игралъ, тѣмъ, что его товарищъ имѣлъ больше успѣха—онъ спѣшитъ первымъ дѣломъ сорвать свою злобу на подвернувшемся представителѣ теа-

тральной службы. Виноваты всѣ: парикмахеръ, портной, бутафоръ, плотникъ, замѣшкавшійся съ занавѣсомъ,—только не онъ. Онъ—отлично игралъ, да вотъ жали рейтузы, и лѣвый усъ чуть не отклеился. И потому онъ готовъ растерзать портного и парикмахера, и своею жестикоуляцією даже если она только символическая, онъ чрезвычайно напоминаетъ осерчавшаго барина, у котораго въ рукахъ свиститъ арапникъ.

Нельзя не удивляться долготерпѣнью и снисходительности театральной прислуги, надъ человѣческимъ достоинствомъ которой такъ издѣваются „сценическіе дѣятели“ въ истинномъ или вѣрнѣе—неистинномъ смыслѣ этого слова. Это—отвратительнѣйшее явленіе закулисной жизни, на которое принято смотрѣть снисходительно потому, что у актера шалютъ „нервы“ и находясь въ состояніи „творческаго экстаза“, онъ не подлежитъ вмѣненію. Если бы публика, которая слушала изъ устъ актера проповѣдь гуманности, слова, полныя призыва къ любви и свободѣ, могла видѣть эту практику гуманности, любви и свободы за кулисами!..

Несчастный случай, происшедшій за кулисами Нового театра — есть результатъ, вообще, той атмосферы крѣпостного обращенія съ служащими при театрѣ людьми, которою насыщена закулисная жизнь. Нигдѣ не даютъ столько подачекъ, и нигдѣ не издѣваются надъ рабочимъ и прислугою, какъ въ театрѣ. Актеры не только оскорбляютъ и унижаютъ прислугу, но и развращаютъ ее—всѣми этими нелѣпыми, изъ барскаго гнѣва и барской милости, сплетенными, отношеніями. Ровнаго, простого, серьезнаго отношенія къ людямъ, примѣръ котораго, казалось бы, должны были давать служители искусства, здѣсь именно не найдешь. Но сыплются двугривенные „чай“ и отборныя слова... и слова ли только?

Было бы пріятно думать, что печальный случай въ Новомъ театрѣ послужитъ предостереженіемъ, урокомъ и укоромъ сознанію актеровъ. Будучи со словіемъ, стремящимся идти впереди толпы, уча ее и просвѣщая, они должны понять, что не одними словами, переписанными въ роли, но и поступками своими, обязаны служить освобожденію личности, давая примѣръ уваженія ея неотъемлемыхъ чело-вѣческихъ правъ...

Какъ мы уже сообщали, въ „Нов. Дня“ г. Разсохинъ напечаталъ свое объясненіе по поводу разсылки пьесы „Фея Капризъ“:

Я отказываюсь понять (?) на основаніи какихъ данныхъ, побуждаемый какими мотивами, пишетъ г. Разсохинъ,—г. Мунштейнъ рѣшился такъ несправедливо, такъ глубоко оскорбить чело-вѣка, ни въ чемъ неповиннаго? Еще задолго до напечатанія этой пьесы г. Мунштейнъ публично заявлялъ въ моей библиотекѣ, что онъ далъ библиотечарю театра г. Корша—г. Ленскому разрѣшеніе на снятіе копій съ пьесы „Фея Капризъ“, куда и рекомендовалъ моему управляющему адресоваться на случай могущихъ быть требованій. Изъ числа этихъ копій—6 были приобрѣтены моею библиотечкою для удовлетворенія заказовъ по письмамъ и телеграммамъ. *Никогда и никакиихъ оттисковъ домашнимъ, т. е. тайнымъ, способомъ я не дѣлалъ; никогда и никакиихъ ни печатныхъ, ни литографированныхъ, ни даже рукописныхъ экземпляровъ этой пьесы моею библиотечкою никому не высылалось и не продавалось.*

На это письмо г. Мунштейнъ возражаетъ слѣдующимъ:

Г. Разсохинъ прислалъ въ редакцію «Новостей Дня» краснорѣчивое *подтвержденіе* (которое онъ почему-то навываетъ «опроверженіемъ») моего письма, напечатаннаго въ № 7004 вашей газеты. Г. Разсохинъ подтверждаетъ:

1) что добылъ домашнимъ путемъ мой переводъ пьесы «Фея Капризъ», ибо самъ признаетъ, что не получилъ отъ меня официальнаго разрѣшенія на продажу экземпляровъ упомянутой пьесы;

2) что онъ разослалъ безъ моего разрѣшенія нѣсколько копій «Фея Капризъ» провинціальнымъ антрепренерамъ. Я дѣйствительно разрѣшилъ и даже просилъ г. Ленскаго снятъ нѣсколько копій (для меня, для Э. А. Корша и для издателя журнала «Театра и Искусства»); но какое отношеніе имѣетъ это разрѣшеніе къ г. Разсохину,—едва-ли понятно самому г. Разсохину. Въ библиотекѣ г. Разсохина я заявилъ его служащимъ, что безусловно *не разрѣшено* г. Разсохину снимать копій съ моего перевода и продавать ихъ антрепренерамъ. При этомъ разговорѣ присутствовалъ сотрудникъ одной московской газеты, который можетъ подтвердить мои слова.

Гг. служащіе отвѣтили мнѣ: «И такъ раздобудемъ»...

Дѣйствительно, г. Разсохинъ «и такъ раздобылъ».

Каковъ бы ни былъ исходъ этой распри, для насъ совершенно достаточно признанія г. Разсохина, что онъ безъ авторскаго разрѣшенія, не считаетъ себя вправѣ воспроизводить оттиски пьесъ.

По инициативѣ Е. А. Алексѣевой, вдовы М. К. Стрѣльскаго, предполагается учрежденіе при Убѣжищѣ слѣпичьихъ дѣятелей стипендіи имени покойнаго артиста. Слѣдуетъ думать, что товарищи покойнаго и особенно дирекція, у которыхъ онъ служилъ, примутъ участіе въ образованіи нульнаго капитала. Покойный оставилъ по себѣ прекрасную память, и мы увѣрены, что найдется не мало желающихъ почтить память усопшаго.

Мы получили слѣдующее письмо.

Позвольте мнѣ исправить неточность въ приведенной въ № 50 журнала расцѣнкѣ гербоваго сбора: контракты должны оплачиваться по 40 коп. съ каждой сотни до 10 тысячъ включительно, считая, конечно, неполныя сотни за полныя и по 4 р. съ тысячи, превышающей 10 тысячъ, считая лишь послѣ десяти тысячъ неполныя сотни и тысячи за полныя тысячи, такъ что въ приведенномъ Вами примѣрѣ контрактъ въ 1300 р. оплачивается именно 4 р. + 1 р. 20 к., т. е. 5 р. 20 к., а не 8 р. Все это слѣдуетъ изъ п. 1 ст. 50 уст. о герб. сборѣ.

Поправка исходитъ отъ нотариуса, но и расчетъ былъ сдѣланъ лицомъ, по своему служебному положенію, компетентнымъ. Отсюда ясно, какъ запутаны постановленія о гербовомъ сборѣ, и какъ трудно, даже при желаніи, строго исполнять законъ.

Артистъ новаго театра, г. Романовскій, прислалъ намъ слѣдующее письмо:

М. г., г. редакторъ! Въ № 51 Вашего уважаемаго журнала была помѣщена замѣтка о случаѣ въ «Новомъ театрѣ» во время представленія пьесы «Melle Фифи». Очень прошу Васъ въ видахъ возстановленія истины, помѣстить на страницахъ Вашего журнала мое настоящее письмо. Глубоко сожалѣя о случившемся, виновникомъ котораго былъ я, я долженъ лишь внести кое-какія поправки въ замѣтку, которая способна умалить мою вину. Выведенный изъ терпѣнія неоднократно повторяющейся небрежностью бутафора, я, выбѣжавъ за кулисы во время хода пьесы, бросилъ въ направленіи бутафора Петра Николаева револьверъ, а не ударилъ его по спинѣ. Револьверъ причинилъ Николаеву ушибъ, вызвавшій опухоль, никакого перелома спиннаго хребта, къ счастью, не оказалось, и пострадавшій не лишился употребленія ногъ, въ чемъ я, убѣдился при посѣщеніи его въ Обуховской больницѣ. Признавая себя вполнѣ виновнымъ, я все-же хочу сказать, что дѣйствовалъ подъ вліяніемъ сильнаго раздраженія; на предумышленное-же нанесеніе побоевъ я не способенъ. Горячо прошу опровергнуть невѣрную редакцію сообщенія, которая въ этомъ видѣ можетъ дѣйствительно лечь пятномъ на моей репутации.

Прим. и пр. Александръ Романовскій.

28 декабря въ Маринскомъ театрѣ состоится первый маскарадъ въ пользу Театральнаго Общества. Маскарадъ будетъ, какъ говорятъ, въ „строгомъ стилѣ“.

Книга о драмѣ *).

(Эдгаръ Штейгеръ «Новая драма»).

(Окончаніе).

«Современная драма начинается съ облеченія въ драматическую форму современныхъ идей. Генрихъ Ибсенъ первый, создавшій изъ современныхъ идей современныя художественныя произведенія. Въ этомъ заключается его историческое значеніе». Э. Штейгеръ не хочетъ этимъ сказать, что до Ибсена никто не писалъ «идеиныхъ» и общественныхъ драмъ: тенденціозность онъ находитъ еще у Эсхила, указываетъ на «Сидя» — Корнелю, «Натана», общественный характеръ «Коварства и любви», и Дюма-сына, какъ создателя уродливаго явленія «судебнаго процесса на подмосткахъ театра». Но «Ибсенъ создалъ людей: цѣльныхъ, живыхъ людей. Проблема, занимавшая его, какъ бы сама собою распалась на борющіяся противорѣчія и эти борющіяся противорѣчія были люди, а не театральныя куклы», хотя все-таки всѣ они болѣе или менѣе страдаютъ немочью мысли. «Но это мы замѣтили лишь тогда, когда Гергардъ Гауптманъ и писавшіе послѣ него вывели на сцену своихъ героевъ».

Несовершенства и ложь общественныхъ отношеній Ибсенъ рисуеъ въ драмахъ «Союзъ молодежи», «Столпы общества» и «Врагъ народа». Штейгеръ находитъ, что эти общественныя драмы Ибсена, «не выдерживаютъ и сравненія съ драматической триадой, написанной приблизительно въ то же время: «Призраки», «Дикая утка» и «Росмерсгольмъ». Тамъ онъ «отбивалъ работу у статистиковъ-экономистовъ и поверхностно рисовалъ игру социальныхъ силъ въ народной жизни», здѣсь — «опустился въ глубину индивидуальной души и взглянулъ, какъ отразилась тамъ великая міровая борьба». И нашель ту же «ложь

жизни, а вмѣстѣ съ нею и новѣйшій трагическій характеръ».

Возможно прослѣдить двойственное отношеніе Ибсена ко лжи, какъ основной проблемѣ его произведеній. Сначала онъ смотрѣлъ на «ложь въ жизни, какъ ложь передъ обществомъ, какъ сознательное эгоистическое притворство, однако самимъ обществомъ вызванное и требуемое». Позднѣе — міръ не представлялся ему болѣе задачей изъ нравственной ариеметики. Ложь жизни есть не столько вина каждаго человѣка, сколько неотвратимый рокъ, который поражаетъ изъ одной неправды другую». Общественныя драмы Ибсена принадлежатъ къ первоначальной

— АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ. —

Вольковъ — г. Ходотовъ.

«Побѣда» В. О. Трахтенберга.
2 дѣйствіе.

формѣ его возрѣній на «противорѣчіе между словами и поступками людей». «Когда Ибсенъ писалъ «Призраки», онъ все еще вѣрилъ въ искупительную силу правды». Но уже «Росмерсгольмъ» — трагедія изломаннаго человѣка нашего переходнаго времени. Въ Греггерсѣ Верле («Дикая утка») «новый Ибсенъ осмѣиваетъ стараго». А въ «Геддѣ Габлерѣ» изображаетъ женщину, которая «по всему своему физиологическому складу — воплощенная ложь». «Прекрасная ложь природы», какъ называетъ Гедду Э. Штейгеръ. «Она ненавидитъ, гдѣ хотѣла бы любить, и дрожитъ отъ страсти въ то время, какъ испытываетъ ужасъ. Сладострастно протягиваетъ она руку за запрещеннымъ плодомъ и убиваетъ того, кто хочетъ подать ей этотъ плодъ».

Изъ отношенія Ибсена къ волѣ личности, какъ результату воздѣйствія таинственныхъ силъ природы, «возродился новый фатумъ для трагедій и обосновалъ себя «въ современномъ ученіи о наслѣдственности и приспособленіи». Дарвинизмъ, какъ предвзятая теорія, проникъ въ драму съ Зола. Въ

*) См. № 49.

предисловіи къ своей драмѣ «Рене», Зола пишетъ: «я отказался отъ символизациі античной идеи фатума и поставилъ Рене подъ двойное вліяніе наслѣдственности и среды». Но еще задолго до того, какъ Зола, во Франціи, «осмѣлился сдѣлать первую попытку завоевать дарвинизму театр»—Ибсенъ, на сѣверѣ, органически связалъ его съ духомъ своихъ произведеній. Борьба человѣка съ фатумомъ, какъ содержаніе греческой трагедіи, получила такимъ образомъ свою третью трансформацию. У Шекспира «увлекающіе и предостерегающіе, соблазняющіе и карающіе боги» фатума древности стали совѣстью, у Ибсена—наслѣдственностью.

Ссылаясь на поэтику Готшала, который указываетъ, что «греческія трагедіи, въ сущности, одни только пятые акты трагедій вообще», г. Штейгеръ находитъ это же самое въ драмахъ Ибсена. Но въ то время, какъ «у Шекспира все разрастается до колоссальности, только время и историческія разстоянія сжимаются въ произвольной перспективѣ»—«микроскопическій взоръ современнаго поэта, передъ которымъ всюду открываются новыя безконечныя пространства, можетъ сразу одолѣть лишь маленькій кусочекъ внѣшняго міра». И «внѣшнее драматическое дѣйствіе должно было все болѣе отодвигаться въ область событий предшествующихъ» для того, чтобы авторъ могъ получить «просторъ для души своихъ героев». Въ психологическихъ картинахъ позднѣйшаго періода «внутренняя жизнь такъ непомѣрно богата, что для внѣшнихъ фактовъ почти не остается мѣста». И, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы не только «узнаемъ» о фактахъ и событіяхъ, не изображенныхъ на сценѣ—мы почти «видимъ» ихъ.

«Только въ нашихъ мѣняющихся настроеніяхъ» обладаемъ мы въ каждое мгновеніе самими собою и людьми, и предметами, насъ окружающими», пишетъ Штейгеръ. «Кто въ состояніи вызвать въ нашей душѣ новыя настроенія—тотъ надѣляетъ насъ новымъ «я». Не идеи, а именно, «настроенія» вызываютъ идеи—«таинственныя слова и намеки, которыя черезъ ухо должны проникнуть въ нашу душу, чтобы продолжать звучать и тамъ». Это основная и самая цѣнная мысль книги Штейгера.

Относительно современной «символики сцены» Штейгеръ пишетъ: «если современный писатель нѣсколько сужилъ внѣшнее дѣйствіе, то режиссеръ долженъ научить говорить комнатную мебель, пепельницу на столѣ и т. п.» Разбираясь въ символахъ Ибсена, Штейгеръ готовъ признать за символъ и фюрдъ—любимую декорацию Ибсена.

Гергардъ Гауптманъ началъ съ того, что явился создателемъ «натуралистическаго стиля» въ драмѣ. Чтобы заполнить «звѣющую пропасть между искусствомъ и жизнью», онъ долженъ былъ «самую жизнь превратить въ искусство или, что то же самое, завоевать для него обыденную жизнь, какова она есть. Штейгеръ находитъ, что «прекраснымъ становится все то, что мы усваиваемъ посредствомъ чистаго созерцанія». На мѣсто носившагося по сценѣ, какъ привидѣніе *понятія-человѣка*, надо было поставить *человѣка-явленіе*, потому что человѣкъ, какъ онъ намъ представляется, въ дѣйствительности состоитъ изъ непрерывнаго ряда ментальныхъ снимковъ».

Онъ ждалъ «мгновенія». И «очарованіе мгновенія возымѣло дѣйствіе». «Искусство заиканія», какъ называетъ г. Штейгеръ натуралистическій стиль первыхъ драмъ Гауптмана.

Съ «Ганнеле» Гауптману «внезапно открылись затаяныя стороны жизни, богатая невѣдомыми чудесами, между тѣмъ, какъ прежде отуманенный взоръ его былъ прикованъ только къ пестрой поверхности

вещей». Прежде Гауптманъ «твердо держался того принципа, что драматургъ долженъ изображать внутреннюю жизнь человѣка лишь постольку, поскольку она проявляется внѣ его, въ его словахъ и жестахъ». Въ «Ганнеле» мы видимъ совершенно другое. «Если въ первой части поэтъ превращался то въ нищихъ, то въ бѣдную Ганнеле, то въ учителя и т. д., чтобы говорить и чувствовать, какъ сами они, то теперь, во второй части, передъ нами одна только Ганнеле, которая говоритъ то, какъ отецъ, то, какъ ея покойная мать, то, какъ Иисусъ Христосъ.—Къ тѣлесности видимаго присоединяется тѣлесность невидимаго, и все, даже мысль, желаніе, страстное стремленіе, получаетъ образъ въ звукѣ». Это уже не натуралистическая форма. Но, «пусть натуралистическая форма разобьется на мелкіе куски», восклицаетъ г. Штейгеръ—«*внутренней*» правдой и захватывающимъ очарованіемъ образовъ—этимъ обѣимъ новооткрытымъ въ наши дни красотамъ, трогательная поэзія сновидѣній обязана тому самому волшебному роднику, изъ котораго она исходитъ, какъ и все, что носитъ имя искусства». Это—натурализмъ, «тотъ живительный, способный къ развитію корень, изъ котораго выросло современное искусство».

Натурализму—этому «такъ часто хулимому искусству дѣйствительности, которое выбросило за бортъ все, что отзывалось фразой», обязанъ своей пластикой стихъ «Потонувшаго колокола». гдѣ «слово и образъ сливаются воедино». Очарованіе поэзіи «Колокола» кроется въ томъ, что это «не вымыселъ, не аллегорія, а дѣйствительная сказка, рожденная весеннимъ солнцемъ и лѣснымъ воздухомъ, пропитанная старыми народными сказаніями, проникнутая великимъ стремленіемъ вѣка. «Сверхчеловѣкъ съ новой совѣстью еще не родился.—И только когда смыкаются его глаза, поднимается заря новой міровой эпохи». Такъ опредѣляетъ Штейгеръ идею «Потонувшаго колокола».

«Кто захочетъ написать исторію декаданса, не сможетъ оставить безъ вниманія Метерлинка», говоритъ г. Штейгеръ: «усталость нервно переутомленной эпохи нашла въ немъ послѣдній и настоящій языкъ». «Мы стоимъ у смертнаго одра міра, который въ послѣднихъ конвульсіяхъ лежитъ еще въ религиозномъ бреду:—Какъ у всѣхъ умирающихъ, у него нѣтъ больше мыслей, а только предчувствія и сны». Мало мыслей и въ произведеніяхъ Метерлинка. Метерлинка не изобрѣлъ своего языка—этого дѣтскаго лепета: «онъ также подслушалъ этотъ способъ выраженій у дѣйствительности, какъ и Г. Гауптманъ». Но въ то время, какъ авторъ «Ткачей» стремился отразить въ своемъ діалогѣ «всѣ странности и неровности человѣческой рѣчи, къ чему бы онъ ни относились: къ міру ли мыслей или чувства или къ механизму самой рѣчи—Метерлинка, прежде всего, уловилъ одинъ лепетъ, чтобы воспроизводить настроенія». Штейгеръ сопоставляетъ Метерлинка съ Гофманомъ, Эдгаромъ Поэ и пишетъ: «на каждомъ шагѣ чувствуется, что Метерлинка стоитъ на плечахъ великихъ натуралистовъ, но восхищается новымъ искусствомъ настроеній», которое онъ открылъ. Въ числѣ свѣточей, которые озаряли трудный путь паломниковъ новаго великаго искусства, будутъ называть и дѣтски-ребяческаго гентскаго поэта—даже тогда, когда никто больше не станетъ читать его кукольныхъ разговоровъ».

Зудермана Штейгеръ характеризуетъ попутно, въ рядѣ другихъ нѣмецкихъ драматурговъ. Онъ очень строгъ къ нему. «Изъ всѣхъ, кто сумѣлъ,—не скажу, драматически,—изобразить современную будничную жизнь, но ловко пользоваться ею, никто такъ

быстро не завоевывалъ симпатій образованной публики, какъ Германъ Зудерманъ. Общественная критика Зудермана всегда носить характеръ чего-то робкаго, боязливаго, я сказалъ бы — слишкомъ вѣжливаго». Въ немъ также «пробудилось стремленіе къ новому искусству». И Зудерманъ — «мудрый посредникъ между новымъ и старымъ, расчетливый театральнй писатель, старающійся приспособиться къ капризамъ и вкусамъ публики».

Далѣе Штейгеръ говоритъ о произведеніяхъ Гольца, Шлафа и съ восторгомъ останавливается передъ «Юностью» Гальбе—драмою, которая съ

Критическое къ ней отношеніе направляется на каждаго шагу, если быть формальнымъ и нанизывать всѣ тонкія противорѣчія и неясности въ опредѣленіяхъ «новаго искусства» и его отличій отъ искусства «старого». Но я люблю эту книгу, начавши писать о ней, и хотѣлъ бы обратить на нее вниманіе читателей. «Надо смѣло останавливаться на томъ, что *сегодня* кажется великимъ и прекраснымъ, значительнымъ и многообѣщающимъ», выражаясь словами Штейгера.

П. Ярцевъ.

—§— МОСКОВСКАЯ ЧАСТНАЯ ОПЕРА. —§—

«Кашей безсмертнй», новая опера П. А. Римскаго-Корсакова. I актъ.

большими сокращеніями, шла у насъ на Александринской сценѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ и, кажется, не имѣла успѣха. Затѣмъ онъ переходитъ къ Гиршфельду, очень красочно характеризуетъ талантливаго Шницлера, весьма популярнаго у насъ. «Я не могу себѣ представить Артура Шницлера безъ сигаретки въ зубахъ и иначе, какъ съ руками, засунутыми въ карманы». Макса Дрейера заинтересовала «неисчерпаемая драматическая тема — женщина между двумя мужчинами». Ницшеанское насмѣшливое презрѣніе къ женщинѣ, которое у Стриндберга превратилось въ безумную ненависть, перенесено въ драму. «Презирай женщину!» «Этотъ злобный эпиграфъ» поставилъ Гарглебенъ на одной изъ своихъ комедій.

Куда мы ни повернемся, всюду слышимъ мы приближающіеся шаги сверхчеловѣка. Эту мысль, въ красивой лирической формѣ, онъ повторяетъ въ «заключеніи», которымъ и заканчивается книга о «новой драмы».

Я передалъ книгу г. Штейгера, стараясь, насколько возможно, слѣдовать подлиннымъ выраженіямъ книги.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Слухи и вѣсти.

— Театръ В. А. Линской-Неметти откроется спектаклями драматической труппы, съ участіемъ М. В. Дальскаго и М. М. Петипа. Репертуаръ предполагается выработать совмѣстно для обоихъ гастролеровъ.

— Какъ говорятъ, бенефисъ г. Корвинъ-Круковскаго отлагается на будущій сезонъ.

— Въ бенефисъ г-жи Потоцкой пойдетъ, по слухамъ, новая пьеса Пинеро. Бенефисъ М. Г. Савиной, по обыкновенію, состоится въ январѣ.

— Е. А. Бѣляевъ снялъ на лѣто театръ въ Гомель, принадлежащій мѣстному клубу.

— По словамъ газетъ, г-жа Пуаре намѣрена снять въ Петербургѣ театръ на будущій зимній сезонъ.

— Михайловскій манежъ и на нынѣшнее Рождество снятъ прошлогодними арендаторами гг. Вартхелемъ и Ивановымъ. Режиссеромъ приглашенъ И. Е. Шуваловъ.

— Кн. В. Барятинскій написалъ новую пьесу «Послѣдній Ивановъ», которая пойдетъ въ бенефисъ г. Ратова.

— 11 января въ Маринскомъ театрѣ состоится вечеръ въ пользу Общества покровительства животнымъ, для котораго В. П. Далматовымъ составляется обзорѣніе «Кто во что

гораздъ», каждый артистъ исполнить въ этой мозаикѣ что нибудь изъ своего репертуара.

— Дирекція Императорскихъ театровъ сдѣлала новое распоряженіе, по которому контромарками на свободные мѣста могутъ пользоваться только сами артисты и ихъ ближайшіе родственники.

— Последнее представленіе «Ипполита» дало сбора всего 150 руб. Пьеса снята съ репертуара. Первое и второе представленія «Кометы» прошли съ аншлагомъ.

— Въ театрѣ Литературно Художественнаго Общества въ январѣ мѣсяцѣ пойдутъ новыя пьесы: «Голосъ крови» О. И. Дымова и «Не послѣдняя» А. А. Плещеева; въ послѣдней пьесѣ заняты г-жа Домашева, гг. Тинский и Яковлевъ.

— Вenefисъ хора въ Маринскомъ театрѣ (съ участіемъ г. Шалапина) далъ сбора 15,000 р. Спектакль въ пользу Театрального Общества—9,700 р.

— Собраніе учредителей общества, организуемаго г. Юрьевымъ, состоится 23 декабря.

* * *

14 декабря въ камерѣ мирового судьи 14 уч. разбирался гражданскій искъ Л. А. Леонтьева къ князю В. В. Барятинскому. Дѣло это не лишено интереса, какъ жанровая картинка и рисуетъ порядки Нового театра, представителемъ дирекціи котораго является на судѣ кн. В. В. Барятинскій. Г. Леонтьевъ служилъ въ Новомъ театрѣ помощникомъ режиссера и, какъ выяснилъ рядъ свидѣтельскихъ показаній, относился съ своимъ обязанностямъ честно и аккуратно, даже, по выраженію одного изъ свидѣтелей, являлся «идеальнымъ помощникомъ». И несмотря на всѣ свои достоинства, г. Леонтьевъ въ одинъ прекрасный день безъ всякаго основанія былъ оштрафованъ за двукратный якобы самовольный уходъ съ репетиціи въ размѣрѣ полумѣсячнаго жалованья. Этотъ штрафъ г. Леонтьевъ взыскивалъ съ дирекціи театра. Князь Барятинскій предъявилъ къ г. Леонтьеву встрѣчный искъ въ размѣрѣ двухмѣсячнаго оклада жалованья (320 р.), какъ неустойки.

Предъ судьей прошелъ, въ качествѣ свидѣтелей, рядъ артистовъ Нового театра съ г. Ратовымъ, режиссеромъ, во главѣ. Всѣ единогласно, отрицая проступокъ г. Леонтьева, категорически признали штрафъ неправильнымъ и дали самые лестные отзывы объ истцѣ, какъ о помощникѣ режиссера. Невольно является вопросъ, каковой и былъ заданъ г. мировымъ судьей князю Барятинскому: «за что же былъ оштрафованъ прекрасный, честно относящійся къ дѣлу сценическій работникъ и сразу на такую большую сумму»? Разобравъ дѣло, г. мировой судья постановилъ удовлетворить искъ г. Леонтьева, отказавъ князю Барятинскому во встрѣчномъ искѣ.

* * *

Перестройка театра «Пассажъ» закончена. Театръ значительно расширенъ и увеличенъ въ высоту такъ, что сдѣлалось возможнымъ надстроить цѣлый ярусъ бель-этажа съ 15-ю ложами, изъ которыхъ семь съ правой стороны будутъ съ аван-ложами. Партеръ состоитъ изъ 23-хъ рядовъ. Въ партерѣ три прохода. Стороны партера передѣланы въ бенуаръ, въ которомъ 9 ложъ съ двумя литерными. Надъ партеромъ, прямо противъ сцены, помѣщается громадный балконъ (кресла бель-этажа), который расположенъ амфитеатромъ въ 7 рядовъ. Вместимость всего зрительнаго зала рассчитана на 900 человѣкъ. Главный ремонтъ происходилъ на сценѣ, которая надстроена на 4 сажени вверхъ, высота ея 8 саженей. Сцена рассчитана на пять кулисъ. Сзади сцены имѣется приспособленіе, съ помощью котораго складныя декорации (павильоны) будутъ опускаться внизъ подъ сцену, прямо въ складъ декораций. Громадная авансцена и нѣсколько трюмовъ глубиной въ $3\frac{1}{2}$ сажени и размѣрами, дающими возможность опускаться и поднимать цѣлыя группы, дѣлаютъ сцену пригодной для постановки феерій, балетовъ и оперетокъ. Сдѣланы заново всѣ уборныя для артистовъ, которые теперь помѣщаются въ третьемъ этажѣ Пассажа.

* * *

Александринскій театр. О «Побѣдѣ» г. Трахтенберга много писалось. Я не думаю, чтобы я могъ что-нибудь существенное прибавить къ тому, что разновременно было высказано о новой пьесѣ г. Трахтенберга. Пьеса хорошо задумана въ идеѣ, и миѣ кажется вполне правдоподобнымъ весь ходъ событій, изложенный въ пьесѣ. Т. е. безъ сомнѣнія, деньги Кабурина должны были внести разложеніе въ семью Бочковыхъ, и весьма вѣроятно, что подъ влияніемъ страшнаго кризиса, которымъ угрожала смертельная болѣзнь ребенка, семья могла одуматься и познать въ чемъ счастье... Ну, хотя бы въ незамысловатой мѣщански добродѣтельной обстановкѣ, которую рисуетъ намъ первый актъ,—вплоть до тренбренистой гитары. Но, къ сожалѣнію, авторъ не справился съ задачею. Многочаго нужнаго нѣтъ, а многое

ненужное есть. И такое ли направленіе умовъ въ публикѣ, или таковъ складъ самого автора, что ненужное его пьесы имѣло большій успѣхъ, нежели все остальное. Имѣлъ успѣхъ Илка-баринъ, лицо явно легендарное, мифическое, да и неоригинальное, а склеенное изъ кусочковъ Коновалова и другихъ героевъ Горькаго. Слѣдили за монологами художника Волькова—оиятъ такі лица необычайнаго, толкающагося между двумя безднами, и то, какъ ангелъ, прекраснаго, то, какъ демонъ, коварнаго и злого. Можетъ быть, съ точки зрѣнія успѣха, г. Трахтенбергъ поступилъ къ своей невыгодѣ, что написалъ «Побѣду» проще, яснѣе «Кометы». Теперь мода на неясное.

Со сценической точки зрѣнія, г. Трахтенбергъ, несомнѣнно, вылъ въ ошибку, сдѣлавъ свою героиню лицомъ неинтереснымъ и нуднымъ. Ею Саша—рѣзультатно, ходячая тоска. Не Ueberweib, а кислотина. «Старая дѣва», познавшая сладость любви—и притомъ молниеносной—сладость материнства, сладость богатства... Да, помилуйте, размышляетъ человѣкъ изъ публики,— что же еще ей нужно? Да, добро бы, она была бы какое-нибудь существо экстраординарное, какъ, напримѣръ, Нелли въ «Кометѣ», говорила по-англійски, гарцовала на лошади и дарила бриллиантовые сережки горничной, будучи въ то же время на содержаніи. Но Саша ничѣмъ экстраординарности своей не изъясняетъ, и даже не обладаетъ молодостью, которую всегда жаль, какъ хрупкій прекрасный сосудъ, независимо отъ его содержанія...

Я думаю, что для успѣха, ничего нѣтъ хуже, какъ отсутствіе живого интереса къ центральному лицу. Da ist die Braut, um die wir tanzen, по эта невѣста «Побѣды» и двухъ жениховъ—совсѣмъ блѣдвал, анемичная фигура...

Въ то же время по фактурѣ, «Побѣда» г. Трахтенберга, безспорно, выше его прежнихъ пьесъ. Первый актъ сдѣланъ прекрасно. Экспозиція ведется смѣло, увѣренно, смато. Хорша и 4 картина, — болѣзнь ребенка. И вотъ — подите—эта совершенно правдоподобная и вѣрно переданная картина, кажется, наименѣе понравилась публикѣ.

Пьесу ставилъ г. Савинъ. Я читалъ по его адресу упрёки, что онъ «перестаниславилъ». Не знаю, въ какомъ смыслѣ. Если въ томъ, что онъ слишкомъ муштровалъ актеровъ, и оттого они потеряли «свѣжесть вдохновенія», то объ этомъ со стороны судить трудно. Въ смыслѣ же, собственно, постановки,—все грамотно, все на своемъ мѣстѣ. Что передняя есть—такъ вѣдь не все ли равно, есть ли она или нѣтъ ея? Режиссерамъ пріятно ставить передній—и пусть ихъ ставить.

Погрѣбностей и извращеній авторскаго замысла и у г. Савина не замѣтилъ. И это уже хорошо. Исполнена пьеса была ровно, но суховато. Г-жа Савина, со свойственною ей прекрасною мимикою, сыграла 4 картину. Г. Варламовъ—отличный Бочковъ. Г. Далматовъ совсѣмъ напомнилъ миѣ Коновалова—и гримомъ, и манерой, и осязкомъ своей широкой улыбки. Очень живо и жизненно сыграла г-жа Домашева роль Зои. За длинный рядъ лѣтъ я не запомню ни одной роли, которая бы ей такъ удалась. Г. Ходоговъ слегка декламировалъ. Надо избѣгать пафоса, въ особенноти, когда онъ отъ природы лишенъ, такъ сказать, густоты тембра. Проще слѣдовало бы играть и г. Юрьеву—студенту. Ровно и мило сыграла г-жа Мичурина гр. Госдорфтъ. Кажется, все. Н. пов.

* * *

Московскія вѣсти.

— 18-го декабря въ Художественномъ театрѣ—состоялось первое представленіе пьесы М. Горькаго «На днѣ». Московскія газеты въ ночныхъ замѣткахъ констатируютъ исключительный успѣхъ пьесы. По словамъ «Нов. Дня», «Пьеса Максима Горькаго имѣла успѣхъ, для обозначенія размѣровъ котораго приходится употребить самыя сильныя выраженія. Успѣхъ колоссальный, совершенно исключительный. И его одинаково заслужили и самая пьеса, и ея сценическое воплощеніе». Послѣ цѣлаго ряда восхваленій, газета однако замѣчаетъ: «Въ пьесѣ есть и недочеты. Въ ней почти нѣтъ развитія, того, что зовутъ дѣйствіемъ. Ея интересъ много больше статическій, чѣмъ динамическій». Отзывы «Кур.» и «Р. Сл.» состоятъ изъ однихъ хвалебныхъ восклицаній. «Русск. Л.» замѣчаетъ: «Мѣщане» М. Горькаго не произвели и десятой доли того впечатлѣнія, которое произвели правдивыя, выхваченныя прямо изъ жизни, сцены «На днѣ».

Послѣ перваго же акта начались вызовы автора; онъ вышелъ не сразу, но появленіе вызвало бурю аплодисментовъ и восторженныхъ криковъ; въ этомъ антрактѣ г. Горькому пришлось выйти шесть разъ. То же повторилось и послѣ слѣдующихъ актовъ; по окончаніи пьесы овація приняла прямо небывалые размѣры. Горькій былъ вызванъ всѣмъ театромъ болѣе 15 разъ; онъ выходитъ со всѣми участниками спектакля и г. Немировичемъ-Данченко.

— Послѣ «На днѣ» въ Художественномъ театрѣ пойдутъ «Столпы общества» Ибсена.

— 1-го января истекаетъ пятнадцатилѣтне службы въ Императорскихъ театрахъ оперной артистки Н. В. Салиной.

— Аукціонная продажа вещей г-жи Нееловой-Дальской дала всего 9,000 руб. валовой выручки. Оцѣнка для продажи была въ 19 тыс. руб. Большая часть вещей осталась за владельцемъ.

— Въ театрѣ Корша сыграли комедію Елизарова «По грибеннику за рубль», поставленную нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Петербургѣ, на сценѣ театра Амфитеатрова. По словамъ «Р. С.», «Въ комедіи нѣтъ комедіи. Это только нравоучительное зрѣлище». По словамъ «Кур.», «новинка — вещь слабая». Это рядъ отдѣльных эпизодовъ, связанныхъ одной общей фабулой.

— Въ Большомъ театрѣ предполагается спектакль въ пользу фонда на сооруженіе памятника А. С. Пушкину въ С.-Петербургѣ.

— Спектакли съ участіемъ В. Э. Коммисаржевской нач-

кихъ владѣтельныхъ особъ это и дѣйствительно принято. И вотъ девятнадцатилѣтній юноша, получившій самое суровое, почти отшельническое воспитаніе и выросшій одиноко безъ товарищей, въ суровой и скучной придворной карлсбургской обстановкѣ, — сразу попадаетъ въ шумный водоворотъ студенческой жизни. Здѣсь живутъ весело, безпечно, не думая о завтрашнемъ днѣ и не заботясь о соблюденіи «конвенансовъ». Карль-Гейнцъ, конечно, съ головой окунулся въ эту жизнь, въ чемъ ему ни мало не препятствовалъ его воспитатель, симпатичный докторъ Ютнеръ, который, вопреки приказанію князя, полагалъ, что Карлу прежде всего необходимо извѣдать все, что можетъ дать молодость. И Карль извѣдалъ. Въ первый же день онъ, почти невидавшій женщинъ, влюбился въ кельнершу той гостиницы, гдѣ остановился. Это — милая и бойкая нѣмецкая субретка Кэти и мы на слово повѣримъ автору, что она жила-была. «Лицо у нея было загорѣлое, волосы темныя, во всей ея фигуркѣ было

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Кэти (г-жа Музиль-Боровдина).

Келлерманъ (г. Левашевъ).

«Наслѣдный принцъ».

Рис. И. Шафранъ.

нута 26-го декабря «Волшебной сказкой». Въ репертуаръ включена и «Монна Ванна», съ Ванной — г-жей Коммисаржевской и Гвидо — г. Дальскимъ. Режиссировать пьесу будетъ г. Поповъ, режиссеръ Василеостровскаго театра.

— Въ театрѣ Корша готовятъ пьесу Отто Эрнста (автора «Педагоговъ») «Публицисты»; первое представленіе предложено на 30-е декабря.

* * *

Малый театр. «Наслѣдный принцъ», пьеса въ 5 дѣйствіяхъ, В. Мейеръ-Ферстера, перев. Э. Н. Латернера,

Трогательную исторію рассказываетъ Мейеръ-Ферстеръ. Исторія эта, пожалуй, не совсѣмъ правдоподобна, и очень сентиментальная, но хочется вѣрить этой сентиментальной полу-сказкѣ, хочется вѣрить потому, что слушая ея, вспоминаешь давно забытую молодость и все то хорошее и жизнерадостное, что связано съ молодостью. Это — скромная идиллія, — нѣмецкая идиллія.. И даже досадно становится, что она такъ освѣжаетъ человѣка, бодритъ и вноситъ въ душу покой и тишину...

Герой этой сказки — наследный принцъ Карлсбургскаго княжества, девятнадцатилѣтній Карль Гейнцъ. Его дядѣ, князю Карлсбурга, пришла въ голову хорошая мысль — отправить племянника на годъ въ Гейдельбергъ, чтобы въ знаменитомъ университетѣ закончить его образованіе. У нѣмец-

много изящнаго, напоминающаго цыганку». Она — простодушна, доверчива, наивна, но она не дастъ себя въ обиду и постоитъ за себя, когда это нужно. Всѣ студенты Гейдельберга обожали ее и даже выбрали ее, чтобы увѣнчать наследнаго принца цвѣтами и наивнымъ, но милымъ стихотвореніемъ. Это стихотвореніе и сблизило молодыхъ людей. Они разболтались и Карлу пришла мысль поцѣловать хорошенькую дѣвушку. Но она сопротивлялась.

— Знайте, крикнула она, — вотъ уже годъ, какъ я невѣста.

Но черезъ секунду добавила, съ тою наивностью, которая встрѣчается только у нѣмецкихъ наивностей.

— То есть не совсѣмъ невѣста: Францъ хотѣлъ бы на мнѣ жениться, да я пока не хочу.

И принялась рассказывать о своемъ женихѣ, не спуская вызывающихъ глазъ съ красавца принца, который стоялъ рядомъ съ ней. И потому, наконецъ, онъ поцѣловалъ ее. Поцѣлуй его былъ нѣженъ, робокъ, но когда онъ почувствовалъ, что ея губы не избѣгаютъ его губъ, онъ сталъ цѣловать ее все крѣпче и крѣпче, а затѣмъ... Впрочемъ, что было затѣмъ — въ точности неизвѣстно.

Со студентами Карль скоро сошелся и чувствовалъ себя съ ними совсѣмъ по-товарищески. Мало того: спустя мѣсяцъ другой характеръ Карла совершенно измѣнился. Изъ робкаго юноши онъ превратился въ сущаго забіяку. Во всемъ Гейдельбергѣ не было отчаяннѣе студента, но во всѣхъ сво-

ихъ шалостяхъ Карлъ все же оставался grand seigneur'омъ, за что и любила его такъ безумно Кэти.

Но ничто не вѣчно. Въ одинъ прекрасный день изъ Карлсбурга прибылъ министр и сообщилъ, что Карлу необходимо вернуться ко двору и принять вслѣдствіе болѣзни дяди на себя бразды правленія. Карлу такъ нехочется разставаться съ привольною жизнью студента, и носить на себѣ ярмо власти, но пришлось подчиниться обстоятельствамъ, ибо «мы—рабы долга», какъ говоритъ Карлъ. Потянулась однообразная придворная жизнь. Надо носить «личину власти». Только воспоминанія о гейдельбергской жизни скрашиваютъ эту скучную жизнь.

Спустя два года, Карлъ опять посѣтилъ Гейдельбергъ. Это была уже послѣдняя вспышка молодости. Изъ товарищей почти никого уже не осталось въ Гейдельбергѣ, а тѣ, которые остались, отвыкли отъ Карла и отнеслись къ нему только какъ къ Его Высочеству, а не какъ къ другу, съ которымъ такъ недавно были на ты. Только одна Кэти не измѣнилась. Она встрѣтилась съ Карломъ, какъ будто они разстались только вчера. Наконецъ, послѣднее «лобзанье», и они разстались на-всегда.

Пьеса привлекаетъ не столько самой фабулой, сколько отдѣльными, скорѣе жанровыми сценами. Красиво, напр., задумана первая встрѣча Карла и Кэти, вѣтъ молодостью и свѣжестью отъ студенческой пирушки во 2-мъ актѣ и, наконецъ, граціозно построена финальная сцена—прощаніе Карла съ Кэти, равнозначущее для Карла прощанію со всей молодостью...

В. О. Трахтенбергъ.

(Авторъ «Побѣды»).

Пьеса, повторяю, съ начала до конца сентиментальна и наивна, но есть что-то пріятное въ этой наивности. Нѣмецкій авторъ какъ будто глубоко вѣритъ въ то, что рассказываетъ: будто бы на свѣтѣ есть такіе сандрильоны—дѣвушки, которыя чуть-чуть не стали принцессами, и такіе поэтические, изящно-меланхолическіе принцы и вообще, «высокопоставленные» особы... И вѣра въ это, онъ умѣетъ обмануть и насъ наивной и сладкой, какъ дѣтскій сонъ, сказкой...

Исполненіе весьма недурное. Г. Агаревъ очень пошелъ къ роли, — и тономъ, и манерами, и фигурой. Это былъ именно сентиментальный нѣмецкій юноша, т. е. то, что полагалось по пьесѣ. Г-жѣ Музиль-Бороздиной въ роли Кэти не хватало непосредственности въ комическихъ тонахъ. Драматическая же часть роли была передана гораздо лучше. Гг. Михайловъ, Яковлевъ и Бастуновъ заслуживаютъ всяческаго одобренія. Пьеса имѣла большой успѣхъ, судя по вызовамъ артистовъ. Вызвали нѣсколько разъ и Е. П. Карпова.

Вл. Липскій.

* * *

Новый театръ. «На дворѣ во флигелѣ», бытовые картины В. Чирикова.

Ратовать «за малыхъ сихъ» задача не только благородная

но и выгодная. Г. Чириковъ виолнѣ пользуется выгодами такого отношенія. Въ своей пьесѣ, какъ и въ большинствѣ своихъ беллетристическихъ произведеній, онъ горячо протестуетъ противъ приниженія маленькихъ людей, которое гудитъ въ человѣкѣ «живую душу».

Герой пьесы г. Чирикова — мелкій чиновникъ Платонъ Ильичъ, и есть «бунтующій» человѣкъ. Онъ цѣлые восемь лѣтъ «гнулъ спину», но, наконецъ, не вытерпѣвъ: «живая душа» запросилась на волю и онъ запротестовалъ. Но заявилъ онъ свой протестъ нѣсколько странно. Онъ предпринимаетъ цѣлый рядъ мальчишескихъ выходокъ противъ начальства и, конечно, его выгоняютъ со службы. Онъ потерялъ мѣсто, обезпечивающее семью, но зато онъ теперь сталъ свободенъ и не чувствуетъ прежнихъ путей. Странно только, что Платонъ Ильичъ, какъ только почувствовалъ себя свободнымъ, — сейчасъ же напился и полѣзъ къ женѣ съ кулаками. Неужели пьяный дебошъ меньше оскорбляетъ человѣческое достоинство, чѣмъ придиричь сквернаго начальника?.. Еще допустимъ, что Платонъ Ильичъ такъ протестовалъ до изгнанія его со службы, ибо изстари ведется, что русскій человѣкъ пьетъ съ горя. Но зачѣмъ же Платону Ильичу напиваться теперь, когда онъ свободенъ и всегда его «живую душу» никто не насилуетъ?.. Зачѣмъ же такія святая истины, какъ то, что личность должна быть неприкосновенна, говорить въ пьяномъ видѣ? Да еще иллюстрировать ихъ побоями, наносимыми личности жены?

Мнѣ бы слѣдовало рассказать содержаніе произведенія г. Чирикова. Но это едва-ли возможно, потому что въ пьесѣ, собственно говоря, нѣтъ никакого содержанія, а есть только монологи и діалоги, изъ которыхъ мы узнаемъ, какъ тяжело семьѣ мелкаго чиновника, который каждое 20-е число пропиваетъ свое мизерное жалованье. «На дворѣ во флигелѣ» даже не «картины», какъ именуетъ пьесу г. Чириковъ; это — «сцены», рисующія одинъ изъ эпизодовъ праздной жизни маленькаго человѣка, причемъ эти сцены и рассчитаны на то, чтобы все время бить зрителя по нервамъ и возбуждать въ немъ гнетущее чувство.

Впрочемъ, пьеса имѣла успѣхъ: монологи по адресу начальниковъ, угнетающихъ подчиненныхъ, и директоровъ гимназій, требующихъ, чтобы въ гимназіяхъ обучались дѣти зажиточныхъ родителей, — произвели на публику надлежащее впечатлѣніе, и она шумно аплодировала исполнителямъ, которые на самомъ дѣлѣ этого не заслуживали. Г. Ростовъ, напр., очень энергично колотилъ себя въ грудь и все время вопилъ благимъ матомъ, но роль онъ при этомъ зналъ весьма не твердо. Лучше другихъ были г-жа Семенова и г. Ратовъ, хотя послѣдній роль зналъ тоже не твердо. Упомяну еще въ небольшой роли гимназиста г-жу Львинцову, выступающую на сценѣ Нового театра, кажется, впервые. Это еще совсѣмъ молодая артистка, но хорошіе задатки у нея есть. Другой дебютантъ — г. Вагрянскій, повидимому, полагаетъ, что хористъ долженъ ходить въ припрыжку, а говорить — «томно склонивши головку на плечо».

Г-жа Яворская въ пьесѣ не участвовала, такъ какъ для нея не оказалось подходящей роли. Это приходится отнести къ числу достоинствъ произведенія г. Чирикова. Вл. Липскій.

* * *

Народный домъ. «Орлеанская Дѣва» Чайковского такъ рѣдко идетъ въ Петербургѣ, что публика почти незнакома съ этой оперой. Либретто оперы составлено по трагедіи Шиллера. Въ передѣлкѣ осталась лишь одна внѣшняя фабула. Иоанна д'Аркъ должна погибнуть, какъ только въ ея сердцѣ зарождался чувство любви къ врагу отечества Лионелю. Одинъ помыселъ объ этой любви заключаетъ уже въ себѣ грѣхъ и преступленіе. Но оперная рутинна требуетъ любовнаго дуэта, и у Чайковского Иоанна и Лионель поютъ страстный дуэтъ. Этимъ дуэтомъ подстѣчена въ корнѣ вся идеальность характера Иоанны. Въ музыкальномъ отношеніи «Орлеанская дѣва» въ глазахъ критики никогда не стояла высоко. Однако, такіе отрывки, какъ хоръ поселенокъ, тріо Иоанны, Тибо и Раймонда — въ первомъ дѣйствіи, хоръ менестрелей, балетная музыка, романсъ Агнесы, рассказъ Иоанны — во второмъ, спасаютъ репутацію Чайковского, и публика слушаетъ оперу съ обычнымъ удовольствіемъ. Второе представленіе оперы въ Народномъ домѣ не собрало, однако и половины зала. Силы исполнителей ниже требованій, которыя мы въ правѣ предъявить. Одинъ г. Гладковъ, какъ опытный артистъ, далъ извѣстный образъ въ роли рыцаря Лионеля и недурно справился съ своей партией. Заглавная партія поручена г-жѣ Пржебылецкой, которая старалась почему-то изобразить Иоанну одержимую гипнозомъ. Безстрастное пѣніе, неподвижно устремленные въ даль глаза, застывшее холодное лицо... Самая партія высока для артистки.

Неудобно написанная партія кардинала окончательно сгубила г. Штрбиндера, пѣвца мало музыкальнаго. Плоскій звукъ отгнѣнялъ склонность артиста къ детонированію. Гримъ тоже мало соотвѣтствовалъ званію кардинала. Роль Агнесы поручена г-жѣ Рунге. Со времени ухода артистки съ Императорской сцены ея голосовыя средства значительно поблекли.

Отлично сошелъ хоръ менестрелей, исполненный гг. Борисовымъ, Селявинымъ, Тульчинскимъ и Логиновымъ. Хоръ былъ повторенъ.

* * *

На квартетномъ вечерѣ, въ залѣ Тенишевскаго училища, былъ исполненъ въ первый разъ струнный квинтетъ С. И. Танишева. Превосходный знатокъ теории музыки, г. Танишевъ настолько углубился въ свои теоретическія изысканія, что видитъ въ нихъ конечную цѣль музыкальнаго искусства. Судя по его послѣднимъ сочиненіямъ, онъ даже пересталъ считать музыку искусствомъ, доставляющимъ наслаждение слуху и трогаящимъ сердце; для него музыка—наука, которая, благодаря выработанныхъ правиламъ, позволяетъ составлять остроумныя комбинаціи изъ нотъ, размѣщенныхъ съ соблюденіемъ извѣстной послѣдовательности и сочетающихся между собою въ опредѣленныхъ интервалахъ. Профессорскіе труды г. Танишева могутъ заинтересовать горсточку людей, занимающихся теоретическими изслѣдованіями, могутъ вызвать одобреніе нѣсколькихъ лицъ, которые притворяются, что понимаютъ всю глубину произведенія, но никогда они не захватятъ слушателя, не дадутъ наслажденія. Такое впечатлѣніе производитъ и новый квинтетъ г. Танишева. Музыкальное содержаніе его сильно напоминаетъ пресловутый учебникъ Оллендорфа, въ которомъ разговоры построены по всѣмъ правиламъ грамматики, но лишены всякаго смысла.

Особенное пристрастіе питаетъ г. Танишевъ къ контрапункту и потому, ради самостоятельности отдѣльныхъ голосовъ, жертвуетъ общимъ благозвучіемъ.

Исполненный послѣ квинтета г. Танишева, Адурный квинтетъ г. Глазунова очень выигралъ отъ такого сосѣдства. Ясно изложенный и стройный по формѣ, квинтетъ г. Глазунова произвелъ освѣжающее впечатлѣніе. Очень симпатичнымъ по музыкальнымъ мыслямъ показался также квартетъ г. Глѣера, сыгранный въ началѣ программы.

Генрихъ (г. Риттнеръ).

«Бѣдный Генрихъ», Гауптмана, на сценѣ берлинскаго Нѣмецкаго театра.

II. Шенкъ.

* * *

Въ залѣ Павловой на дняхъ состоялся благотворительный спектакль петербургскаго Общества любителей драматическаго и музыкальнаго искусства. Шелъ «Буреломъ» съ г-жей Отрадиной, въ роли Нильской. Г-жа Отрадина имѣла успѣхъ и блеснула, какъ говорится, туалетомъ. Г-жѣ Отрадиной между прочимъ, были поднесены цвѣты и бриллиантовая брошь. Изъ остальныхъ исполнителей похвалъ заслуживаютъ гг. Цѣликовскій (Тумасовъ), Сабининъ (Тюменевъ) и Власовъ—режиссеръ труппы. Послѣдняго также вызвали вмѣстѣ съ исполнителями.

* * *

Въ четвертомъ симфоническомъ собраніи дирижировалъ г. Хесинъ въ послѣдній разъ въ этомъ сезонѣ. Послѣднее впечатлѣніе должно быть самымъ лучшимъ по поговоркѣ: «конецъ вѣнчаетъ дѣло!» Но вышло наоборотъ,—впрочемъ, не по винѣ г. Хесина. Въ этотъ вечеръ оперный оркестръ казенной сцены, обычно играющей въ симфоническихъ собраніяхъ, былъ занятъ въ Маринскомъ театрѣ, по случаю юбилея Пажескаго Корпуса, и поневолѣ пришлось играть со сборнымъ оркестромъ. Музыканты то и дѣло фальшивили. Все же г. Хесинъ добился и порядочной звучности, и разнообразія красокъ, и этимъ еще разъ доказалъ свой несомнѣнный дирижерскій талантъ. По своему умѣнию распоряжаться оркестровыми массами, г. Хесинъ примыкаетъ къ блестящимъ дирижерамъ. Во всѣхъ его приемахъ распредѣленія красокъ, группировки эффектовъ и проведенія художественнаго плана сказывается превосходный техникъ, господствующій надъ своимъ матеріаломъ и идущій къ своей цѣли сознательно и увѣренно. Единственный упрекъ, который можно сдѣлать г. Хесину, это—отсутствіе опредѣленной физиономіи. Его истолкова-

нія не отражаютъ яркой индивидуальности и страдаютъ, до извѣстной степени, безличностью. Можетъ быть, это зависитъ отъ молодости и скромности дирижера, не рѣшающаго еще дать волю своему темпераменту. Не надо забывать, что г. Хесинъ выступилъ на самостоятельный путь безъ года недѣлю. Можетъ быть, г. Хесинъ только перемичивый ученикъ, хорошо копирующий своего учителя, и дальше выучки не пойдетъ. Все это покажетъ будущее. А пока важно то, что у насъ народился настоящій дирижеръ, хотя бы только въ виртуозномъ смыслѣ. До г. Хесина у насъ и такихъ дирижеровъ не было.

Программа состояла изъ патетической симфоніи Чайковскаго, увертюры къ оп. «Потонувшій колоколъ» А. Давыдова и фантазіи на сербскія темы г. Римскаго-Корсакова. Кромѣ того, виолончельистъ Гуго-Беккеръ сыгралъ d-dur'ный концертъ Гайдна и вариацию на тему рококо—оба произведенія съ оркестромъ. Въ патетической симфоніи прекрасно проведена была лишь первая часть, хотя и здѣсь техническая неумѣлость волторнистовъ и музыкантовъ, игравшихъ на деревянныхъ духовыхъ, дала себя замѣтно чувствовать. Во второй части, съ ея вальсомъ въ пятидольномъ размѣрѣ, не доставало граціи. Впрочемъ, съ заурядными музыкантами добиться воздушности исполненія мудрено. Эта часть, пожалуй, могла бы выиграть въ легкости и игривости, еслибъ была инструментована менѣе грузно. Французская манера инструментовки болѣе идетъ къ ея пикантно-кокетливой темѣ. Въ остальныхъ

Оттогебе (г-жа Ирэна Тришъ).

двухъ частяхъ г. Хесинъ напоминаетъ хорошаго артиста, играющаго на плохомъ инструментѣ. Увертюра г. Давыдова не отличается самостоятельностью мыслей. Въ ней чувствуется вліяніе разнообразныхъ вѣяній—преимущественно Вагнера. Но въ ней есть настроеніе, искренность, а фактура чужда всякой вычурности, столь обычной у учениковъ школы Римскаго-Корсакова. Авторъ, видимо, лишь дѣлаетъ первые шаги въ произведеніи крупныхъ формъ, но сто-

итъ на вѣрномъ пути. Фантазія г. Римскаго-Корсакова принадлежитъ къ раннимъ произведеніямъ этого композитора и отличается хорошею звучностью.

Виолончелистъ—Гуго-Беккеръ—уже знакомъ петербургской публикѣ. Это первозрядный виолончелистъ. Хотя тонъ у него небольшой, но чистота игры доведена до высокой степени совершенства. Фразировка полна изящества и вкуса. Отдѣлка отличается тонкостью узоровъ. Замѣтимъ мимоходомъ, что совмѣщеніе большого тона съ чистотой пассажижей у виолончелистовъ почти не встрѣчается. Этими качествами на нашей памяти, обладалъ одинъ только К. Ю. Давыдовъ.

При бѣдности виолончельнаго репертуара, виолончелисты охотно треплютъ довольно-таки устарѣлый концертъ Гайдна. Вариации Чайковскаго на тему рококо представляютъ для исполнителя огромныя трудности, но крайне интересны по изобрѣтательности и разнообразію обработки. Гуго Беккеръ исполнилъ эти произведенія безукоризненно въ техническомъ и художественномъ отношеніяхъ. Виолончелистъ имѣлъ большой успѣхъ.

И. Ку-скій.

* * *

Для усиленія средствъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, въ залѣ Тенишевскаго училища устроено было музыкальное утро, посвященное произведеніямъ русскіхъ композиторовъ и писателей. Публики, къ сожалѣнію, собралось немного, но зато, въ смыслѣ художественномъ, утро можно считать удавшимся. Много апплодировали г-жѣ Стрелетовой, Петровой и гг. Налбандяну, Долинину (тенору русской оперы) и Чехову. Съ большимъ вкусомъ исполнили нѣсколько дуэтовъ г-жа Мгеброва и Голтисонъ. Отлично звучалъ голосъ г-жи Пашиной въ эффектномъ романсѣ Андриано изъ оперы «Корделія» Соловьева. Очень выразительно пѣлъ баритонъ г. Павловъ. Начинаящей пѣвицѣ г-жѣ Сараджевой, обладательницѣ красиваго сопрано, можно пред-

сказать хорошую будущность. Не важно была сыграна г-жей Лучинской и г. Миклашевскимъ соната для фортепiano и виолончели Рахманинова, вещь талантливая, но трудная для исполненія. Прекрасно аккомпанировала г-жа Гольденблюмъ, сыгравшая, кромѣ того, совмѣстно съ г-жей Кетрицъ, четыре номера изъ сюиты для двухъ роялей Аренскаго.

Б. Гр—кий.

Огромный успѣхъ, которымъ г. Гофманъ неизмѣнно пользовался у насъ съ перваго его появленія на петербургскомъ горизонтѣ, достигъ въ этомъ году своего апогея. Въ теченіе короткаго промежутка времени артистъ далъ здѣсь четыре концерта и каждый разъ залъ Дворянскаго Собранія едва могъ вмѣщать всѣхъ желающихъ послушать талантливаго пiаниста. Восторгамъ слушателей не было предѣловъ и въ

ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

А. Н. Поповъ въ роли Бенъ-Акибы.
(Рис. С. Попова).

этихъ чувствахъ восхищенія одинаково сходились какъ большая публика, такъ и заправскіе музыканты. Успѣхъ г. Гофмана тѣмъ удивительнѣе, что въ его скромной и нѣсколько сдержанной манерѣ игры нѣтъ ничего бьющаго на эффектъ, ничего ошеломляющаго, ничего подкупающаго толпу внѣшнимъ блескомъ. Въ то же время онъ очень далекъ отъ титанической мощи Рубинштейна или бурнаго вдохновенія Листа. Напротивъ, интимный характеръ его передачи, слегка окрашенный какою-то сумрачною меланхоліею, легко можно принять за академическую сухость или слабость тона. Но такова сила крупнаго художественнаго дарованія, которое дѣйствуетъ на толпу неотраимо даже тогда, когда индивидуальность художника, замкнутаго въ себѣ, повидимому, не включаетъ въ себѣ ничего яркаго и ослѣпительнаго. По совершенству техники, г. Гофманъ оставляетъ далеко позади себя всѣхъ современныхъ виртуозовъ, не исключая и такихъ прославленныхъ «рекетмейстеровъ», какъ Падеревскій и Розенталь. Даже у названныхъ виртуозовъ можно указать крупныя техническія недостатки,—напримѣръ, у Падеревскаго поразительную слабость лѣвой руки и посредственную педализацію. У г. Гофмана же всѣ элементы фортепiанной игры доведены до полной законченности, сливаясь въ высшемъ гармоническомъ единствѣ. Между прочимъ, заслуживаетъ особаго вниманія замѣчательное искусство, съ которымъ онъ владѣетъ лѣвою педалью. Обыкновенно пiанисты ею пользуются мало. Г. Гофманъ же, въ согласіи съ общимъ характеромъ его сурово-аскетической передачи, отводитъ лѣвой педаль видную роль и чрезъ это достигаетъ изумительнаго разнообразія красокъ. Что же касается внутренней передачи, то, по своему художественному

облику, со своею строгою сосредоточенностью, онъ стоитъ особнякомъ среди пiанистовъ, воскресшая образъ старинныхъ мастеровъ временъ готики. Какою-то аскетическою созерцательностью вѣетъ отъ его исполненія, и эта строгая вдумчивость согрѣта тихимъ, молитвеннымъ экстазомъ. Съ особою силою эти особенности таланта г. Гофмана сказались въ исполненіи имъ сонаты а passionata Бетховена—этомъ удивительномъ образцѣ музыкальной готики. Воображеніе невольно уносилось подъ высокіе своды готическаго храма. Сквозь разноцвѣтныя стекла заостренныхъ оконъ слабо пробивался дневной свѣтъ и, среди тусклаго мерцанія, лились таинственные и строго-величественныя звуки...

Разбирать подробно игру г. Гофмана въ каждомъ отдѣльномъ произведеніи излишне. Онъ вездѣ изумляетъ неподражаемымъ совершенствомъ своей колоссальной техники и восхищаетъ глубиной проникновенія. Лучше всего удается ему Шопенъ, изящная меланхолія котораго имѣетъ много родственнаго съ индивидуальностью самаго пiаниста. Наоборотъ, произведенія, проникнутыя чувственною прелестью, получаютъ отпечатокъ сухости въ его интуитивной передачѣ. Какъ на недостатокъ концертовъ г. Гофмана можно указать ограниченность его репертуара. Пiанисту не мѣшало бы освѣжить свои программы.

И. Кн—ский.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Воронежъ. Городской голова А. Н. Безруковъ на послѣднемъ засѣданіи отказался отъ предсѣдательства думы. Сирьборъ загорѣлся изъ-за антрепренера городского театра, г. Линтварева. Послѣдній нарушилъ контрактъ, заключенный имъ съ городскимъ управленіемъ. Согласно этому контракту, онъ не долженъ былъ ставить спектаклей наканунѣ праздниковъ и воскресныхъ дней, но эту статью контракта онъ счелъ для себя не обязательною и сталъ назначать спектакли подл означенные дни. Со стороны управы послѣдовали требованія объ исполненіи указанной статьи, но г. Линтваревъ продолжалъ дѣлать по-своему.

Городской голова просилъ у думы полномочія на возстановленіе правъ, нарушенныхъ антрепренеромъ. Но тутъ у г. Линтварева нашлись горячіе защитники, почему городской голова и снялъ съ себя предсѣдательствованіе въ думѣ (см. ниже письмо въ редакцію г. Линтварева).

Ивановъ-Вознесенскъ. Рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о постройкѣ зимняго театра. Театръ рассчитанъ на 600 человѣкъ.

Кіевъ. Думѣ было доложено, что ходатайство города о разрѣшеніи заключить заемъ для покрытія перерасхода по сооруженію городского театра министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отклонено въ виду того, что до сихъ поръ не провѣрена еще отчетность по сооруженію театра и не установлена точная цифра перерасхода.

— На будущій сезонъ въ труппу М. М. Глѣбовой приглашены: гг. Лепковскій и Орловъ-Чужбининъ.

Кисловодскъ. В. Л. Форкати подписалъ договоръ съ правленіемъ владикавказскаго ж. д. объ отдачѣ ему на 2 года кисловодскаго театра и курзала съ субсидіей въ 6,500 р. Съ 1 іюня по 1 іюля 1903 г. будетъ подвизаться драма съ участіемъ гастролеровъ, а съ 1 іюля по 25 августа—русская опера. Дирижеромъ симфоническаго оркестра приглашенъ Штейнбергъ.

Минскъ. Труппа Е. Е. Ковалевскаго закончила здѣсь свои спектакли. По словамъ мѣстной газеты, «о дѣятельности антрепризы Ковалевскаго можно сказать только, что она пріучила минскую публику къ рѣдкой внѣшней обстановкѣ спектаклей, но далеко не удовлетворила качествомъ силъ составленной ею труппы». Труппа предполагала дать рядъ спектаклей въ Смоленскѣ, но послѣ двухъ спектаклей, не давшихъ сборовъ, переѣхала въ Витебскъ.

Одесса. Для «Новаго театра» А. И. Сибиряковымъ уже сформировано труппа на сезонъ 1903—1904 г. Пока приглашены: г-жи Шаровьева (комическая старуха), Кварталова (ingenue), Райская (2-я роли) и г. Багровъ. Кромѣ того ведутся переговоры съ г-жами Пасхаловой, Юрьевой, Мироновой (одна изъ нихъ будетъ приглашена на амблуду героиню), Миллич-Парленковой, Морской и гг. Соколовскимъ, Пстипа и Рудинимъ.

— На послѣднемъ засѣданіи думы постановлено сдать городской театр на 3 года г-жѣ Лубковской. Условія сдачи будутъ выработаны театральною комиссіей при участіи г-жи Лубковской.

Омскъ. Въ омскомъ медицинскомъ Обществѣ по словамъ «Сиб. жизни» состоялось засѣданіе, посвященное значенію театра для учащейся молодежи. Предсѣдатель Общества Казанскій въ длинной рѣчи сравнилъ театръ съ пищей и материнскимъ молокомъ, высказалъ, что не во-время и въ неумѣрномъ количествѣ принятая пища приноситъ челоуку вредъ. Слѣдующій ораторъ, корпусный врачъ г. Берлинскій, высказался примѣрно такъ: «Полюза театра несомнѣнна; въ немъ посетители видятъ гс-

роевъ порока и добродѣтели, научаются однихъ порицать, другимъ подражать; Но есть отъ театра вредъ: «молодежь узнаетъ и видитъ въ немъ то, знаніемъ чего слѣдовало подождать. Въ театрѣ сидятъ въ верхнемъ платѣ, потѣютъ и, выйдя на воздухъ, могутъ простудиться. Сосѣдство въ галлеркѣ способствуетъ къ нежелательному сближенію молодежи разныхъ половъ». Одинъ изъ гостей резюмировалъ рѣчь г. Берлинскаго такимъ образомъ: «Пусть молодежь ходитъ въ театръ, но съ надѣтыми наушниками и обвязанными глазами». Г. Берлинскаго смѣнилъ докторъ Куряиновъ, который жалуется на развратъ пьесъ современнаго репертуара и на то, что антрепренеры—барышники.

Затѣмъ г. Соломинъ сказалъ: «Трудно оспаривать благотворное значеніе театра на умственное и нравственное развитіе юноши. Вредъ театра можетъ выражаться въ видѣ головной боли, когда гимназисту приходится спать всего шесть часовъ. Это легко устранимо, если антрепренеры, какъ это дѣлается за границею, будутъ начинать спектакль въ шесть часовъ и кончать въ десять».

Затѣмъ председатель предлагаетъ высказаться желающимъ. Всѣ молчатъ. «Итакъ я считаю вопросъ исчерпаннымъ», — заключилъ г. Казанскій. Г. степной генераль-губернаторъ проситъ слова. «Всѣ говорившіе коснулись обсуждаемаго вопроса не съ той стороны, съ которой нужно бы,—сутъ дѣла не въ наушникахъ. Каждый изъ насъ пережилъ смутную эпоху своей юности—14—18 лѣтъ, когда въ человѣкѣ пробуждается самецъ-мужчина. Театръ предупреждаетъ естественное наступленіе возмужалости, — подъ влияніемъ впечатлѣнія того, что видитъ въ театрѣ, смутный инстинктъ самца пробуждается раньше, юноша прежде времени дѣлается «старикомъ». Вопросъ переданъ для обсуждения особой комисіи по назначенію г. Казанскаго.

Пермь. Труппа В. И. Никулина открыла сезонъ 29 сентября «Плодами просвѣщенія», (2 раза). Затѣмъ шли: «Отчий домъ» и «Дядюшкино наслѣдство», «Послѣдняя воля» и «Роковой дебютъ», «Въ старые годы», «Дѣти Ванюшина» (2 раза) «Волшебная сказка», «Ревизоръ», «Вторая молодость», «Гартюфъ», (2 раза) «Злая яма» и «Меблированныя комнаты Королева», «Двѣ судьбы», «Лѣсъ», «Надо разводиться», «Горящія письма» и два акта «Русалки» (спектакль, посвященный памяти А. Н. Круглова), «Сестра Тереза», «Преступленіе и наказаніе», «Нищѣ духомъ», «Мамуся» и «Вицъ-мундиръ», «Рабочая слободка», (3 раза), «Чародѣйка» и «Русскія пѣсни въ лицахъ», «Изнанная любовь» и «Любелъ», «Цѣпи» и «Волшебный вальсъ», «Трильби», «Ванька Ключникъ» и «Ножъ моей жены», «Безъ солнца» и «Медвѣдь», «Василиса Мелентьева», «На жизненномъ пиру» и «Дочь русскаго актера» «Рабыни веселья», «Извозчикъ Геншель», «Жизнь» и «Поѣздъ опоздалъ», «Общество поощренія скуки» и «Записки сумасшедшаго».

Новочернассъ—Ростовъ. Намъ телеграфируютъ: Театры и на будущей сезонъ сданы С. И. Крылову.

Ростовъ-на-Дону. По примѣру казанскихъ музыкантовъ и ростовскіе музыканты возстали противъ бесплатнаго участія въ благотворительныхъ спектакляхъ, о чемъ опубликовали письмомъ; въ мѣстныхъ газетахъ напечатано слѣдующее письмо въ которомъ заявляется о рѣшеніи взимать за каждаго участвующаго по 50 рублѣй, каковая сумма цѣликомъ поступаетъ въ пользу бѣднѣйшихъ учащихся музыкальнаго училища.

Рязань. Антрепренеромъ Н. А. Рудзевичемъ сформирована въ Москвѣ труппа, которая будетъ играть въ Рязани съ 26-го декабря. Въ труппу приглашены: г-жи Петипа, Снѣжина, Мальская; гг. Каренинъ, Поплавскій и др.

Саратовъ. Въ засѣданіи думы 13 декабря послѣ долгихъ дебатовъ по театральному вопросу дума постановила отсрочить рѣшеніе вопроса объ условіяхъ сдачи театра до полученія отвѣтовъ на вызовы антрепренеровъ и товариществъ, сдѣланные комитетомъ, т. е. до первой сессіи думы въ январѣ 1903 г.

Саратовъ. Изъ Кіева, отъ г. Бородея городской управой получена телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Быль-бы счастливъ послужитъ саратовскому обществу, если-бы городское управленіе соизволило (!) почтительно своимъ довѣріемъ, но при непремѣнномъ условіи разрѣшенія на первое время стать во главѣ дѣла моей женѣ Александрѣ Федоровнѣ, въ сотрудничествѣ опытныхъ руководителей какъ оперной, такъ и драматической труппы».

Харьковъ. Въ послѣднемъ засѣданіи думы гласный Н. Ф. фонъ-Дитмаръ въ пространной рѣчи указалъ на необходимость борьбы съ развратомъ, разсадникомъ котораго являются кафе-шантаны. Г. городской голова предложилъ г. фонъ-Дитмаръ внести особое заявленіе по затронутому въ думѣ вопросу объ окончательномъ закрытіи кафе-шантановъ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Намъ доставлена брошюра И. П. Пеняева „Первые шаги Ѳ. И. Шаляпина на артистическомъ поприщѣ“. Авторъ служилъ вмѣстѣ съ г. Шаляпинымъ въ Уфѣ у г. Семенова-Самарскаго. Г. Шаляпинъ получалъ, въ качествѣ хориста,

20 руб. въ мѣсяцъ, а за исполненіе роли Стольникова въ „Галкѣ“ ему сдѣлали прибавку въ 5 руб. И ничего, жить. И даже, по свидѣтельству г. Пеняева, плѣнялъ всѣхъ „цѣлностью своей русской натурой“. Впрочемъ, кромѣ жалованья, г. Шаляпинъ имѣлъ и частныя доходы. Такъ, онъ выступилъ въ качествѣ чтеца и рассказчика въ спектаклѣ какого-то фокусника, причемъ никакъ не могъ докончить своихъ померовъ, такъ какъ терялъ нить „на самомъ интересномъ мѣстѣ“. За выходъ же получилъ 30 копѣекъ.

Очень назидательныя біографическія данныя, и авторъ, большой поклонникъ Ѳ. И. Шаляпина, живо о нихъ повѣствуетъ. Тѣмъ разительнѣе вкусъ къ многимъ тысячамъ у артиста, прошедшаго столь суровую школу нужды.

*** Въ театральныхъ кружкахъ разнесся слухъ, что въ январѣ пріѣзжаетъ въ Петербургъ Метерлинкъ съ своею же-

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Побѣда», В. О. Трахтенберга.

Яшка-баринъ—г. Далматовъ.

(Рис. А. Ростиславова).

ною, извѣстною Жоржетою Лебланъ, которая выступитъ въ „Моннѣ Ваннѣ“. Жоржета Лебланъ—оригинальная артистка. Она была въ оперѣ, затѣмъ перешла на трагедію и драму. Метерлинкъ пишетъ то либретто оперъ, то драмы, въ зависимости отъ того, гдѣ служить прекрасная Жоржета. Въ парижскихъ театральныхъ кругахъ много толковъ было по поводу исполненія Лебланъ роли Мелисанды въ оперѣ, котораго либретто написалъ Метерлинкъ. Композиторъ былъ противъ того, чтобы эта партія была поручена Лебланъ, но счастливый мужъ и настойчивый либреттистъ—или, можетъ быть, наоборотъ: настойчивый мужъ и счастливый либреттистъ, отвоевалъ роль женѣ, къ огорченію музыкантовъ.

Увы, вотъ на чемъ вертится міръ—въ особенности театральній!.

*** Л. Г. Яковлевъ написалъ, въ подражаніе кн. Д. П. Голицыну—шутку „Сонъ Услады“, которую предполагаютъ разыгрывать въ пользу Театральнаго Общества. „Усладу“ будетъ изображать г. Варламовъ, а Розину—В. Н. Давыдовъ. Розина рекомендуетъ „Усладѣ“ послушать тосканскихъ пѣсень. Сначала поютъ г-жа и г. Фигнеръ.

— А знаете ли, заявляетъ Услава,—у насъ на Руси Фигнеръ съ Фигнершей поютъ не хуже.

Потомъ поютъ что-то тосканское г-жа Куза и теноръ Давыдовъ. И снова Услава замѣчаетъ.

—А вѣдь Куза съ Давыдовымъ и у насъ споютъ точь въ точь... И въ томъ же родѣ дальше.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ! Въ сообщеніяхъ нѣкоторыхъ газетъ говорилось объ отставкѣ городского головы А. Н. Безрукова, причѣмъ — въ связи съ этимъ — упоминается о моемъ якобы нарушеніи договора по арендѣ городскихъ воронежскихъ театровъ. Фактъ нарушенія излагается весьма не точно.

По договору съ городскимъ управленіемъ, мнѣ воспрещается ставить спектакли наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, что я и исполняю въ точности, когда эти кануны приходятся въ будніе дни. Но городская управа стала требовать отъ меня, чтобы я не ставилъ спектакли даже въ такіе кануны, которые приходятся въ большіе годовые праздники, напр. въ день Св. Троицы (канунъ Св. Духа) на второй день Рождества (канунъ третьяго дня), всю Святую недѣлю, въ субботы на Рождествѣ и Масляной, т. е. въ семнадцать праздничныхъ дней, дающихъ наибольшіе сборы (за прошлые сезоны въ среднемъ 7155 р. 83 к.). Какъ я ни старался доказать управѣ, что ея требованіе я не могу исполнить, такъ какъ при такомъ обстоятельстве веденіе театрального дѣла въ Воронежѣ совершенно немыслимо; что, дума, утверждая этотъ пунктъ договора, не предполагала, что управа такъ буквально будетъ его толковать; тѣмъ не менѣе управа была непреклонна. И когда я поставилъ спектакль въ понедѣльникъ 21 октября въ день Восшествія на престолъ Государя Императора (канунъ Казанской), то управа извѣстила меня официально о нарушеніи мною договора. Но, къ счастью моему, дума громаднымъ большинствомъ голосовъ не согласилась съ мнѣніемъ управы и нарушенія мною договора не признала.

Прим. и пр.

Антрепренеръ А. Литваревъ.

Р. S. Убѣдительно прошу газеты, помѣстившія корреспонденціи изъ Воронежа объ этомъ инцидентѣ, перепечатать и это письмо.

А. Л.

М. г., г. редакторъ! Въ № 50 «Театра и Искусства» помѣщена корреспонденція изъ Пензы, въ нѣкоторыхъ пунктахъ своихъ не совсѣмъ согласная съ истиной. Касаться взглядовъ корреспондента на артистическую правоспособность моихъ соотавищей по сценѣ я не буду, такъ какъ убѣжденъ, что лицо — само участвующее въ этомъ дѣлѣ — не можетъ отнестись вполне безпристрастно къ этому дѣлу, вообще, но корреспондентъ пишетъ: «Артисты работаютъ за десятерыхъ, что, конечно, отражается на ихъ здоровьѣ и нѣкоторые изъ нихъ то и дѣло болѣютъ и болѣютъ чаще отъ переутомленія; что не мѣшаетъ антрепренеру вычитывать изъ жалованья артистовъ за каждый пропущенный по болѣзни день, ссылаясь на то, что пунктъ о льготныхъ дняхъ имъ во всѣхъ контрактахъ вычеркнутъ».

Работы, дѣйствительно, много, но не всей труппѣ, а только нѣкоторымъ членамъ ея. Какъ режиссеръ, я обязанъ засвидѣтельствовать о вполне гуманномъ отношеніи г. Бориславскаго къ труппѣ: Жалованье все время съ начала сезона выдается артистамъ впередъ за мѣсяцъ. Штрафовъ не взято имъ до сихъ поръ *ни одного*, хотя я иногда и вынужденъ былъ въ рѣдкихъ случаяхъ штрафовать. Суфлеръ г. Барановичъ серьезно захворалъ въ началѣ сезона и цѣлый мѣсяцъ не посѣщалъ спектаклей, а, по совѣту врачей, и послѣ выздоровленія не могъ выполнять обязанностей суфлера. Кажется для примѣненія мертвой и безсердечной буквы контракта въ данномъ случаѣ не могло быть лучшихъ обстоятельствъ. Г. Бориславскій, однако, не вычелъ съ г. Барановича ни одной копѣйки и оставилъ его служить помощникомъ режиссера, пользуясь попутно тѣмъ обстоятельствомъ, что исполнявшій обязанности помощника режиссера г. К., по причинѣ своей неопытности, не справлялся съ своими обязанностями, и при томъ и г. К. онъ оставляетъ на службѣ. Были и другіе случаи заболѣванія артистовъ (напримѣръ, болѣзнь г-жи Зориной), когда не было сдѣлано никакихъ вычетовъ.

Съ почтеніемъ режиссеръ пензенской труппы *Ив. Вл. Колосовскій*.

14 декабря 1902 г.

г. Пенза.

М. г., г. редакторъ. Въ № 48 уважаемаго Вашего журнала г. Тонни напечаталъ голословное обвиненіе противъ меня, будто я, взявъ у него авансъ, не поѣхалъ къ нему служить. Позвольте изложить обстоятельства дѣла. Съ г. Тонни, набравшимъ труппу, заключилъ я на-слово условіе въ Москвѣ быть у него режиссеромъ и играть 2 и 3 роли. Спустя нѣкоторое время, когда я уже уѣхалъ въ Харьковъ, онъ присылаетъ мнѣ контрактъ, въ которомъ ставитъ мнѣ условіемъ играть также и первыя роли, совмѣстить обязанности режиссера и помощника, не вписавъ обѣщаннаго аванса и дорога была обозначена отъ Ниж.-Новгорода, кромѣ того, 15 октября долженъ я быть уже на мѣстѣ. Былъ еще пунктъ, что, если къ означенному времени не приѣду на мѣсто, долженъ буду заплатить извѣстный штрафъ. Получивъ контрактъ, я вычеркнулъ новые пункты и отослалъ назадъ для подписи.

Затѣмъ я получилъ отъ г. Тонни авансъ и дорожные до гор. Красноводска для раздачи тѣмъ изъ артистовъ и артистокъ, съ которыми г. Тонни заключилъ условія и которые находились въ г. Харьковѣ (имъ же были присланы и контракты ихъ) а моего исправленнаго контракта онъ не прислалъ обратно; изъ этого я вывелъ заключеніе, что г. Тонни согласился на мои условія. Въ тотъ же день (5 октября) я роздалъ деньги кому слѣдовало. При этомъ г. Тонни писалъ намъ не трогаться съ мѣста до тѣхъ поръ, пока не уведомленія г. Тонни, но тщетно прождали до 22 окт., а вѣдь въ Ташкентѣ мы должны были быть 15 окт. 22 я получаю отъ г. Тонни телеграмму уже изъ Ташкента, адресованную Улиху съ вопросомъ: когда Улихъ и прочіе выѣхали? Такой вопросъ поставилъ насъ втупицѣ. Артистъ Гударя, который долженъ былъ служить у него, выведенный изъ терпѣнія его отношеніемъ къ дѣлу, заявилъ мнѣ, что онъ отказывается отъ службы у такого антрепренера. На другой день получаю вторую телеграмму: «ради Бога выѣзжайте, ждемъ». Тогда я уговорилъ Гударя ѣхать. Но прежде чѣмъ выѣхать, мы телеграфировали г. Тонни прислать дорожныя отъ Красноводска до Ташкента (ранѣе присланы были дорожныя до Красноводска). Боясь застрять въ Красноводскѣ я съ своей стороны просилъ подтвердить мою у него службу, такъ какъ я не имѣлъ отъ г. Тонни никакого удостовѣренія. На это г. Тонни ничего не отвѣтилъ и черезъ три дня присылаетъ мнѣ телеграмму, требуя выслать всѣ данныя намъ деньги безъ всякаго объясненія причинъ. Это, по моему мнѣнію, со стороны г. Тонни болѣе, чѣмъ наивно. Теперь пусть товарищи судятъ, правъ-ли г. Тонни имѣть какую-либо претензію на меня, когда по милости его я остался не у дѣла, лишившись на всю зиму насущнаго своего заработка.

Прим. и пр. Умиль.

Ядъ толпы.

Одинъ докторъ объяснялъ мнѣ: — Отравиться можно всѣмъ: рыбой, мясомъ, воздухомъ. Это — физиологическое отравленіе. А то бываетъ отравленіе социологическое.

— Какое?

— Социологическое. Напримѣръ, можно отравиться толпой. Да, да, что вы думаете? И Неронъ былъ отравленный толпой, когда восклицалъ: qualis artifex pereo! Именно. Толпа источаетъ особый ядъ, и кто зараженъ имъ, тотъ, подобно морфинисту, вѣчно ищетъ повторенія дозъ этого яда, безъ котораго впадаетъ въ сонливость, спячку, смерть...

Помолчавъ немного онъ прибавилъ:

— А нынѣшнее увлеченіе театромъ? Развѣ это не отравленіе? Театръ — это болѣзнь времени. Раньше это какъ-то иначе было. Существовалъ отмежеванный кругъ, въ которомъ притаились, хотя и жгучіе, но свои кружковые интересы. Теперь — совсѣмъ другое. Все соприкасается съ театромъ, и не то, что всѣ дороги ведутъ въ Римъ, а что изъ театра можно попасть на какую угодно дорогу. Даже на желѣзную, если хотите. Потому что, навѣрное найдутся вліятельные инженеры, которые пьесы пишутъ или передѣлываютъ. Поль-жизни человѣкъ канавы рылъ и строилъ мосты; потомъ, когда получилъ все, что могъ, — и звѣзду, и деньги, и положеніе, — душа его снова жаждетъ публичныхъ трофеевъ, и онъ сталъ передѣлывать романы или биографіи знаменитыхъ современниковъ въ пьесы. А не онъ, такъ его жена или дочь играютъ въ разныхъ спектакляхъ. Если не то и не другое, такъ что-нибудь, но уже есть нѣкая связующая нить, включающая и его въ обширную сѣть театральной оргіи.

Онъ закурилъ папиросу, походилъ по комнатамъ и продолжалъ:

— Я видѣлъ матерей, которыя являются къ ре-

Е. П. Карпову.

пензентамъ, режисерамъ, директорамъ театровъ, совершенно такъ-же, какъ ходили въ «педагогическіе совѣты» выпрашивать отмѣтки и поддержки «изъ греческаго». Бѣдная мать, — французы сказали бы: *oh les sentiments d'une mère!* — вся въ черномъ, съ распухшими отъ слезъ глазами, сидитъ, какъ приговоренная. Мани, получила двойку изъ «Помолвки въ Галерной гавани». «Позвольте ей передержать» — го-

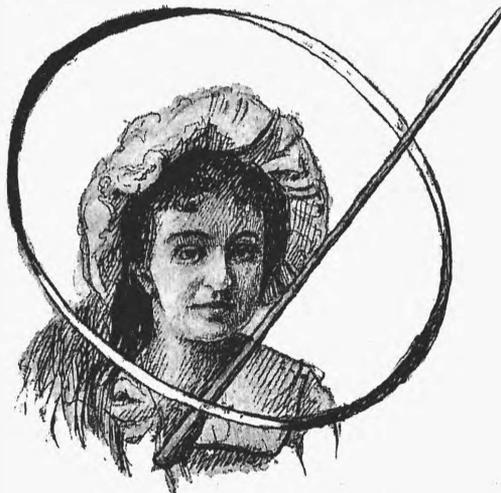
у Мани передержка! «передержка!» Въ домъ двѣ передержки, понимаете? Э, батенька, я видѣлъ почтенныхъ администраторовъ, людей опыта, разума и совѣта, видѣлъ профессоровъ, банкировъ, генераловъ, и съ прямыми и поперечными погонями, которыя дрожали, какъ листъ, передъ какимъ нибудь мозглякомъ, котораго единственное право на вниманіе заключается въ томъ, что онъ гдѣ-то пишетъ мелкія театральныя

С. М. Ратову.

В. Ф. Коммисаржевской.

Н. П. Музиль-Бороздиной.

ворить эта бѣдная мать съ дрожью въ голосъ, — она волновалась, она знала билетъ, то бишь — роль. Но она такъ малокровна. Судья — помните у Эеклуши: суди ме-

замѣтки, неизмѣнно заканчивающіяся словами «остальные поддерживали ансамбль». Я видѣлъ... Но я многое видѣлъ на своемъ вѣку.

Театръ прошел-

Л. Б. Яворской.

А. П. Домашевой.

А. Д. Вьялцевой.

ня, судья не праведный!» — что-то соображаетъ. «Но изъ чего ей дать передержку?» — спрашиваетъ онъ, наконецъ. «Дайте ей передержку изъ бытовой роли». Ну, хорошо, назначимъ ей передержку изъ «Офелии Кузьминишны».

— Что это вы сочиняете?

— Да ни мало! Наблюдаль-сь. И когда дають эту радостную «передержку», дома всѣ ликуютъ. Гимназистъ Коля швыряетъ грамматику въ уголъ и кричитъ: «ура!»

К. А. Варламову.

Подарки на Елку.

ся въ современной русской жизни какой-то демократической, всеуранивающей волной. Слово затаенная сила, кипящая внутри, избрала театр орудіемъ своего безсознательнаго проявленія. Слово всѣ обрадовались, что вотъ явилась, наконецъ, сфера, гдѣ можно быть безъ чиновъ, безъ ранговъ, безъ перегородокъ; гдѣ все приобрѣтенное и нажитое, заслуженное и заработанное — уже ничто, и гдѣ приходится, для пріятнаго возбужде-

ніа, вновь воздвигать строй, лѣстницу, іерархію жизни и, какъ будто «омолодившись», начать жизнь сызнова.

Въ этомъ движеніи, пожалуй, дѣйствительно большую роль играетъ жажда публичныхъ триумфовъ и успѣховъ, область которыхъ у насъ не слишкомъ широка и обширна. Пожалуй, мой докторъ правъ. Это—черта, глубоко сокрытая въ человѣческой природѣ. Само сознание—это удовольствіе немногихъ. Для большинства величайшее лакомство души—есть «признаніе». И такъ какъ наша жизнь есть жизнь «тишайшая», и всѣ сидятъ въ своихъ муравейникахъ, и «общество»—это тѣ, которые приходятъ на вечера, то всѣмъ хочется «отвѣдать толпы».

«Отвѣдать толпы»—это въ нѣкоторомъ родѣ разбудить въ себѣ звѣря. Въ толпѣ есть что-то особенное, магическое, ей одной свойственное. Толпа—это не то, что я, да вы, да онъ, да еще тысяча человѣкъ. Толпа—это производное отъ многихъ слагаемыхъ, но совершенно самостоятельное и самобытное, себя самое возжигающее и это пламя передающее окрестъ. И кто «отвѣдалъ толпы», кто, хотя бы случайно, услышалъ этотъ ревъ, это бѣснованіе, кто хоть разъ стоялъ выше толпы, и на одну хотя бы минуту, словомъ ли, жестомъ или движеніемъ, повелѣвалъ ею и подчинялъ ее,—тотъ отравленъ. Какой-то червь начинаетъ точить сердце. Снова хочется этой магіи толпы, этого минутнаго властвованія, этихъ чаръ. Qui a bu—buvra... Я сказалъ бы такъ: кто заговорилъ, тотъ будетъ говорить. Погодите упрекать человѣка въ томъ, что онъ фигурантъ, что онъ позеръ, что онъ рисуется, рекламируетъ себя и одержимъ зудомъ тщеславія. Можетъ быть, онъ боленъ. И даже навѣрное, онъ боленъ, и фигурированіе передъ толпой есть дань неудержимой болѣзненной потребности.

— Если я не выступаю предъ публикой мѣсяцъ,—я боленъ,—сознавала мнѣ одинъ публичный ораторъ.—У меня начинается несвареніе мысли. И я долженъ, понимаемеливы, долженъ прочесть лекцію... Это актъ очищенія моей головы.

И точно, поговорить, почитать, «пофигурируетъ»,—и, глядишь, снова свѣжъ, ясенъ, бодръ, «строенъ, какъ тополь» и ужъ «не покидаетъ Петрополь».

Я знаю другого, который говоритъ во всѣхъ обществахъ, собраніяхъ, торжествахъ. Если въ Кинешмѣ открывается памятникъ, онъ немедленно беретъ билетъ и отправляется въ Кинешму. Пальто-сакъ разстегнуто на всѣ пуговицы, и глаза у него горятъ, какъ отъ вина.

— Бдуй въ Кинешму!—говоритъ онъ мнѣ и дѣлаетъ рукой. А дома у него вороха дѣла, не уплачено за квартиру, дѣтямъ не куплено теплаго платья. Но онъ бросаетъ все и мчится.

Необходимо заморить червячка. И когда долго нигдѣ не открываютъ памятника, пожарныя общества не празднуютъ юбилеевъ, и вообще нѣтъ никакихъ разговоровъ—онъ становится сумраченъ, тихъ, вяль. Дѣла въ ворохахъ лежатъ не раскрытыми, такъ что жена усиленно начинаетъ читать газеты и искать упоминанія.

— А... вотъ! 15-го декабря ожидается торжественное открытіе моста... Впрочемъ, это въ Чикаго!

Наконецъ, сообщеніе. Общество покровительства животныхъ устраиваетъ юбилей 1000 протокола по случаю жестокаго обращенія съ ломовыми извозчиками.

— Готово!—кричитъ онъ,—и сразу выздоравливаетъ.

Къ театру прибѣгаютъ точно также, чтобы накормить этого лютаго звѣря. Я зналъ одного уче-

наго физиолога, который никогда не былъ въ театрѣ. Когда мы сходились съ нимъ—я, весь опутанный и пронизанный театромъ, и онъ, никогда не бывшій въ театрѣ,—мы являли собой великолѣпный контрастъ.

— Хотите, я вамъ дамъ билетъ на Дузэ,—сказалъ я ему какъ-то, и разсыпался въ похвалахъ этой дивной артисткѣ, стараясь заинтересовать его. Онъ меня слушалъ со вниманіемъ, но потомъ рѣшительно сказалъ:

— Да, это, должно быть, замѣчательная организациа. Но я не пойду, благодарю васъ, не хочу создавать себѣ не существовавшую до сихъ поръ потребность.

Мысль мудреца.

«Искушеніе отшельника», давнее столько сюжетовъ для картинъ,—можно было бы представить символически, въ примѣненіи къ данному случаю. Я вижу, какъ сейчасъ, эту картину. Отшельникъ кабинета, и вдали предъ нимъ смутное море мелькающей толпы. Толпа—та же женщина, такая же дразнящая и разжигающая. Мелкими змѣйками проникаетъ въ полумракъ кабинета огонь этой обольстительницы. И искушаемый старается закрыть свой взоръ, начинающій пламенѣть отъ зрѣлища, ворохами дѣлъ въ синей папкѣ, фоліантами книгъ или свяскою бумагъ.

Ибо дѣйствительно, отвѣдавъ толпы, человѣкъ теряетъ всю свою святость, и стыдъ, и «робость милую движеній». Умираетъ скромность и торжествуетъ вакханалія.

— Да что она хоть вкусная, толпа? спросилъ я одного автора,—вродѣ чего? мороженаго съ ванилью или гурьевской каши?

— Да не умѣю вамъ сказать. Кисленькая какъ будто, иной разъ даже съ горечью. Но упиваешься. Въ самой горечи есть что-то острое, пряное... Амброзіа!

И помолчавъ, прибавилъ:

— Да что вы думаете, въ самомъ дѣлѣ, еслибы не этотъ вкусъ, этотъ мускусъ, исходящій изъ толпы, сталъ бы я глаза портить, жизнь сокращать мытарствами? Но, вѣдь, нельзя придти въ трактиръ и сказать:

— Эй человѣкъ! полпорціи толпы, да поживѣ!

Homo novus.

Литературно-рождественскія замѣтки.

Обратили ли вы вниманіе—благо теперь рождественскіе дни—что вся литература, а въ особенности, драматическая, понемногу приобрѣтаетъ рождественскій характеръ? Убійства и самоубійства, видѣнія и призраки, преданія и легенды, сумасшествія и психозы, наконецъ, что, пожалуй, и есть самый настоящій ужасъ—общее смутное, растерянно-блуждающее настроеніе мысли и чувства... Все то, что мы привыкли, съ легкой руки англійскихъ святочныхъ рассказовъ, встрѣчать въ рождественской литературѣ. И непонятно, Боже мой, какъ непонятно!..

Рождественскій рассказъ—это дань потребности человѣческаго чувства въ непонятномъ, несбыточномъ, таинственномъ. Практическій народъ, англійчане установили одинъ день для удовлетворенія этой потребности, вродѣ того, что «мели, Емеля,—твоя недѣля». Но этотъ день растягивается, малопо-малу, на цѣлыхъ 365 дней. Съ трудомъ видишь

— ♪ ТЕАТРЪ КОРША. ♪ —

просвѣтъ. Всѣ стремятся къ непостижимому, сверхчужденному, за предѣлы познаваемого. «Туманъ!», какъ по минутно восклицаетъ героиня искренней и прекрасной пьесы П. М. Ярцева «Бракъ». И рядомъ съ туманомъ, который, противъ воли, окуталъ авторовъ, мѣшая имъ наблюдать и постигать несложныя, обыкновенныя чувства, сколько фальшиваго тумана, «напущеннаго» для того, чтобы скрыть ничтожество, бѣдность и ремесленную скудость содержанія!.. Создался трафаретъ сочинительства, очень ловкій и хитрый: пустенькая идея, и кругомъ затѣйливый узоръ мыслей, яко бы глубокихъ; положеній, якобы необыкновенныхъ; психологіи, якобы «потусторонней». И все это ряжено, какъ и подобаетъ рождественскому сюжету...

— Мы погибнемъ или найдемъ свое,—говорилъ мнѣ одинъ убѣжденный сторонникъ «новаго искусства».

Что найти? И почему это вдругъ явилась возможность найти, которой раньше не было...

Говорятъ, что все это подражаніе Чехову. Сужденіе кажется мнѣ не совсѣмъ правильнымъ.

Это восходитъ дальше, и первоисточникъ слѣдуетъ искать не въ Чеховѣ, а въ Достоевскомъ. Состояніе «транса», въ которомъ пребываетъ значительная часть молодой литературы, заимствовано и перехвачено цѣликомъ у Достоевскаго. Достоевскій есть истинный виновникъ паденія художественной литературы, несмотря на то, что самъ былъ гений, — вѣрнѣе сказать, погому, что самъ былъ гений. Достоевскій едва ли не первый русскій беллетристъ—позвольте удержатъ это неловкое слово — который не только отвергалъ всякій объективизмъ творчества и наблюденія, но и не отдѣлялъ своего міра отъ міра героевъ, и міра героевъ отъ міра, ихъ окружающаго. Черты психологіи, гениально подмѣченныя Достоевскимъ, живутъ и дѣйствуютъ предъ глазами читателя только какъ атрибуты духа, какъ символы борющейся, стремящейся, страдающей, свержаемой внизъ и возносящейся кверху, души. Они какъ будто отдѣлились на время отъ какого-то единаго, всеобъемлющаго существа, заполняющаго собою міръ, и порѣвывая въ воздухъ, снова къ этому существу возвращаются, воссоединяясь съ нимъ.

Художественное творчество, прежде всего, пластично. Что такое пластика, рельефъ, контуръ? Это

«Губернская Клеопатра».

И. И. Судьбининъ, въ роли городского головы Краюхина.

не линіи, сами по себѣ, въ своей математической неуловимости, — это линіи, въ соотношеніи съ окружающимъ ихъ фономъ. Для того, чтобы видѣть, чувствовать — чувственно чувствовать — линію, необходимо видѣть и фонъ, на которомъ она проведена. Отсюда объективность, какъ необходимое условие искусства, объективность изученія, какъ формула реализма. Художникъ проводитъ свои линіи, выдѣляя своихъ героевъ на фонѣ живописуемой среды. Въ дальнѣйшемъ, это — и теорія всякаго познанія. Міръ есть отношеніе моего «я» къ «не я». Полное сляніе этихъ двухъ началъ есть либо моментъ рожденія, пока сознаніе еще не отражаетъ формъ отношеній «я» къ «не я», либо смерть, прекращающая всякія формы этихъ отношеній. Я говорю, что у Достоевскаго нѣтъ противоположенія индивидуальной психологіи средѣ. Все горитъ огнемъ, не только обитатели «села Степанчиково», но и само «село Степанчиково». Припомните первыя главы «Идиота». Князь Мышкинъ, разговаривающій въ вагонѣ, несомнѣнно, «блажененькій», но другіе-то, собесѣдники его, весь вагонъ, развѣ не поражаетъ васъ лихорадочностью, судорогой мысли и чувства? Въ селѣ Мокромъ развѣ одинъ Митя Карамазовъ празднуетъ вакханалію, а не все Мокрое съ Грушенькой, полячками, ямщикомъ, луной,—со всѣми постоянными и случайными обитателями и спутниками?

Достоевскій былъ гений. Быть можетъ, и гениальность его, какъ писателя, заключалась въ томъ, что въ его романахъ нѣтъ среды. Быть можетъ, ему было тѣсно въ рамкахъ реальной жизни, и онъ долженъ былъ выбросить балластъ объективнаго наблюденія для того, чтобы взлетѣть въ свою страшную высъ. Несомнѣнно одно, что Достоевскій убилъ среду для героя, подобно тому, напимѣръ, какъ хваленныя постановки московскаго Художественнаго театра убиваютъ героя для среды. Такое отсутствіе гармоніи между объективнымъ и субъективнымъ элементами творчества, въ какую бы сторону это нарушеніе гармоніи ни повернулось, всегда приводитъ къ недостатку отчетливости. Среда ли давитъ на героя, герой ли закрываетъ собою среду—въ обоихъ случаяхъ мы плохо различаемъ контуры и рельефы, и получая эстетическое удовольствіе, всегда немного мучаемся неопредѣленностью.

Отсутствіе среды освобождало гений Достоевскаго. Не испытывая необходимости возвращаться на землю и точно, какъ на картѣ, излагать обстоятельства мѣста, времени и «образа дѣйствій», онъ свободно отдавался своему полету. Но, какъ извѣстно, — *Quod licet Jovi, non licet bovi*. Если для «сверхчеловѣка» Ницше — «потусторонность» по отношенію къ «добру и злу» есть высшая, почти божественная ступень, то для обыкновеннаго, рядоваго человѣка «потусторонность» равнозначна безнравственности и безсовѣстности. Для дарованій небольшихъ, мелкихъ, недостаточно искреннихъ, это пренебреженіе къ средѣ, къ фону, къ объективному наблюденію, оказалось крайне гибельнымъ, потому что предоставило полную возможность носиться со всякою идейкою, со всякою странною мыслью, мелькнувшей въ умѣ, и выдавать ихъ, какъ есть, голъемъ, даже не потрудившись примѣрить ихъ къ жизни.

Дѣйствіе происходитъ, какъ говорится въ сказкѣ, въ нѣкоторомъ царствѣ, не въ нашемъ государствѣ. Нѣтъ контраста между фигурами и реальнымъ, бытовымъ фономъ. Отсюда неясность, недостатокъ отчетливости, полный произволь построений. И такимъ образомъ создалась нынѣшняя ряженая, будто бы глубокая и «потусторонняя», «рождественская» литература.

Подражательность всегда порождаетъ множество скучныхъ и бездарныхъ произведеній. Но подражательность натуралистическая представляла то преимущество, съ точки зрѣнія искусства, что обманъ раскрывался проще и прямѣе. Можно было спросить: «гдѣ разговоры эти слышатъ? съ кого портреты эти пишутъ?» И отсутствіе въ жизни такихъ разговоровъ и оригиналовъ убѣдительно свидѣтельствовало о томъ, что ничего похожего въ натурѣ нѣтъ, и что предъ нами простое сочинительство. Но когда намъ говорятъ, что это «потусторонне», что это «клочки другихъ міровъ», то мы лишены даже возможности прибѣгнуть къ наглядному способу провѣрки. «Потусторонняя» топографія находится въ самомъ зачаточномъ состояніи, а «клочки другихъ міровъ» — происхожденія намъ неизвѣстнаго. Когда у Гюго попросили однажды дать свой автографъ, онъ сдѣлалъ росчеркъ: — «Океанъ». Это очень глубоко — «океанъ», но трудно сказать, что оно означаетъ.

Я не говорю и не думаю утверждать, что область реальнаго и объективнаго наблюденія исчерпывается вся возможная степень познанія міра и его отношеній. Во-первыхъ, способы объективнаго наблюденія улучшаются и развиваются съ теченіемъ времени, и, напримѣръ, ухо современнаго человѣка способно различать такіе музыкальные оттѣнки, которые совершенно пропадали для дикаря. Во-вторыхъ, въ томъ и состоитъ задача и искусство художника, чтобы намъ, мало и плохо видящимъ, показать то, что ускользаетъ отъ обыденнаго, неискушеннаго взора. Называйте это, коли хотите, «потустороннимъ», но нужно сохранить естественную, прямую связь между областью нашего житейскаго познанія и «потусторонностью» искусства. Когда же насъ вводятъ изъ сферы нашихъ обычныхъ взглядовъ и отношеній, гдѣ существуетъ свое «да», свое «нѣтъ», свое воззрѣніе на здравомысліе и свой взглядъ на сумасшествіе, свои привычныя нормы добра и такія же нормы зла, — когда насъ вводятъ, говорю я, изъ этого міра — пусть онъ темный и бѣдный — въ какіе-то, озаренные свѣтомъ, чертоги, гдѣ нѣтъ ни добра, ни зла, ни да, ни нѣтъ, гдѣ сумасшедшій есть здоровый и здоровый есть сумасшедшій — то вполне понятно, что мы даже не можемъ судить о томъ, вѣрно это или невѣрно, хо-

рошо или плохо, художественно или нехудожественно, а можемъ только отвернуться отъ всего этого, какъ отъ вздора, и нашъ приговоръ будетъ совершенно правильнымъ и человѣческимъ.

Развитіе искусства отличается больше, чѣмъ что либо другое, постепенностью. Какъ въ математикѣ мы переходимъ отъ одной теоремы къ другой, такъ и здѣсь — отъ одного психологическаго положенія къ другому. И надежнѣйшій нашъ руководитель въ этомъ отношеніи есть знакомый нашъ, живой человѣкъ, въ тѣхъ превращеніяхъ и томъ освѣщеніи, которыя придаетъ ему художникъ. Милія, знакомыя лица! Какъ легко угадываемъ мы по нимъ малѣйшія движенія души, читая какъ въ открытой книгѣ! Но самыя глубокія и рѣдкія душевныя настроенія часто проходятъ для насъ незамѣченными, когда они отражаются на новыхъ, незнакомыхъ намъ лицахъ. Какъ бы «потусторонни» ни были соображенія и выводы художника, его «проницанія» въ тайники духа — они должны заключать въ себѣ реальную форму живыхъ людей, живой жизни, и только тогда мы можемъ слѣдить за художникомъ.

Я не знаю, насколько удастся новому искусству проникнуть въ тайны другого, высшаго міра, но увѣренъ, во всякомъ случаѣ, въ томъ, что если это удастся, то проникнуть туда не безплотные духи и фантастическія существа, какихъ намъ изображаютъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, современные авторы, но совершенно реальныя, близкіе намъ и сталкивающиеся повседневно съ нами, люди. Быть «тайновидцемъ духа», какъ Достоевскій, — это очень высокая задача. Но какъ форма неотдѣлима отъ содержанія, такъ «ясновидѣніе духа» неотдѣлимо отъ «ясновидѣнія плоти», и только въ послѣднемъ, въ пластическомъ выраженіи, находитъ свое бытіе, доступное и полезное людямъ.

Искусство было всегда «воплощеніемъ». У нынѣшнихъ авторовъ замѣтно какъ разъ обратное стремленіе — вмѣсто воплощенія давать разсѣянные лучи. Бродятъ видѣнія, напоминающія чуть-чуть живыхъ людей, безплотные и безкостые, говорящіе своимъ собственнымъ, манернымъ, сочиненнымъ языкомъ. Задача ихъ — заставить насъ угадать въ этихъ мерцающихъ линияхъ и зигзагахъ что-то похожее на истину нашей жизни. И когда послѣ чрезвычайныхъ усилій, намъ удается подмѣтить сходство между воздушною флюидою и Иваномъ Ивановичемъ, или фантастическимъ чортомъ и Сидоромъ Поликарповичемъ, то цѣль почитается достигнутою. Но зачѣмъ же этотъ маскарадъ? для чего это напряженіе мысли? Дѣло, въ сущности, такъ просто. Если у Ивана Ивановича есть нѣчто важное, которое онъ можетъ и долженъ сообщить, то пусть явится въ своемъ, а не въ ряженомъ, по святочному, видѣ...

И въ эти, рождественскіе дни, пожелаемъ русской литературѣ вернуться внизъ, къ «лику земли», и прилунуть къ ней, чтобы набраться силъ, — подобно Святогору-богатырю. Маскарадъ привидѣній, страховъ, сумасшествій, ужасовъ, не въ нашемъ государствѣ, а въ нѣкоторомъ царствѣ, происходящихъ, загадокъ и шарадъ — не пора ли кончить? «Міръ идетъ къ концу», какъ откровенно заявляетъ г. Мережковскій. Конечно, не къ началу. Вспять, вообще, не возвращается ничто, и люди идутъ съ каждымъ днемъ не къ жизни, а къ смерти. Тѣмъ не менѣе хочется жить, и потому литература пусть будетъ зовущей, радостной, и кажется «потусторонности» лишь на столько, насколько это отчетливо видно «съ нашего берега»...

А. Кугель.

Последняя начинка.

(РАЗСКАЗЪ).

Все дѣло въ томъ, что матушкѣ Олимпіадѣ Авксентьевнѣ, супругѣ отца Макарія Кипарисова, подарили къ празднику поросенка.

Тутъ, конечно, еще не было ничего удивительнаго, ибо поросята въ приходѣ отца Макарія были далеко не рѣдкость. У каждаго, сколько нибудь исправнаго мужика ужъ непременно водилась свинья, таскавшая за собой по крайней мѣрѣ полдюжины потомства, а у матушки въ хозяйствѣ была и не одна, а цѣлыхъ четыре свищи, что давало ей возможность даже послать маленькихъ поросятъ на базаръ въ губернской городъ, лежавшій отъ прихода отца Макарія верстахъ въ сорока.

Но это были поросята обикновѣнные, обросшіе шерстью. Поросенокъ же, котораго подарили матушкѣ къ празднику, былъ совсѣмъ особенный. Онъ родился отъ совершенно голыхъ родителей и самъ былъ голый и не только въ моментъ своего рожденія, но и потомъ, когда прожилъ на свѣтѣ уже недѣль шесть.

Это была особая порода, которую вывезъ, какъ говорили достовѣрные люди, изъ самой Англїи владѣлецъ сосѣдняго хутора (тоже входившаго въ приходъ отца Макарія) мѣщанинъ Стриженко, промышлявшій свинымъ товаромъ.

Стриженко былъ исправный прихожанинъ, два раза въ годъ говѣлъ у отца Макарія, заказывалъ молебны при всякомъ мало-мальски выдающемся случаѣ своей жизни, въ великомъ посту каждую субботу поминалъ своихъ умершихъ родственниковъ, для чего привозилъ въ церковь нѣсколько хорошо испеченныхъ «кнышей» и баночку сотоваго меду и кромѣ того отъ времени до времени одарялъ духовныхъ лицъ прихода отъ своихъ достатковъ, то мѣрой жита, а то и цѣлымъ мѣшкомъ проса или ячменя. А, такъ какъ на этотъ разъ его породистая англійская свинья привела поросятъ незадолго передъ праздниками, то Стриженко, какъ хорошій прихожанинъ, счелъ долгомъ засвидѣтельствовать свое благочестіе лучшимъ подаркомъ, какой только можно сдѣлать человѣку передъ праздникомъ Рождества: привезъ матушкѣ одного изъ породистыхъ поросятъ.

Матушка была, конечно, очень тронута и выска-

зала ему это, но не могъ же онъ ожидать, что своимъ поистинѣ щедрымъ даромъ поставить матушку въ величайшее, почти безвыходное затрудненіе, а въ дѣйствительности это такъ вышло.

Стриженко привезъ свой даръ за три дня до праздника. Батюшки въ это время не было дома. Онъ, вмѣстѣ съ дьякомъ Елеазаромъ, обходилъ хаты всѣхъ прихожанъ «съ молитвой». Хожденіе это служило какъ бы подготовленіемъ къ празднику и имѣло довольно торжественный видъ. Самъ батюшка, отецъ Макарій, надѣвъ поверхъ кафтана эпитрахиль, а поверхъ ея зимнюю рясу на барашковомъ мѣху, такъ какъ на дворѣ стоялъ изрядный

морозъ, шелъ впереди. Голова его была прикрыта теплой скуфьей, отъ которой къ шеѣ спускались черные бархатные наушники, зашицавши уши отца Макарія отъ мороза.

Позади его шествовалъ дьякъ Елеазаръ, старинный согбенный дьякъ, крестившій, вѣнчавшій ихоронившій пять поколѣній деревенскихъ жителей, крѣпкій и живучій, съ умѣвшій уцѣлѣть на своемъ посту, не смотря на множество прошедшихъ

мимо него реформъ, которыми давно уже были отменены и его званіе и вакансія и даже чуть ли не онъ самъ. Бородка его съ каждымъ годомъ бѣлѣла, косичка на затылкѣ рѣдѣла, а масляное пятно, которое она въ продолженіи многихъ лѣтъ производила на кафтанѣ въ верхней части спины, становилась все шире и замѣтнѣе, сама спина его сгорбилась, а онъ какъ будто отовсего этого становился только крѣпче.

По давности его, ему слѣдовало бы не только выйти за штатъ, а и совсѣмъ исчезнуть съ лица земли, а онъ и знать этого не хотѣлъ, и жилъ и славилъ Бога.

Позади же дьяка Елеазара, громыхая толстыми колесами по мерзлой землѣ, катился возокъ, до половины уже занятый чѣмъ-то, таинственно прикрытымъ рядкомъ. Это «что-то» было въ высшей степени разнородно, такъ какъ составлялось изъ того, что давали бабы въ каждой хатѣ. Изъ одной хаты выносили кусокъ свиного сала, изъ другой «паляныцю», то-есть попросту хлѣбъ, изъ третьей, гдѣ люди жили получше, цѣлую колбасу, а то и гуся. Случалось, что давали и пятокъ куриныхъ яицъ, а бывало и такъ, что, за собственнымъ недостаткомъ, ничего не давали.

Возокъ былъ запряженъ худосочной лошадежкой,

«Танецъ», картина Штука.

В. А. Казанскій.
(Шаржъ).

которой руководилъ, однако-жь не сидя на возкѣ, а идя рядомъ церковный сторожъ Никодимъ — отставной солдатъ съ нѣкогда прострѣленной ногой, вслѣдствіе чего онъ замѣтно прихрамывалъ.

Въ то самое время, когда отецъ Макарій совершалъ это хожденіе, Стриженко привезъ матушкѣ своего породистаго поросенка. И когда батюшка вечеромъ вернулся домой, изрядно таки утомленный, матушка сильно заинтриговала его.

— А ты знаешь, у насъ былъ Стриженко сказала, она.

— Ну?—спросилъ отецъ Макарій, въ ображеніи котораго посѣщеніе Стриженка сопрягалось съ обязательнымъ даромъ. Онъ такъ и прибавилъ: — чтр же онъ привезъ?

— А вотъ этого не скажу тебѣ. Привезъ такое... Ну, да увидишь. На первый день праздника и увидишь..

— Что-же это за чудо такое? Вотъ ужъ дѣйствительно не могу себѣ представить.

— И не старайся... А просто жди перваго дня. Вотъ увидишь... Да не только увидишь, а и попробуешь.

— Вотъ какъ!..

И отецъ Макарій дѣйствительно былъ заинтригованъ. На другой и на третій день онъ нѣсколько разъ спрашивалъ матушку:—такъ что же такое привезъ тебѣ Стриженко? Но матушка рѣшила выдержать характеръ до конца и устроить батюшкѣ сюрпризъ.

Но въ то время, какъ матушка такимъ образомъ интриговала отца Макарія, поросенокъ еще ходилъ на четырехъ ногахъ, свернувъ колечкомъ свой тоненькій хвостикъ. Онъ, правда, не бѣгалъ по двору, потому что это было бы опасно, а жилъ въ кухнѣ, ежеминутно попадаясь подъ ноги кухаркѣ Анисѣ и вызывая съ ея стороны такія ядовитыя пожеланія, что еслибы сбывлась только тысячная часть ихъ, то знаменитаго поросенка уже нѣсколько разъ разорвали бы на части собаки, черти взяли бы его въ адъ и сварили бы изъ него для себя борщъ и многое другое, еще худшее случилось бы съ нимъ.

Наступилъ однако моментъ, когда утромъ, накануне праздника, поросенокъ былъ заколотъ и такимъ образомъ сдѣлалъ самый рѣшительный шагъ въ своей жизни. И съ этого момента начались затрудненія матушки.

Совершенно естественно, что, прежде чѣмъ положить его на сковороду и задвинуть въ печку, его необходимо было начинить и матушка спросила Анисью:

— Чѣмъ же мы его начинемъ, Анисья?

— Да чѣмъ же, матушка, какъ не кашей? Вся-

каго поросенка начиняютъ кашей, ужъ это, кажется, ведется съ самыхъ тѣхъ поръ, какъ Господь Богъ создалъ міръ, отвѣтила—Анисья.

— Чтоты, что ты? Такогопоросенкаи вдругъ кашей!.. Въдь это же поросенокъ не простой, а особенный!..

— Да хотя бы и расперособенный. Да пусть онъ прямо съ неба упалъ, а все-таки никакой другой начинки ему нѣтъ, окромѣ гречневой каши... Само собою, порубивъ мелко его же собственные потроха, да прибавивъ туда перцу для вкуса...—отвѣтила Анисья тономъ чловѣка, у котораго есть незыблемыя убѣжденія, одно изъ коихъ было это.

— Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ!—рѣшительно отвѣтила Матушка,—такого поросенка нельзя начинять, какъ всякаго... Тутъ должна быть начинка особенная... Ужъ это я знаю навѣрное и въ этомъ никто меня не разубѣдитъ!..

Таково было убѣжденіе матушки. Сама она дѣйствительно не могла придумать начинку, достойную такого необыкновеннаго поросенка. Она совѣтовалась съ супругой жившаго по-сосѣдству земскаго фельдшера, съ дьячихой, съ писарихой, чуть было не пошла даже совѣтываться съ женой шинкаря, которую звали Ровеккой, но, къ счастью, во-время вспомнила, что она, согласно своему закону, не можетъ даже обсуждать что-либо касающееся свинины, хотя бы и такой молодой и невинной, какую представлялъ собою поросенокъ Стриженка.

Но всѣ въ одинъ голосъ отозвались, что единственная начинка, пригодная для поросенка, это—гречневая каша. И такъ какъ это противорѣчило убѣжденію матушки, то она уже стала приходить въ отчаяніе; и вдругъ ее ослѣпила удивительная, прямо таки блестящая мысль:—а Евстафій? Да въдь это же прямо дѣло Евстафій! А ну-ка, Анисья, сбѣгай къ Евстафію Моргуну и скажи ему, что матушказоветъего къ себѣ... Да живо, какъ только можешь-живо!..

— Да въдь, матушка, Евстафій Моргунъ давно уже изъ ума выжилъ,—возразила Анисья и при этомъ въ голосъ ея слышалась явная обиженность.

— Это ничего. Настолько-то ума у него еще есть, чтобы про начинку вспомнить.

Анисья съ крайне недовольнымъ и сердитымъ видомъ побѣжала приглашать Евстафія Моргуна. Евстафій Моргунъ это былъ въ сущности замѣчательный чловѣкъ, по крайней мѣрѣ среди деревенскихъ жителей не было ни одного, который бы походилъ на него. Ему было отъ роду, должно быть, лѣтъ восемьдесятъ. Ходилъ онъ, согнувшись въ дугу и опираясь на палку. Голова его и густо обросшее лицо были бѣлы, какъ снѣгъ, глаза выщѣбли и видѣлъ онъ ими плохо.

Во время оно, этакъ лѣтъ сорокъ—пятьдесятъ тому назадъ, онъ былъ дворовымъ чловѣкомъ и спеціальностью его было поварское искусство. Ужъ неизвѣстно, правда это или нѣтъ, а только

А. Д. Каменскій.
(Шаржъ).

разсказывали, будто онъ былъ посылаемъ господами въ заграничныя страны и тамъ обучался такимъ необыкновеннымъ кушаньямъ, о какихъ въ здѣшнихъ мѣстахъ никто и понягтя не имѣлъ. И въ ту пору, когда онъ завѣдывалъ кухней при дворѣ помѣщика, Евстафій Моргунъ былъ на деревнѣ сильнымъ человѣкомъ. Отъ него многое зависѣло и его уважали. И видъ у него былъ гордый, величественный, какъ и подобаетъ человѣку, проникшему въ тайны столъ важнаго въ жизни людей искусства.

Но послѣ освобожденія господа уѣхали въ столицу, а Евстафій вмѣстѣ съ другой дворней отпустили на всѣ четыре стороны. И въ то время, какъ земляки его получили землю, Евстафій ничего не получилъ, и такъ какъ денегъ онъ не скопилъ, то самый большой человѣкъ вдругъ сдѣлался меньше всѣхъ. Попробовалъ онъ служить поваромъ въ губернскомъ городѣ, но дѣло у него не пошло. Онъ привыкъ работать на широкую ногу. Въ помѣщицьемъ домѣ всего было вдоволь. Тамъ «масла не жалѣли», потому что оно было даровое. А въ городскихъ кухняхъ все отпускали по золотникамъ, да и не все, что надобилось, получить можно было. И Евстафій сталъ тосковать, искусство ему опротивѣло и онъ, уже тогда почти старикъ, пришелъ въ родную деревню, выпросилъ себѣ у управляющаго хатку и сталъ жить въ ней, питаясь чѣмъ Богъ пошлетъ. Въ этой хатѣ онъ и сгорбился и побѣлѣлъ и, какъ говорили, изъ ума выжилъ. Матушка часто посылала ему то хлѣбъ, то соленую рыбу, то кувшинъ молока и онъ справедливо считалъ матушку своей благодѣтельницей. Поэтому, когда Анисья сказала ему, что его требуетъ матушка, Евстафій безирекословно напялилъ на себя свои рубища и, при помощи двухъ ногъ и палки, пришелъ.

— Здравствуй, Евстафій, привѣтливо сказала ему матушка.—У меня къ тебѣ просьба. Вотъ видишь ли, привезли мнѣ поросенка, да только не простого, а особеннаго, поросенокъ породистый; ну однимъ словомъ—отъ Стриженка. Такъ надо ему начинку дать по соотвѣтствію, понимаешь ты, Евстафій,—по его породѣ! Вотъ я и прошу тебя, сдѣлай ты мнѣ это...

— Что сдѣлать, матушка? Что велите сдѣлать? спросилъ Евстафій, повидимому очень мало воспринявшій изъ того, что объясняла ему матушка.

— Начинку, голубчикъ... начинку къ поросенку...

— Ага, ага... Начинку... Понимаю... Начинку!... промолвилъ Евстафій и въ его старыхъ глазахъ появилось смутное воспоминаніе о чемъ-то далекомъ.

— Анисья говоритъ: гречаная каша, продолжала матушка:—и всѣ такъ говорятъ. А я думаю, что тутъ совсѣмъ другое надо.. А? Какъ ты думаешь Евстафій?

— Другое... Другое... повторялъ Евстафій:—тутъ другое...

— А что-же? Видимо старалась навести его на мысль матушка.

— А что?... Вотъ то то и оно... Вотъ то-то и оно, сказалъ Евстафій и задумался.

— А ты подумай, ты вспомни... осторожно сказала ему матушка, какъ бы боясь перебить его мысли. Евстафій вспоминалъ, а матушка соблюдала тишину, чтобы не мѣшать ему. Долго такимъ образомъ вспоминалъ Евстафій и иногда губы его что-то шептали, а матушка начинала уже терять надежду.

— Ну, что-же? наконецъ, не выдержала и спросила матушка.

— Тутъ—манна... какъ-то неопредѣленно, какъ бы сквозь сонъ сказалъ Евстафій.

— Манна съ живостью? спросила матушка.

— Манна... Манна... видимо оживляясь, заговорилъ Евстафій:—крупа то есть—и къ ей рубецъ...

— Ага... рубецъ!.. Внутренность, значить... поощрила его матушка.

— Вотъ, вотъ... Ну, что!.. То-есть... вымочить его, да наперчить, да въ маслѣ поджарить...

— Ну, ну, дальше, дальше... подталкивала его матушка, явственно чувствуя, что тутъ уже создается что-то правдоподобное.

— И яйца въ крутомятку... Этакъ кружками порѣзать...

— Ага, кружками!.. Такъ, такъ... А ты, Евстафій, сможешь самъ это сдѣлать?

— А попробую, матушка... попробую... Больше тридцати лѣтъ не бралъ въ руки кухоннаго ножа... А я попробую...

ОПЕР.-ФЕЕРІЯ „ФЛАММА“.

Инспекторъ.

— Попробуй, голубчикъ, Евстафій... ласково, нѣжно говорила ему матушка:—Я тебѣ за это ужъ не знаю что... Пойдемъ-ка въ кухню... Тамъ все тебѣ предоставимъ... Ты, Евстафій, только приказывай, а мы съ Анисьей все будемъ дѣлать...

И тутъ совершилось чудо, и даже не одно, а нѣсколько разомъ. Когда Евстафій—сгорбленнаго, хилаго, дряхлаго, повели въ кухню, онъ прежде всего потребовалъ, чтобы ему дали бѣлый передникъ и колпакъ. Это сильно затруднило матушку, въ особенности колпакъ, но она нашлась и соорудила его изъ наволочки.

И когда Евстафій облачился въ нихъ, то, казалось, на него сошло съ неба вдохновеніе. Онъ помолодѣлъ, выпрямился, въ глазахъ его, давно казавшихся потухшими, загорѣлся огонь, они заблестѣли, въ нихъ заиграла мысль. Засучивъ рукава, держа въ одной рукѣ кухонный ножъ, а въ другой толкачъ отъ ступки, онъ быстро работалъ руками, которыя почувствовали какую-то новую силу и перестали дрожать.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

А матушка—обыкновенно величественная и бодрая, какъ и надлежало при ея званіи,—вдругъ сдѣлалась покорной исполнительницей его велѣній. По одному его слову она, какъ молоденькая дѣвчонка, бѣжала на другой конецъ двора, спускалась въ глубину погреба и тамъ отыскивала какое нибудь необходимое снадобье.

И работа кипѣла. Въ рукахъ Евстафія, къ которымъ вдругъ вернулась ихъ давняя опытность, изъ поросячьяго нутра, изъ крупы, яицъ, масла и многого другого, выходило что-то художественное и грандіозное. Самъ онъ кряхтѣлъ и кашлялъ, но ни на минуту не ослабѣвалъ. И вотъ начинка готова, вотъ она уже изъ миски вся перешла въ нѣдра поросенка, вотъ Анисья работаетъ иглой, зашивая ему брюхо и, наконецъ, поросенокъ, начиненный сообразно съ его достоинствомъ и породой, положенъ на длинную сковороду и вдвинутъ въ печь...

Тогда Евстафій вдругъ точно потерялъ всѣ силы. Онъ опять согнулся въ дугу, сдѣлался дряхлымъ и жалкимъ, какимъ былъ и прежде, и едва стоялъ на ногахъ. Онъ даже не въ силахъ былъ идти домой, а тутъ же, на Анисьиной кровати, улегся и заснулъ.

Мы могли-бы рассказать о томъ поразительномъ эффектѣ, какой произвела Евстафьева начинка на другой день, послѣ обѣдни, когда вмѣстѣ съ о. Макаріемъ, согласно почтительному обычаю, пришли къ нему разговляться—дьякъ Елеазаръ съ дьячихой, писарь съ писарихой, фельдшеръ съ фельдшерницей, староста со старостихой и другіе именитые члены деревенскаго бо-монда. Но мы должны воздержаться отъ этого въ виду печальнаго обстоятельства, которое случилось въ тотъ-же день, вечеромъ.

Дѣло въ томъ, что Евстафій Моргуны, какъ легъ на Анисьину постель послѣ изготовленія художественной начинки, такъ уже и не всталъ съ нея. Онъ заснулъ, да такимъ крѣпкимъ сномъ, что, очевидно, счелъ за благо уже не просыпаться, а прямо переселиться въ тотъ міръ, который въ этомъ, не особенно хорошемъ мірѣ, пользуется репутацией «лучшаго».

Его хоронили торжественно. Вся деревня присутствовала на его похоронахъ, потому что онъ былъ самый старый человекъ во всей деревнѣ. Никто не говорилъ рѣчей надъ его могилой, но матушка все время думала о томъ, что восьмидесятилѣтній Евстафій могъ-бы еще прожить нѣсколько лѣтъ, но онъ собралъ всѣ свои жизненные силы и отдалъ ихъ всѣ цѣликомъ на изготовленіе начинки. «Онъ померъ отъ начинки, думала про себя матушка,—хотя и не вкушала ея». Съ тѣхъ поръ матушка о. Макарія ежегодно на Рождество дѣлаетъ къ поросенку начинку изъ манной крупы, поросячьяго нутра, яицъ и многихъ другихъ специй и, въ память Евстафія Моргуна, называетъ ее «Евстафиевой начинкой».

И. Потапенко.

ВОРОНЕЖЪ. Постановка «Петербургскихъ трущобъ» на нашей сценѣ оказалось «событіемъ». Вездѣ только и разговору про «Петербургскія трущобы». Г. Линтваревъ поставилъ пьесу очень хорошо. Декорации отличались воздухомъ и яркостью. Отъ набережной замерзшей Фонтанки прямо вѣяло холодомъ, морозомъ. При поднятіи занавѣса публика аплодировала и вызывала Линтварева и декоратора, хотя они не вышли раскланиваться. Снѣгъ, точно настоящий, хрустѣлъ подъ ногами. При паденіи Маши въ прорубь публика слышала вслескъ воды, и видѣла брызги ея. Въ трактирѣ «Ерши» и въ ночлежномъ домѣ, безсловесныя лица были загримированы типично. Вообще массовыя сцены были выдвинуты режиссеромъ на первый планъ. Сильное впечатлѣніе произвела на публику послѣдняя сцена,—смерть Маши подъ аккомпаниментъ залихватскаго канкана, отилясываемаго наверху въ залѣ, откуда слышался смѣхъ и топотъ танцующихъ.—Нѣкоторыя детали, слинкомъ прозрачно объясняющія публикѣ, гдѣ происходитъ дѣйствія, можно было-бы и выпустить. Изъ исполнителей выдѣлились: г-жа Смирнова (Чуха), прекрасно выдержавшая хриплый, испитой голосъ, г-жа Пояркова,—просто и съ чувствомъ сыгранная Машу и г. Бороздинъ, въ роли Морденко. Въ теченіе недѣли пьеса была сыграна уже три раза по возвышеннымъ цѣнамъ и при полномъ театрѣ.

Въ заключеніе нельзя не упрекнуть антрепризу за постановку такой глупой и не литературной вещи, какъ «Судьба Гоголевскаго Городничаго». Правда, эта галиматья шла въ бенефисъ г. Жуковскаго (кстати сказать, хорошая Гречка въ «Пет. тр.»). Изъ новыхъ пьесъ съ успѣхомъ прошли «Да здравствуетъ жизнь» и «Слабые и Сильные». Изъ стараго репертуара недурно прошла комедія «Хрущовскіе помѣшники», съ г-жей Струсь въ роли Глаши, удалась артистичѣ. На дняхъ ставятся «Мѣщане».

Въ бенефисъ А. Л. Струсь шла «Снѣгурочка», обставленная г. Линтваревымъ виолетъ достойно. «Петербургскія трущобы» прошли уже 8 разъ, «Мѣщане» — 4 раза, а «Снѣгурочка» идетъ теперь черезъ день. Сборы хорошіе. 27 ноября въ думѣ обсуждался докладъ управы о нарушеніи договора антрепренеромъ Линтваревымъ*). Многіе гласные старались убѣдить управу, что запрещать ставить спектакли антрепренеру въ праздничные дни было бы слишкомъ чудовищно. Но городской голова А. Н. Безруковъ не внималъ словамъ болѣе просвѣщенной части гласныхъ и требовалъ буквального исполненія договора. Иными словами, «грацкой галава» требовалъ запрещеніе спектаклей даже на рождественскихъ праздникахъ и въ недѣлю Св. Пасхи! Споры гласныхъ разгорѣлись и въ залѣ воцарился невообразимый шумъ. К. А. Веретенниковъ, уполномоченный Театрального Общества, и В. Г. Веселовскій, редакторъ газеты «Донъ», съ паосомъ истиннаго мракобѣсія поддерживали требованіе А. Н. Безрукова. Не смотря на усиленные просьбы гласныхъ не ставить этого вопроса на балотировку, А. Н. Безруковъ, угрожая выйти въ отставку, предложилъ думѣ рѣшить вопросъ вставаніемъ.—Большинствомъ 35 голосовъ противъ 14, дума рѣшила не воспрещать Линтвареву ставить спектакли въ праздничные дни. Тогда оскорбленный «грацкой галава» безповоротно отказался отъ званія и вышелъ изъ залы. На-дняхъ состоялись выборы новаго городского головы. На эту должность избранъ Н. А. Клочковъ, человекъ просвѣщенный, и надо надѣяться, что при немъ для воронежскаго театра наступятъ лучшія времена.

А. С.

ГРОДНА. Съ начала ноября составъ труппы г-жи Волгиной совершенно перемѣнился: подвизавшіеся въ теченіе мѣсяца съ небольшимъ на сценѣ нашего городского театра артисты переведены г-жей Волгиной въ снятый ею театръ въ г. Ровно, а на сцену имъ явились г-жи Даргомыжская (ingenue dramatique) и Чистякова (съ пѣніемъ), гг. Кожевниковъ, Матвѣевъ и др. Изъ прежнихъ остались г-жа Багринская и Зоричъ, гг. Лихтеръ, Вавилонскій, Максінъ. Въ общемъ составила опять недурная труппа, но театръ попрежнему представляетъ нерѣдко аравійскую пустыню. Это грустное явленіе объясняется главнымъ образомъ первымъ впечатлѣніемъ при открытіи сезона, неизмѣннымъ преобладаніемъ, «раздирательныхъ» драмъ и конкуренціей народнаго дома.

Кромѣ того, вліяетъ, конечно, матеріальная необезпеченность населенія и ея равнодушіе къ театру. Если г. Борисовъ со своей опереткой, пользовавшейся симпатіями гродненскаго гарнизона, умудрялся каждый сезонъ програть, то какимъ образомъ удастся г-жѣ Волгиной свести концы съ концами, когда присутствуетъ на спектаклѣ нерѣдко всего 20—30 платныхъ зрителей.

Говоря о конкуренціи народнаго дома, я долженъ прежде всего указать на несомнѣнную вынужденность ея: разъ народный домъ выстроенъ, онъ, конечно, долженъ функционировать, но администрація его, которой надо отдать полную спра-

*) Подробн. см. выше, въ хроникѣ.

ведливость, видимо ненамѣрена подрывать дѣла городского театра, субсидируемого правительствомъ: спектакли ставятся рѣдко и въ тѣ дни, когда въ городскомъ театрѣ нѣтъ представлений; исполненіе любителями пьесъ исключительно Островскаго не можетъ отвлечь отъ городского театра желающихъ познакомиться съ новиками современного репертуара въ исполненіи профессиональныхъ актеровъ или посмотреть что-либо вообще помимо Островскаго. Къ сожалѣнію, на дѣлѣ получается иѣчто иное: многие, побывавъ въ народномъ домѣ, считаютъ уже естественнѣйшую и необходимую обязанность интеллигента исполненію и воздерживаются отъ посѣщенія театра недѣли на двѣ, до новаго спектакля, въ томъ-же народномъ домѣ, гдѣ въ воскресенье дается самое общедоступное представленіе съ платой за любое мѣсто въ 10 коп. Пока прошли: «Счастливый день», «Трудной хлѣбъ» Островскаго. Первый спектакль отличался рѣдкостью для любителей ансамблемъ, — второй-же обнаружилъ необходимость пополненія любительской труппы новыми исполнителями (въ желающихъ нѣтъ недостатка), во избѣжаніе появленія однихъ и тѣхъ-же любителей въ самыхъ разнообразныхъ роляхъ.

Въ общемъ, народный домъ привлекаетъ симпатіи публики, самый же народъ, къ сожалѣнію, привыкаетъ къ нему медленно...

А. Н. Горский.

ОДЕССА. Перваго декабря открылся въ городскомъ театрѣ оперный сезонъ. Крайне добросовѣстное, проникнутое истинной любовью къ дѣлу, отношеніе къ своимъ обязанностямъ г-жа Лубковская уже раньше проявила въ веденіи драматическаго сезона. Но драма не находится, такъ сказать, въ непосредственной сферѣ дѣятельности г-жи Лубковской. Она сама оперная пѣвица и именно изъ оперъ она могла въ полной мѣрѣ проявить свое отношеніе къ дѣлу и свои организаторскія способности. И надо отдать справедливость, г-жа Лубковская не только составила очень хорошую труппу, но проявила и громадную энергію и знаніе дѣла при постановкѣ первыхъ трехъ оперъ: «Аиды», «Тоски» и «Мефистофеля». Хоры поставлены превосходно, обстановка и костюмы обновлены и отличаются пышностью и художественною отдѣлкой. О городскомъ оркестрѣ и его руководителѣ и дирижерѣ г-нѣ Прибицкѣ и говорить нечего: они стоятъ на несомнѣнной высотѣ. Къ этому надо еще прибавить, что г-жа Лубковская намѣрена одинъ день въ недѣлю посвящать общедоступнымъ спектаклямъ, для которыхъ будутъ выбираться оперы, имѣвшія наибольшій успѣхъ.

Переходя къ составу оперной труппы, г-жи, Лубковской, я долженъ оговориться. Дѣло въ томъ, что точка зрѣнія, съ которой я оцѣниваю дарованія и успѣхи оперныхъ пѣвцовъ, по отношенію къ послѣднимъ не совсѣмъ обычны. Я держусь того взгляда, что опера — отрасль искусства, искусственно культивируемая и, вѣроятно, будущаго не имѣющая. По моему мнѣнію, нужно обладать очень наивнымъ воображеніемъ, чтобы отдаться во власть той неестественной условности, которая лежитъ въ основѣ музыкальной драмы, и дѣйствительно глубоко воспринять тотъ художественно-драматическій элементъ, который передается такимъ неестественнымъ путемъ, какъ пѣніе. Въ самомъ дѣлѣ представьте себѣ второй актъ «Тоски», гдѣ разыгрывается такая страшная кровавая драма, въ нѣмнѣ подъ аккомпаниментъ оркестра!.

Изъ нынѣшняго состава только двѣ пѣвицы давно знакомы Одессѣ: это г-жа Мендиорозъ — превосходное драматическое сопрано и г-жа Делли-Абатти — такое же превосходное меззо-сопрано. Г-жа Ирешема выступила въ роли Амнерисъ при второй постановкѣ «Аиды». У этой артистки есть голосъ, но нѣтъ хорошей школы, вслѣдствіе чего она большаго впечатлѣнія не произвела. Въ роли Тоски дебютировала г-жа Берленди. Это прежде всего превосходная драматическая артистка съ сильнымъ темпераментомъ. Голосъ у нея красиваго и пріятнаго тембра, драматическое сопрано, съ красивыми верхними нотами, хотя во время дебюта она раза три-четыре обрывалась. Изъ пѣвцовъ дебютировали гг. Саммарко, Баррера, Ансельми и Скарнео. Г. Саммарко — баритонъ — въ Одессѣ пѣлъ. У него сильный и нѣжнаго тембра голосъ, которымъ онъ отлично владѣетъ. Г. Баррера — драматическій теноръ, дебютировавшій въ роли Радамеса («Аида»). У него сильный и звучный голосъ, съ высокими и чистыми верхами, но нѣсколько крикливаго оттѣнка. Изящества въ игрѣ не проявляетъ. Лирический теноръ Ансельми, пѣвецъ еще совсѣмъ молодой, почти юноша, обладающій такъ называемымъ сладкимъ пѣвчимъ голосомъ. Всѣ регистры у него хороши и особенно самый «цѣнный» — верхній. Но поетъ онъ неувѣренно, съ замѣтной суевѣстностью, что объясняется, несомнѣнно, молодостью. Басъ — г. Скарнео дебютировалъ въ роли Мефистофеля въ оперѣ «Бойто»; у него прекрасный сильный басъ. Но образъ Мефистофеля меня не удовлетворяетъ и не думаю, чтобы онъ могъ удовлетворить чуткаго зрителя. У артиста въ этой роли видна «тенденція упрощенія». Въ прологѣ онъ играетъ Мефистофеля «голымъ», т. е. въ одномъ трико. Кромѣ того онъ обитъ чѣмъ-то въ родѣ змѣи, свѣшивающей свою голову у него съ плеча, на подобіе картины Ф. Штука: «Грѣхъ». Грубый эффектъ, на который артистъ, кажется, именно и рассчитывалъ. Вообще

нельзя не отмѣтить въ этой оперѣ нѣкоторыхъ очень грубыхъ эффектовъ. Такъ напримѣръ, блуждающіе или вспыхивающіе огни были привязаны къ какимъ-то бичамъ, которыми усердные исполнители все время размахивали по воздуху; среди дѣйствія по сценѣ вдругъ пронесся вертящаяся кругъ изъ разноцвѣтныхъ огней; на первомъ планѣ былъ помѣщенъ крошечный гротикъ, украшенный десяткомъ красныхъ лампочекъ и т. п.

Л. Т.—цый.

МИНСКЪ. Драматическая группа Е. Е. Ковалевскаго 8 декабря закончила свои спектакли. За 2½ мѣсяца было дано около шестидесяти спектаклей. Сборы были плохи. Первый опытъ г. Ковалевскаго на поприщѣ провинціальной антрепризы оказался неудаченъ. Трескучія мелодрамы и пьесы, оставляющія впечатлѣніе исключительно благодаря сценическимъ эффектамъ и декоративной обстановкѣ, въ провинціи, а въ особенности у насъ въ Минскѣ, успѣха не имѣютъ; наша публика болѣе отзывчива и охотнѣе посѣщаетъ спектакли, которые даются съ ансамблемъ. Труппа г. Ковалевскаго, довольно многочисленная (свыше 25 человекъ), качествомъ своимъ оставляла желать много лучшаго. Изъ женскаго персонала нѣсколько выдѣлялись г-жи: Борисова (героиня); Туманова, которая, несмотря на замѣтный успѣхъ, по непонятнымъ причинамъ, рѣдко выпускалась на сцену въ соотвѣтствующихъ ей амплуа роляхъ, хотя пригласена была на роли ingénues-dramatiques; Трефилова 1-я (комическая старуха), очень часто прибѣгающая къ шаржу, и Булатова (водевильная ingénue — съ пѣніемъ). Изъ мужскаго — г. Аркадьевъ, несомнѣнно, былъ бы значительной силой, еслибы игралъ то, что ему полагается. Приличный комикъ г. Славскій-Станиславскій. Полезные работники гг. Холминъ, Морвилъ и Майковъ. Репертуаръ состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: «Дѣти Ванюшина» (3 раза), «Волчья пасты» (2 раза), «Больные люди» (2 раза), «Докторъ Штокманъ» (3 раза), «Управитель» Фелье (2 раза), «Золотое руно» (2 раза), «Глухоухой» Карѣва (1 разъ), «Призракъ» (2 раза), «Сумасшествіе отъ любви» (2 раза), «Мѣщане» М. Горькаго (2 раза), «Потемки души» (1 разъ), «Два міра» М. Нордау (2 раза), «Горнозаводчикъ» (2 раза), «Загадка» П. Эрвье (1 разъ), «На распутьѣ» Баскина (2 раза), «Трильби» Ге (2 раза), «Цыганка Занда» (1 разъ), «Людювикъ XI» Делявля, «Коварство и любовь», «Лишній правъ» (2 раза), «Уриель Агоста», «Тереза Ракенъ», «Отелло», «Анжелло» В. Гюго, «Идіотъ», «Монна-Ванна» Метерлинка (въ бенефисъ Е. Е. Тумановой), «Кинъ», «Ома Гордѣевъ» (въ бенефисъ Холмина), «Казнь», «Дѣти улицы (Два подростка)» (въ бенефисъ Трефиловой 2-й), «Отверженный», «Вторая молодость», «Хлѣба и зрѣлища», «Разбойникъ», «Родіонъ Раскольниковъ», «Кручина» (въ бенефисъ Славскаго-Станиславскаго), «Червоная дама», «Безъ солнца» (2 раза), «Жидовка» (въ бенефисъ Трефиловой 1), «Камо грядеши» (въ бенефисъ Аркадьева), «Петербургскія трущобы» (въ бенефисъ Извольскаго) и «Огни Ивановой ночи» (прощальный спектакль). Обставлены были всѣ эти пьесы съ внѣшней стороны хорошо. Декорация, костюмы, мебель и бутафорія изобличали въ антрепренерѣ человека, знающаго толкъ въ мебели и др. аксессуарахъ. И очень жаль, что въ мебели онъ обнаружилъ болѣе пониманія, нежели въ дарованіи актеровъ. Слава Богу, что эта антихудожественная бутафорщина «Художественнаго» театра не привилась еще въ провинціи, и публика до сихъ поръ чутко относится къ игрѣ актеровъ въ справедливомъ стремленіи найти въ ней для себя духовную пищу.

В. Г.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Репертуаръ въ нашемъ городскомъ театрѣ за описываемый мною періодъ (съ 30 ноября) былъ такой: «Мѣщане» (3 раза), «Новый міръ», «Цѣпи», «Орленокъ», «Варооломеевская ночь», «Ванюшины дѣти», «Монна-Ванна», «Тетинка» — Николаева, «Побѣда» — Трахтенберга и «Мученица» (3 раза). Кромѣ «Побѣды», давшей очень небольшой сборъ, остальные пьесы давали сборы выше средняго, а «Монна Ванна» — почти полный. Вообще, въ матеріальномъ отношеніи дѣла антрепризы идутъ теперь хорошо. Тѣмъ болѣе поэтому странно видѣть новое украшеніе въ нашемъ театрѣ, состоящемъ въ видѣ новаго ванафса. На немъ вы прочтете и о вновь открытой колбасной, и о гильзахъ Катика, и о рыбной торговлѣ, и о фотографіи. Но самое интересное объявленіе — это о томъ, что «здѣсь» (въ буфетѣ) имѣется пиво н-въ Ермолаева. Такое объявленіе можетъ повести и къ комическимъ положеніямъ. Хорошо, что входъ за кулисы запрещенъ для публики... Вообще замѣтно, что г. Басмановъ всякими средствами старается усилить сборы. Въ видахъ этого печатаются рекламныя афиши, гласящія, что въ одинъ день будутъ поставлены двѣ пьесы, что пьеса имѣла громадный успѣхъ, что по случаю генеральной репетиціи новой пьесы: «Варооломеевская ночь» спектакля не будетъ (а его и ставить было нельзя, ибо былъ канунъ Николаина дни) и т. п. Я все-таки склоненъ думать, что сборы поднялись бы еще болѣе, если бы ставили пьесы тщательнѣе и не стремились урѣзывать и перемѣнять пьесы по своему разумію. Особенно былъ урѣзанъ «Орленокъ». Изъ довольно большой роли Метерлиха, напр., сдѣлали маленькую, да и герцога Рейхштадскаго не пощадили,

Урѣзывались, хотя и немного, и «Мѣшане», и «Монна Ванна» (уже значительно больше).

«Новый мѣръ» былъ поставленъ въ бенефисъ г. Поля. Сборъ былъ около 600 р. Бенефицианту былъ поднесенъ альбомъ. Въ исполненіи было много старанія. Жаль лишь, что г. Поль, сыгравъ роль гладиатора Латро въ «Мученицѣ», усвоилъ себѣ какой-то гробовой мрачный тонъ и сталъ говорить такъ неразборчиво, что подчасъ его трудно понять. Это отразилось и въ «Новомъ мѣрѣ», но особенно въ «Моннѣ Ваннѣ». «Орленокъ» шелъ въ бенефисъ администратора театра г. Дубовицкаго, причѣмъ бенефициантъ исполнялъ урѣзанную роль Метерлиха, а «Орленка» изображала г-жа Чарусская. 1 и 2 акты, гдѣ не было еще сильныхъ драматическихъ мѣстъ, вышли очень недурно, а въ нѣкоторыхъ лирическихъ мѣстахъ даже хороши, но, начиная съ 3-го акта силы г-жи Чарусской ослабѣли. вмѣсто проявленія сильнаго драматизма зритель видѣлъ поэмы, слышалъ нервные крики (артистка скорѣе танцевала, чѣмъ играла). Впрочемъ, артистка начинаетъ все болѣе и болѣе завоевывать симпатіи публики, благодаря нервности игры, а также и тому, что она все время играетъ симпатичныя роли. Бенефицианту были поднесены цѣнные подарки отъ антрепренера, театральнаго комитета и капеллдинеровъ. Вообще между администраціей театра и театральнымъ комитетомъ установились трогательныя дружескія отношенія.

Что сказать про «Монну Ванну»? Мнѣ думается, что эту пьесу при наличныхъ средствахъ не слѣдовало и ставить. Для этой пьесы у насъ не было ни соответствующихъ декораций, ни соответствующихъ исполнителей. Въ самомъ дѣлѣ, что это за декорация средневѣковаго дворца съ современными обоями? Монну Ванну изображала хотя и способная артистка г-жа Ильнарская, но эта роль оказалась не по ея силамъ. Артистка, видимо, продумала роль и лучше всего провела 3 актъ. Мало воспользовался данными и г. Войталовскій (Марко). Артист вѣлъ сцены въ какомъ-то минорномъ тонѣ, тихимъ голосомъ, думая, можетъ быть, этимъ передать глубину и задумчивость. Г. Поль въ роли Гвидо былъ нѣсколько крикливъ, прибѣгалъ къ эффектнымъ позамъ, но ни эффектами, ни крикомъ, напоминающимъ звѣря, нельзя передать страстности и глубины чувства. Наиболѣе удачно у насъ прошли «Шѣпи» и по общей сыгранности и по вѣрной передачѣ тона. Наиболѣе выдѣлялись г-жа Чаруская (Нюта) и г-жа Кускова (Вольнцева), хотя послѣдней нельзя не замѣтить, что она иногда прибѣгаетъ къ декламации и позамъ, напоминающимъ «Нюбеж». Зато опытная артистка въ наиболѣе сильныхъ мѣстахъ проявила присущую ей силу темперамента. Хорошо прошелъ у насъ и извѣстный водевилъ «Волшебный вальсъ», благодаря г-жѣ Стрѣшневой, Зиновьеву и Краснополскому. Г-жа Рыбчинская, къ сожалѣнію, выступаетъ теперь довольно рѣдко, но что странно было,—такъ это видѣть ее даже въ водевилѣ «Не пойманъ—не воръ». Наиболѣе удачно ею сыграна роль императрицы въ «Орленкѣ» и тетеньки въ «Тетенькѣ».

Предсѣдатель театральнаго комитета чуть не вышелъ въ отставку изъ-за того, что въ думѣ нашлись противники Басманова, и раздавался голоса противъ покупки для театра на 1500 р. мебели. Оппоненты предлагали устроить вмѣсто этого свое электрическое освѣщеніе въ театрѣ, но дѣло уладило, и театральныя комитетъ побѣдилъ.

Управѣ дѣлаютъ предложенія снять нашъ театръ на будущую зиму, но она отвѣтила, что театръ еще на 2 года за г. Линтваревымъ. Между гг. Линтваревымъ и Басмановымъ, по словамъ послѣдняго, такое заключено условіе. За текущій сезонъ Басмановъ платитъ 3000 р., кромѣ того онъ долженъ сдать городу декораций на 1500 р. При этомъ, г. Басмановъ имѣетъ право переснять у Линтварева театръ на остающіеся 2 года, заявивъ объ этомъ до Нового года. Въ случаѣ отъказа Линтваревъ платитъ неустойку. Аренда городу 8000. Линтваревъ беретъ 4000 р. за вѣшалки, 2500 р. за буфетъ и 3000 р. съ Басманова, т. е. 9500, сохраняя за собой театръ съ великаго поста. Афиши Басманова и сданы имъ за 500 р. Словомъ, съ выгодой г. Линтваревъ, не безъ выгоды и г. Басмановъ и съ потерей городъ.

Малороссійской труппѣ удалось, наконецъ, развязаться съ г. Мучниковымъ и его эксплуатацией. Г-жа Калина пригласила небезызвѣстную Лучинскую, нѣсколько обновила и труппу. «Гейша» съ г-жею Лучинской дала полный сборъ 1300 р., а «Рабыни веселья» тоже собрали довольно многочисленную публику. Изъ актеровъ въ послѣдней пьесѣ по игрѣ болѣе заслуживалъ вниманія г. Свѣтловъ (купецъ) и г-жа Радецкая, плохо игравшая, но хорошо спѣвшая въ дивертисментѣ.

Н. Сафоновъ.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. Сезонъ въ матеріальномъ отношеніи проходитъ хорошо. Репертуаръ состоитъ изъ новинокъ: «Мѣшане» (4 раза), «Монна Ванна» (3 раза), «Мученица» (3 раза), «Да здравствуетъ жизнь» (2 раза), «Безъ солнца» (3 раза), «Погоня за наслажденіями» (2 раза), «Мамуся» (3 раза), «Миссъ-Гоббсъ» (2 раза), «Золотое руно» (2 раза), «Люди» и «Побѣда» прошли по одному разу. Въ «Моннѣ Ваннѣ» выдѣлилась г-жа Орловская, вообще, хорошо заявившая себя во

многихъ роляхъ. Счастливая вѣншность и симпатичный голосъ содѣйствуютъ ея успѣху. Г. Олигинъ бываетъ хорошъ только въ роляхъ фатовъ; въ роляхъ любовниковъ недостаеетъ темперамента. Комикъ Любинъ способный актеръ, но страдаетъ однообразіемъ. Г-жа Рамина не лишена дарованія, но вредитъ ей недостатокъ вѣншнихъ данныхъ.

КРАСНОЯРСКЪ. Сезонъ началъ 15 сентября «Безъ вины виноватыми». Сборъ 367 р. Затѣмъ шли въ «Новой семьѣ» (132 р. 26 к.), «Вторая молодость» (197 р. 51 к.), «Нюбежъ», «Крас. цвѣтокъ» (202 р. 36 к.), «Роза» (164 р. 10 к.), «Огни Ивановыя ночи» (306 р. 01 к.), «Первая муха» (57 р. 26 к.) «Какъ поживешь» (181 р. 21 к.), «Гроза» (228 р. 20 к.), «Самородокъ» (448 21 к.), «Золото» (83 р. 37 к.), «Злая яма» (149 р. 11 к.), «Дѣти Ванюшина» (556 91 к.), «Изъ горяхъ Кавказа» (118 р. 76 к.), «Горькая судьбина» (176 р.), «Чародѣйка» (297 р. 76 к.), «Дядя Ваня» (411 р. 76 к.), «Сестра Тереза» (327 р. 91 к.), «Первая муха» (151 р. 10 к.), «Ванька ключникъ» (167 р. 31 к.), «Педагогъ» (162 р. 66 к.), «Каша» (бенеф. Красновою—419 р. 68 к.). За второй мѣсяцъ шли «Двѣ сиротки» (181 р. 59 к.), «Дѣти Ванюшина» (260 р. 37 к.), «Рабыни веселья» (174 р. 37 к.), «Потонувшій колоколь» (бенеф. Гориной—246 р. 73 к.), «Лѣсъ» (181 р. 27 к.), «Новый мѣръ» (591 р. 86 к.), «Говорящій нѣмой» (59 р. 60 к.), «Ревизоръ» (бенефисъ Панина 485 р. 80 к.), «Набатъ» (174 р. 32 к.), «Новый мѣръ» (бенеф. Вельдемана 292 р. 83 к.), «Царская невѣста» (202 р. 30 к.), «Педагогъ» (130 р.), «Маргарита Готъе» (202 р. 09 к.), «Ома Гордѣевъ» (291 р. 70 к.), Петербургскія трушобы» (бенефисъ Щенкина—524 р. 45 к.), «Кручина» 100 р. Сборъ чистые, безъ марокъ и вѣшалки.

КИШИНЕВЪ. Дѣла драматической труппы весьма неважны. Отчасти этому виной конкуренція цирка; репертуаръ тоже мало способствуетъ улучшенію сборовъ («Желѣзная маска», «Невинно осужденный», «Клятвопреступникъ» и т. п.). Гастрольная труппа г-жи Коммисаржевской, игравшая въ дворницкомъ собраніи, и взявшая въ шесть спектаклей (подрядъ) 6000 р., окончательно ухудшила положеніе дѣлъ. Печально проходятъ и бенефисы. Такъ, бенефисъ г-жи Поляковой далъ сбору около 200 руб. («Идиотъ»). Бенефисъ г-жи Поповой, поставившей въ первый разъ «Подъ колесомъ», далъ 44 руб., при театрѣ, вмѣщаящемъ около 800 руб. При слабыхъ же сборахъ прошли и послѣдующіе бенефисы г. Полловеца и Давыдова. Послѣдній поставилъ «Сонъ Услыды». Даже «Петръ Великій», рекламируемый болѣе мѣсяца, прошелъ при двухсотъ—рублевомъ сборѣ. Изъ новинокъ съ успѣхомъ шли «Монна Ванна» (3 раза) и «Мѣшане» (4 раза). Изъ состава труппы выбылъ г. Давыдовъ, игравшій отвѣтственныя роли.

М.

СИМФЕРОПОЛЬ. Съ 27 сентября, въ зимнемъ дворницкомъ театрѣ, отданномъ въ безвозмездное пользованіе симферопольскаго городского попечительства о народной трезвости, начался зимній сезонъ, съ обязательной постановкой исключительно народныхъ спектаклей. Попечительство о народной трезвости, съ своей стороны, сдало театръ вновь испеченному импрессарию Якобсону. Театръ сданъ со многими гарантіями со стороны Якобсона въ отношеніи пользованія театромъ и содержанія труппы. Дѣла хороши. Театръ по народнымъ цѣнамъ даетъ 170 руб. вечероваго сбора. Спектакли идутъ 4 раза въ недѣлю и съ 25 сентября почти всѣ прошли съ аншлагомъ. Труппа состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: Дарьялова—героиня, Черныяская— инженеръ-драматикъ, Лидина— инженерно-комикъ, Максимова—1-я комическая старуха, Борисова—2-я ком. старуха, вторыя роли Невѣрова и Украинская, Галь-Савальскій—герой любовникъ, Борисовъ—герой резонеръ характерный, Поляковъ—характерный простаекъ, Гуровъ 2-й—любовникъ, Камскій—комикъ, вторыя роли—Колокольцевъ и Легаровъ. Репертуаръ держится въ предѣлахъ списка 1 января 1900 г., даннаго Министерствомъ Финансовъ для руководства Попечительствомъ о народной трезвости. Г-жа Дарьялова главный двигатель труппы; даровитая артистка выступала съ успѣхомъ въ пьесахъ: «Злая яма», «Гроза», «Трильби», «Безъ вины виноваты», «Бѣшенныя деньги» и пр. Галь-Савальскій артистъ еще молодой. Говоритъ просто и естественно; часто играетъ не свои роли. Въ общемъ ансамбль приличный, и труппа обезпечена на весь зимній сезонъ. Начавшій впервые антрепренерскую дѣятельность г. Якобсонъ пользуется у артистовъ любовью, какъ гуманный человѣкъ и аккуратный плательщикъ. Къ сожалѣнію, труппа стѣснена казеннымъ репертуаромъ и сдѣлать что-либо въ этомъ направленіи представляется весьма труднымъ.

ЛИБАВА. Съ 6-го ноября въ Либавѣ играетъ опереточная труппа Бордсова, пріютившаяся, за неимѣніемъ лучшаго помѣщенія, въ малоприспособленномъ для театральнаго представленія залѣ Литературно-музыкальнаго общества. Составъ труппы невеликъ и вокальные силы ея въ общемъ слабы. Возвышаются нѣсколько надъ уровнемъ посредственности г-жа Фролова, обладающая мягкимъ по тембру голосомъ, г-жа Попова, у которой отсутствіе голосовыхъ средствъ скрашивается нѣкоторымъ умѣніемъ пѣть, и г. Орловъ, обладатель красиваго и звучнаго баритона, къ сожалѣнію, малообразованнаго. Г. Болдыревъ, какъ комикъ, хорошъ въ драмѣ

но въ комическихъ опереточныхъ роляхъ слабъ. Хоры многочисленны и звучатъ неполно. Оркестръ очень слабый. Спектакли плохо посѣщаются публикой и дѣла труппы не изъ блестящихъ, а между прочимъ русская оперетка въ Либавѣ несомнѣнно можетъ дѣлать сборы, по для этого необходимо, чтобы спектакли ставились въ городскомъ театрѣ, и—главное, чтобы труппа была сильнѣе, такъ какъ русское общество здѣсь требовательно. Если въ прошедшемъ году г Сусловъ сдѣлалъ здѣсь блестящія дѣла, срывая въ теченіе мѣсяца по 800—900 р. за спектакль, то только благодаря хорошо организованной труппѣ, игравшей съ прекраснымъ ансамблемъ.

Труппа Борисова надняхъ уѣзжаетъ въ Шавли, гдѣ и будетъ играть въ недавно построенномъ театрѣ. К. К.—ий.

РЕПЕРТУАРЪ

С.-Петербург. Императорскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ. 26-го декабря: утромъ: «Дмитрій Самозванецъ и Василий Шуйскій», вечеромъ «Миссъ Гоббсъ» 27-го утромъ: «Зарница» вечеромъ: «Снѣгурочка».—28-го утромъ: «Воспитатель Флакманъ», — вечеромъ: «Побѣда».—29-го: «Дмитрій Самозванецъ и Василий Шуйскій», вечеромъ: «Зарница».

Въ Михайловскомъ театрѣ. 26-го декабря: «Les demi-vierges».—27-го: «Les demi-vierges».—28-го: Bénédicte de m-r Rousselle. «Zaza».—29-го утромъ:—2-ème «Don Juan d'Autriche», вечеромъ: «Zaza».

Въ Маринскомъ театрѣ. 26-го декабря утромъ:—«Конекъ-Горбунокъ», вечеромъ «Корделія».—27-го утромъ: «Арлекинад». «Волшебная флейта». — вечеромъ: — «Франческа да Рамини».—28-го вечеромъ: въ пользу театральнаго общества—маскарадъ.—29-го утромъ: «Демонъ», вечеромъ: «Ручей».

Редакторъ А. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимовеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вышла въ свѣтъ новая пьеса

„ВНѢ ЖИЗНИ“

В. Протопопова. Ц. 1 р. 50 к.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ имѣются цензурованные экземпляры, ц. 4 руб.

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусств.“ продается:

Пьеса въ 5-ти дѣйствіяхъ.

„НАСЛѢДНЫЙ ПРИНЦЪ“

В. Мейеръ-Фёрстера пер. Ф. Н. Латернера. Разрѣшена къ представленію безусловно. См. Правит. Вѣстникъ 7. Ноября 1902 года № 243.

„ДВОЙНИКЪ“

пьеса въ 3 дѣйств. Генкена и Дювала, пер. М. Ц. 2 руб.

Разрѣшено С.П.В. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ

ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ
ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЛИЦА. Кусокъ 30 коп.

Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи—въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ“ С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул. № 13.

Прибавленіе силъ, увеличеніе аппетита
производитъ

СОМАТОЗА

даже въ малыхъ дозахъ. Рекомендуются для
ЛЕГочныхъ БОльныхъ, МАЛОКРовныхъ и
ВЫздоравливающихъ.

КАРАМЕЛЬ

изъ травъ отъ кашля

„КЕТТИ БОССЪ“

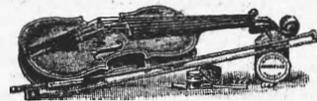
В. Семадонн, въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая 33.
Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается всадъ.

5611

13—7

СКРИПКИ

Для учениковъ въ 6, 8, 10, 12, 15
и 20 р.Для артистовъ въ 25, 30, 40, 50,
60, 75, 100 и до 1,000 р.

Народныя въ 2, 3 и 4 р.

СМЫЧКИ

Для учениковъ 1, 1½ и 2 р.

Для артистовъ 3, 5, 10, 15, 20, 30
и 60 руб.

Народныя въ 50 к.

Старыя скрипки

въ большомъ выборѣ.

Струны, канифоль, камертоны и
другія принадлежности.

Школы и ноты въ большомъ выборѣ.

Художественное исполненіе
починковъ.

Юлій Генрихъ

ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, В. Морская, 34.
Москва, Кузнецк. м., д. Захарьина.

ЛАНДАНОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

(Дирекція А. И. Иванова и В. А. Казанскаго).

Русская комическая опера и оперетка.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Главный режиссеръ А. Э. Блюменталь-Тамаринъ.

Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель.

Начало спектаклей въ 8 ч. Касса открыта съ 10 ч. утра.

ВЪ САМОМЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОМЪ ВРЕМЕНИ
 ПОСЛѢДУЕТЪ
 ОТКРЫТІЕ театра „ПАССАЖЪ“.
 (Итальянская 19).

Драматическою группою подъ режиссерствомъ В. М. Янова
 при участіи извѣстныхъ трагиковъ.

бр. Р. и Р. АДЕЛЬГЕЙМЪ.

Предполаг. репертуаръ: 1) Уриель-Акоста. 2) Фрина. 3) Кручина. 4) Франческо да Римини. 5) Казнь. Репертуаръ главнымъ образомъ будетъ состоять изъ обстановочныхъ пьесъ, для которыхъ сдѣланы новыя декорации, бутафорія и костюмы въ лучшихъ мастерскихъ.

Дирекція О. В. Некрасовой-Колчинской.

**Екатеринбургскій Уѣздный Комитетъ Попечительства
 о народной трезвости**

приглашаетъ лицъ, желающихъ арендовать съ 16 февраля 1903 года, для драматическихъ представлений, принадлежащей ему Верхисетскій театръ, находящійся между Верхисетскимъ заводомъ и гор. Екатеринбургомъ, отъ перваго на разстояніи около версты и отъ послѣдняго—въ нѣсколькихъ десяткахъ саженой. Театръ можетъ быть сданъ срокомъ до 2 лѣтъ. Отъ арендатора требуется хорошая постановка представлений. За зимній сезонъ 1901½ года (съ 1 октября по 22 февраля) театръ далъ сбора 32276 руб., не считая благотворительнаго сбора и платы за храненіе платья. Мѣсть въ театрѣ—1409. Съ заявленіями объ арендѣ театра обращаться въ Екатеринбургъ, къ Комитету, не позднѣе 1 февраля 1903 года, гдѣ и можно получить подробныя условія аренды театра.

№ 5645

2—2

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ ПАРИЖА

брюшной
 корсетъ
 „ГИГИЯ“.

Скрадывая своимъ нормальнымъ покроомъ полноту, онъ въ то же время радикально уничтожаетъ всякое къ ней расположеніе. Придаетъ естественную грацію, элегантность и совершенно не стѣсняетъ свободу движенія.

С.-Петербургъ,
 Надеждинск. ул.,
 д. 3, кв. 1.

Новое изданіе С. В. Разсохина:

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

А. М. Съверской-Сигулиной.

Т. 1-ый. Содержаніе: „Новое не взвѣшено, а старое не оцѣнено“, др. въ 3 д. съ пролог. „Чужой вѣкъ“, др. въ 2 д. „Везъ имени“, др. въ 2 д. „Кормилицына дочь“, др. въ 4 д. и 6 карт. „Лиза Зернова“, др. въ 3 д. М. 1902 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

КАТАЛОГИ

изданій театральной библіотеки С. В. Разсохина за 28 лѣтъ (съ 1875 г. по 1902 г.), болѣе 2000 названій, а также за 1902 г., болѣе 100 названій, желающихъ высылаются бесплатно. Москва, Тверская ул., д. Сушкина.

№ 5651

2—1

**МОДНЫЯ ДРАГОЦѢННОСТИ.
 ЯНЪ РЕЙМАНЪ.**

Невскій пр., 31 (подъ Думой).

Прейсъ-куранты бесплатно.

Просить ссылаться на этотъ № журнала.

5649

2—2

Н. Г. Шумовъ

свободенъ на В. Постъ и весну. Таганрогъ, театръ.

5652

2—1

Fabrique de Postiches

JEAN coiffeur de Dames

Professeure de l'école Parisienne
 Breveté.

Gr. Morskaja, № 5.

5640

Téléphone 3446.

26—4

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ

лучшихъ домовъ Парижа

Mme ВЕЛЛИНЪ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимірскій просп., д. № 3,
 кв. 10.

5613

52—12

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЪ
для смягченіе кожи
ЛИЦА и РУКЪ

КРЕМЪ
АЛЬДЕХИДЪ ВЛАДІО

МАЛ. ФЛ. 60К. БОЛ. ФЛ. 1 Р.

ГЛАВНЫЙ
СКЛАДЪ **В. КРЕМЕРЪ**

МОСКВА НИКОЛЬСКАЯ,
Д. БР. ЧИЖОВЫХЪ.

№ 5594 12-4

Для ослабѣвшихъ, одержимыхъ кашлемъ мальць-экстрактъ
и леденцы фабрики

5631 **„ДЕЛИВА“** 10-8

въ Варшавѣ, ул. Згода, № 5, существуетъ съ 1884 г.

Продаются въ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ. Остерегайтесь поддѣлокъ.

Театръ-концертъ „Альказаръ“.

Фонтанка, 13. ☎ Телефонъ № 1968.

Е Ж Е Д Н Е В Н О

Большой блестящій экстраординарный дивертиссементъ-монстръ въ 2-хъ обширныхъ отдѣленіяхъ.

Иав. дуэтъ Les Cosmopolites BOVIOU, m-lle Демусси, сестеръ Миль, m-lle Луизонъ, m-lle Гугеть, Лили Бартокъ, m-lle Делида, m-lle Этта Аннетъ, Гедди Берне, Trio Бенефи, г-жи Никитиной, зап. куп. г. Войцеховскаго, г-жи Мальцевой, Анна Вено, г. Александрова, квартетъ Калай, „Сафо“, хоръ г-жи Болдикиной, малорус. труппа г-жи Иконевой, оркестръ г. Штейнбрехера.

РОЗОВОЕ
ХРУСТАЛЬНОЕ МЫЛО

№4711

ВЫСОКОЕ
СОДЕРЖАНІЕ ГЛИЦЕРИНА,
ЭКОНОМІЯ ВЪСЛѢДСТВІЕ ОБИЛІЯ ПЛѢНЫ,
НЪЖНЫЙ ЗАПАХЪ РОЗЫ

ВОТЪ КАЧЕСТВА, ОТЛИЧАЮЩАЯ ЭТО МЫЛО
ВЪ ВЫСОКОЙ СТЕПЕНИ.

ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
КОЛОКОЛЬНАЯ №4711 въ КЕЛЬНѢ

2978 названій

Каталогъ театральныхъ пьесъ по удешевленнымъ цѣнамъ бесплатно высылаю. Книгопродавецъ Шетинкинъ, Вознесенскій пр. 45.

№ 5650 1-1

РУССКАЯ ОПЕРА.

Большой залъ Консерваторіи.

Въ Субботу, 21-го декабря, „**НЕРОНЪ**“.
Въ Воскресенье, 22-го „**СКАЗКА О ЦАРѢ САЛТАНѢ**“. Въ Понедѣльникъ, 23 го 12 сп. перваго абон. „**ПИКОВАЯ ДАМА**“. Въ Четвергъ, 26-го, „**СКАЗКА О ЦАРѢ САЛТАНѢ**“. Въ Воскресенье, 29-го „**ПИКОВАЯ ДАМА**“. Въ Пятницу, 27-го „**ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ**“. Въ Субботу, 28-го „**ДЕМОНЪ**“. Въ Воскресенье, 29-го „**СКАЗКА О ЦАРѢ САЛТАНѢ**“.

Воспитанникамъ и воспитанницамъ столичныхъ учеб. зав. дѣляется скидка въ 30% на всѣ утренніе спектакли.

ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА.

Въ Пятницу, 27-го декабря въ 8 час. в. „**ОТКРЫТІЕ СЕЗОНА**“, съ участіемъ г-жи Арнольдсонъ, гг. Мазини, Джиральдони, Фенья и др.

„**ТРАВИАТА**“.

Вилеты въ дирекціи (В. Морская 13), ежедневно отъ 10 ч. утра до 5 час. и въ день спектакля съ 7 час. в. в. въ кассѣ театра лишь на вечерній спект. Сбереженіе верхн. платья бесплатно.

Репертуаръ театровъ СПБ. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

РЕПЕРТУАРЪ на время Рождественскихъ праздниковъ съ 26 Декабря 1902 г. по 7 Января 1903 г.

Въ общемъ залѣ „**ЕЛКА**“ и разнообразныя развлеченія.

Въ Четвергъ, 26-го Декабря: днемъ, 1) „**РУССКІЯ СВЯТКИ**“, картины стар. быта съ хорами и плясками, соч. Каратыгина. 2) „**РУССКІЯ ПѢСНИ ВЪ ЛИЦАХЪ**“, муз. моз. въ 1 д., Куликова. Вечеромъ, „**ВАКУЛА КУЗНЕЦЪ**“, оп. въ 4 дѣйств. и въ 7 карт., Н. О. Соловьева.—Въ Пятницу, 27-го: днемъ, „**РАЗРЫВЪ ТРАВА**“, фантаз. сказ. въ 5 д., 7 карт., Е. Гославскаго. Вечеромъ, „**ВРАЖЬЯ СИЛА**“, оп. въ 5 д., муз. Сѣрова.—Въ Субботу, 28-го: днемъ, „**ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ**“, историч. хрон. въ 5 д. 13 карт. соч. В. Крылова.—Въ Воскресенье, 29-го: днемъ, „**РУССКАЯ СВАДЬБА ВЪ ИСХОДѢ XVI ВѢКА**“, больш. драм. пред. изъ част. жизни нашихъ предковъ, въ 3 д. и 6 карт. съ пѣніемъ и плясками, соч. П. Сухонина. Вечеромъ, „**АСКОЛЬДОВА МОГИЛА**“, оп. въ 4 д., 7 карт. муз. Верстовскаго.—Въ Понедѣльникъ, 30-го: Вечеромъ, „1812 годъ — **ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА**“, Больш. обст. пьеса въ 5 д. и 9 карт. соч. В. Крылова.—Во Вторникъ, 31-го: вечеромъ, „**ВѢДНОСТЬ НЕ ПОРОЖЪ**“, комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ Островскаго.

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ

(б. Стеклян. зав.).

Въ Среду, 1-го Января 1903 г. „**ВОРОВКА ДѢТЕЙ**“, др. въ 5 д. 8 карт. пер. съ франц. Бурдина.—Въ Пятницу, 3-го „**БАЙБАКЪ**“, ком. въ 4 д. Тиханова.—Въ Понедѣльникъ, 6-го „**УКРОЩЕНІЕ СТРОПТИВОЙ**“, ком. въ 5 д. 9 карт. Шекспира.

Вр. завѣд. театр. частью режис. А. Я. Алексѣевъ.

Театръ „АКВАРИУМЪ“.

РУССКО-ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА

подъ управленіемъ Н. П. ГЛАССЪ.

Гастроли г-жъ Олимпіи Воронать, Лины Кавальери; гг. Франческо Маркони, Энрико Вентура, Маттіа Баттистини, Джіовани Наварини и др. **ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА** въ Понедѣльникъ, 6 го Января 1903 г. представ. будетъ „ТРАВИАТА“, опера въ 4 акт. муз. Верди.

Участв.: Лина Кавальери, Франческо Маркони, Маттіа Баттистини и др.

(Билеты на этотъ спектакль всѣ проданы).

Во Вторникъ, 7-го Января: „РИГОЛЕТТО“ (Воронать, Вентура, Баттистини, Наварини и др.).— Въ Четвергъ, 9-го: „ФАУСТЪ“ (Кавальери, Маркони, Баттистини, Наварини и др.).— Въ Субботу, 11-го: „СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРУЛЬНИКЪ“ (Воронать, Маркони, Баттистини, Наварини).— Во Вторникъ, 14-го: „БОГЕМА“ (Кавальери, Вентура и др.).— Въ Четвергъ, 16-го: „ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“ (Кавальери, Маркони, Баттистини и др.).

Гастроли артиста Император. театр. Льва Михайловича **КЛЕМЕНТЬЕВА**: для русск. оперн. спектаклей приглашены г-жи Львовская, Орель, Макарова, Горнотъ, Скорупская, и др.; гг. Клементьевъ, Швелевъ Сангурскій, Ткачевъ, Перелли, Имайловъ и др.

Предполагаемый репертуаръ:

„НЕРОНЪ“, „ПИКОВАЯ ДАМА“, „КНЯЗЬ ИГОРЬ“, „ДУБРОВСКІЙ“, „ОПРИЧНИКЪ“, „ЮДИНЪ“, „ЖИДОВКА“, „САМСОНЪ и ДАЛИЛА“, „КАРМЕНЪ“, „АЙДА“, и др.

Дирек. Ф. Моревъ. Гл. капельмейст. А. Барбини. Продажа билетовъ въ дирекціи (Караванная 9, уг. Невская) съ 10 часовъ утра.

Открыта подписка на 1903 годъ на

„Живописную Россію“

иллюстрированный еженедѣльный вѣстникъ отъизновѣдѣнія, исторіи, культуры, государственной, общественной и экономической жизни Россіи, издаваемый Товариществомъ М. О. Вольфъ, подъ редакціей П. М. Ольхина, Дѣйствительнаго Члена Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. „Живописная Россія“ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, изъ которыхъ каждый является, по своей программѣ и содержанию самостоятельнымъ органомъ печати. Первый отдѣлъ, богато и художественно иллюстрированный посвященъ отъизновѣдѣнію въ самомъ широкомъ смыслѣ слова.—Второй отдѣлъ— „Временникъ живописной Россіи“—является серьезной еженедѣльной газетой, имѣющей цѣлью дать интеллигентному читателю въ живомъ и исчерпывающе фактическомъ изложеніи точное и правдивое изображеніе того, какъ живетъ Россія въ настоящемъ. „Живописная Россія“ выходитъ еженедѣльно. Такимъ образомъ каждый подписчикъ получитъ въ теченіе года: 52 №№ интереснаго журнала и 52 №№ „Временника живописной Россіи“. Подписная цѣна „Живописной Россіи“ на годъ съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи—5 р. За границу на годъ 8 рублей. Допускается разсрочка платежа, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 рублей, остальные же деньги могутъ выслаиваться черезъ каждые два мѣсяца по 1 рублю.

Подписная цѣна „Живописной Россіи“ совместно съ двухнедѣльнымъ иллюстрированнымъ журналомъ „Новый Миръ“ на веленовой бумагѣ бесплатными въ нему приложениями: 24 №№ „Мозаики“, 12 кн. „Литературныхъ Вечеровъ“, 24 №№ „Всемирной Лѣтописи“, двѣнадцать изъ нихъ переплетенными книгами „Библиотека Русскихъ и Иностранныхъ Писателей“, въ составъ которыхъ въ 1903 г. входятъ: 6 томовъ сочиненій Д. И. Стахѣва и 6 томовъ сочиненій С. Смайльса, и двумя роскошными художественными изданиями-альбомами: „Гр. Л. Н. Толстой“ и „Русскій музей Императора Александра III“, съ доставкою и перес.: въ Россіи 14 руб., за границу 24 руб. Желающіе получить „Новый Миръ“ на слоеной бумагѣ (см. веленовой) уплачиваютъ за всѣ названныя изданія, съ дост. и перес.: въ Россіи, вм. 14 р.—18 р., за границу вм. 24 р.—28 р.—Разсрочка платежа допускается отъ 2 р. при подпискѣ и ежемѣс. не менѣе 1 р., съ тѣмъ, чтобы вся подписная сумма была уплачена полностью не позже 10 декабря 1902 г. Отдѣльные №№ „Живописной Россіи“ продаются по 15 к., съ перес. по 20 к. (можно почтовыми марками). Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ: С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, 18, и Москва, Кузнецкій Мостъ, 12, а также во всѣхъ прочіихъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Вас. Остр., 16 л., д. 5—7.

Принимается подписка на 1903 годъ на самую большую и пространную въ Прикаспійскомъ краѣ газету

АСТРАХАНСКІЙ ЛИСТОКЪ

Годъ тридцать второй.

Газета издается по обширной программѣ, съ хорошими иллюстраціями, подъ редакціей В. И. Слабиаевскаго.

Объявленія изъ губерній: Нижегородской, Казанской, Симбирской, Самарской и Саратовской и изъ Закаспійскаго края и Кавказа, а также объявленія банкирскихъ конторъ, желѣзныхъ дорогъ и газетныя принимаются непосредственно конторою редакціи, всѣ же прочія исключительно Центральною конторою Л. и Э. Метцль и К-о въ Москвѣ, на Мясницкой въ д. Сытова. Плата за объявленія со строки пята; передъ текстомъ 20 коп., послѣ текста 10 коп. Печатающіе болѣе трехъ разъ пользуются скидкою 10 проц. Годовыя объявленія по особому соглашенію съ конт. редакціи, съ большою уступкою. Подписная цѣна съ пересылкой.

1 годъ—7 руб. 50 коп., пол-года—5 руб., 3 мѣс.—3 руб. 25 коп., 1 мѣс.—1 руб. 25 коп. Всѣ новые подписчики, внесшіе полную плату ранѣе 1 января, имѣютъ право на получение газеты со дня подписки до 1 января 1903 г. **БЕЗПЛАТНО.** „Астрах. Листокъ“ расходуется болѣе чѣмъ всѣ прочія астраханскія изданія, взятая вмѣстѣ.

Подписка принимается исключительно въ Астрахани, въ конт. „Астрах. Листка“, по Ахматовской ул., домъ Агаммамова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1903 годъ на ежемѣсячный литературно-историческій журналъ

Вѣстникъ Иностранной Литературы.

Вступая въ тринадцатый годъ своего изданія, „Вѣстникъ Иностранной Литературы“ попрежнему будетъ неуклонно преслѣдовать поставленную при его основаніи главную задачу—давать общедоступное, разнообразное литературно-художественное чтеніе. Въ 1903 г. „Заграничная хроника“ будетъ расширена постоянными отдѣлами „Россія за границей“ и „Смѣсь“. Въ первомъ изъ этихъ отдѣловъ будутъ сообщаться свѣдѣнія, появляющіяся о Россіи въ иностранныхъ газетахъ и журналахъ; во второмъ найдутъ мѣсто мелкія извѣстія и замѣтки разнообразнаго содержания.

При январьской книгѣ „Вѣстника“ будетъ разослано подписчикамъ **БЕЗПЛАТНОЕ** отдѣльное приложение

ЛЮБОВНЫЯ ПОХОЖДЕНІЯ КАВАЛЕРА ФОБЛАЗА,

полный переводъ извѣстнаго сочиненія Лувэ де-Куврѣ съ биографическимъ очеркомъ и характеристикою даровитаго, изящнаго французскаго писателя конца XVIII столѣтія, его портретомъ и иллюстраціями на отдѣльныхъ листахъ (копіями съ гравюръ). Это приложение составитъ большой томъ около 600 страницъ убористаго шрифта. „Любовныя похождения кавалера Фоблаза“—наиболѣе любопытный образчикъ легкой литературы конца XVIII вѣка. Фоблазъ, наряду съ Ловеласомъ Ричардсона и Керубиномъ Бомарше,—типичный представитель своего времени, очарованный своими пріключениями современное ему общество. Кроме того, въ „Вѣстникѣ“, съ особою нумераціею страницъ, съ январьской книжки будетъ печататься второе и третье бесплатныя приложения, а именно: Иллюстрированная Исторія Карриатуры съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней.

Всемирное остроуміе

сборникъ изреченій и мѣткихъ мыслей, высказанныхъ философами, учеными, писателями, государственными и вообще выдающимися людьми всѣхъ временъ и народовъ. Въ первыхъ книжкахъ „Вѣстника“ 1903 года появляются, между прочимъ послѣдній романъ Э. Зола „Истина“, мемуары бывшаго президента Трансваальской республики Крюгера, охотничьи рассказы президента Сѣверо-Американскихъ штатовъ Теодора Рузвельта, новая повѣсть Джерома К. Джерома, новые рассказы Марселя Прево, новый историческій романъ Генриха Сенкевича, новая повѣсть шведскаго писателя Густава Гейерстама, новый романъ итальянскаго писательницы Неера, новые историческіе рассказы Стенли Уэймана и цѣлый рядъ другихъ интересныхъ новинокъ талантливиѣйшихъ а.границныхъ писателей. Подписная цѣна на 1903 годъ остается прежняя: безъ доставки и пересылки 4 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою 5 р. Желающіе получить отдѣльное приложение въ изыщомъ колѣнкоромомъ золотомъ тисненномъ переплетѣ приплачиваютъ 75 к. Отдѣльныя крышки 50 к., съ пересылкою 70 к. Г.г. служащіе въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ пользуются разсрочкою за поручительствомъ гг. казначеевъ и лицъ, завѣдующихъ подпискою. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ Конторѣ Редакціи, Гостиный дворъ, Зеркальная линія, № 63, магазинъ Пантелѣва (прот. Пажескаго Кори.), въ Москвѣ—въ Конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линія, а гг. иногородніе благоволятъ адресоваться въ редакцію, С.-Петербургъ, Вереяскій ул., д. № 16. За Редактора—издатель П. О. Пантелѣвъ.

Открыта подписка на 1903 годъ (двадцатый годъ изданія)

Самарская Газета.

Большое общественно-литературное издание, выходитъ ежедневно, за исключениемъ дней послѣдпраздничныхъ.

Подписная цѣна: въ городѣ съ доставкой: на 12 мѣс. 6 р., на 11 мѣс. 5 р. 50 к., на 10 мѣс. 5 р., на 9 мѣс. 4 р. 50 к., на 8 мѣс. 4 р., на 7 мѣс. 3 р. 50 к., на 6 мѣс. 3 р., на 5 мѣс. 2 р. 50 к., на 4 мѣс. 2 р., на 3 мѣс. 1 р. 50 к., на 2 мѣс. 1 р., 1 мѣс. 60 к. Иногороднымъ съ пересылкой: на 12 мѣс. 7 р., на 11 мѣс. 6 р. 60 к., на 10 мѣс. 6 р., на 9 мѣс. 5 р. 60 к., на 8 мѣс. 5 р., на 7 мѣс. 4 р. 60 к., на 6 мѣс. 3 р. 50 к., на 5 мѣс. 3 р., на 4 мѣс. 2 р. 60 к., на 3 мѣс. 2 р., на 2 мѣс. 1 р. 20 к., на 1 мѣс. 70 к.

Подписка на газету отъ иногороднихъ принимается съ 1-го числа, а отъ городскихъ 1-го и 15-го каждаго мѣсяца.

Редакция „Самарской Газеты“ и контора редакция помещаются на Алексѣевской площади, въ собственномъ домѣ.

Редакторъ-издатель С. И. Костеринъ.

Открыта подписка на 1903 годъ (двадцать четвертый годъ изданія) на ежемѣсячное литературно-политическое издание

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

Вышла Декабрьская (двѣнадцатая) книга. Содержаніе: I) Быть или не быть? Повѣсть. Н. И. Тимковскаго. (Окончаніе). II) Стихотворенія въ прозѣ. Ярослава Врхлицкаго. Пер. съ чешскаго. А. Г. III) Сонъ (Новогодній разсказъ). Н. Н. IV) Въ тихомъ уголѣ. Е. М. Милицкой. V) Изъ Эдмонда де-Амиписа. 1. Въ безсонницу. 2. Новый годъ. Пер. съ итальян. С. Г. VI) Русскіе писатели въ перепискѣ. Н. В. Гоголь, Т. Г. Шевченко, Д. И. Григоровичъ, А. И. Герценъ, Н. А. Некрасовъ; переписка о домѣ Кетчера. VII) Стихотвореніе. М. А. Лохвицкой. VIII) Какъ живетъ домашняя прислуга. Ф. С. IX) Польскіе полки во Франціи. Истор. очеркъ. Ю. Корабъ-Бржозовскаго. X) Этюдъ о позитивизмѣ. В. А. Гольцева. XI) Отъ Петербурга до Нерчинска. (Новые матеріалы для біографіи поэта М. Л. Михайлова). П. Влозерскаго. XII) Одинъ изъ послѣднихъ опытовъ обработки международного права. Гр. Л. А. Камаровскаго. XIII) Обзоръ дѣятельности комитета министровъ при Императорѣ Николаѣ I. А — ева. XIV) Основные вопросы учительскаго быта. Н. В. Тулузова. XV) Механизмъ и витализмъ. Рѣчь О. Бючли. Пер. Вл. Буткевича. Окончаніе. XVI) Отголоски Харьк. Археологическаго съѣзда. Василія Сторожова. XVII) Ниагара — Нью-Йоркъ. Изъ путешествія по Африкѣ. А. А. Черевковой, XVIII) Памяти П. С. Климента. Сергѣя Живаго. XIX) Неурожай нынѣшняго года и продовольственный вопросъ. В. Л. XX) Внутреннее обозрѣніе. XXI) Иностранное обозрѣніе. В. А. Г. XXII) Современное искусство. Власть тьмы. (Художеств. театр). Да здравствуетъ жизнь. (Малый театр). Ю. А. XXIII) Библиографическій отдѣлъ. XXIV) Объявленія

Подп. цѣна съ дост. и перес. во всѣ мѣста Россіи 12 м. 12 р., 9 м. 9 р., 6 м. 6 р., 3 м. 3 р., 1 м. 1 р. За границу 12 м. 14 р., 9 м. 10 р. 50 к., 6 м. 7 р., 3 м. 3 р. 50 к., 1 м. 1 р. 25 к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ, 1-го апр., 1-го іюля, 1-го октября по 3 р. при непосредственномъ обращеніи въ контору или въ отдѣленія. Цѣна отдѣльнаго номера съ перес. 1 р. 30 к. Книгопродавцамъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 50 к. съ полнаго годового экземпляра. Подписка въ разсрочку отъ книгопродавцевъ не принимается. Подписка принимается: въ Москвѣ, въ к-рѣ журнала, Ваганьковскій пер. д. Аплахиной; въ Спб. въ кн. маг. Н. П. Карбасникова; въ Киевѣ, въ кн. маг. П. Я. Оглоблина; въ Варшавѣ, въ кн. маг. Н. П. Карбасникова; въ Вильнѣ, въ кн. маг. Н. П. Карбасникова; въ Перми, въ земско-центральномъ книжномъ складѣ. При к-рѣ редакціи журнала „Русская Мысль“ находится складъ изданій.

Редакторъ-издатель В. М. Лавровъ

Открыта подписка на 1903 годъ на изданіе литературной и политической газеты

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(XXII-й годъ изданія).

Выходятъ въ г. Иркутскѣ подъ редакціей И. И. Попова ежедневно, исключая однихъ понедѣльниковъ.

При газетѣ издаются въ видѣ приложений періодическіе сборники, заключающіе большія литературныя и научныя статьи.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: Внутри Имперіи: на годъ—9 р., полгода—5 р., 3 мѣс.—3 р., 1 мѣс.—1 р. Со сборн. на 1 годъ 11 р. За границу: на годъ—13 р. 50 к., полгода—7 р. 25 к., 3 м.—4 р. 25 к., 1 м.—1 р. 50 к. Со сборн. 15 р. 50 к. За перемѣну адреса 40 к.

Открыта подписка на 1903 годъ (X годъ изданія). на ежемѣсячный научно-философскій и литературный журналъ

НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Подъ ред. М. Филиппова, при ближайшемъ участіи проф. С. Глазенапа, проф. Л. Петражицкаго и проф. В. М. Шимкевича. „Научное Обозрѣніе“ имѣетъ цѣлью знакомить читателей въ общедоступной формѣ съ движеніемъ научной и философской мысли.

Продолжая слѣдовать своему популярному, но въ то же время строго-научному направленію редакция „Научнаго Обозрѣнія“, при вступленіи въ десятый годъ изданія, рѣшила произвести существенныя улучшенія, путемъ привлеченія новыхъ научныхъ и литературныхъ силъ. Съ января 1903 года вводится:

Новый отдѣлъ беллетристики

(романы, повѣсти, драмы, стихотворенія).

Въ этомъ отдѣлѣ обѣщали принять участіе: К. Баранцевичъ, Бруснянинъ, Вересаевъ, Максимъ Горькій, П. Засодимскій, М. Крестовская, В. Сѣрошевскій, О. Шапиръ, Т. Щепкина-Куперникъ, В. Якимовъ и др.

Въ отдѣлѣ: „Народный Университетъ“ (для самообразованія) принимаютъ участіе учредители русской парижской школы Общественныхъ наукъ: проф. Ю. Гамбаровъ, проф. Максимъ Ковалевскій, проф. М. Тамашевъ, Е. де-Роберти, члены одесскаго лекціоннаго комитета и другіе ученые.

Въ этомъ отдѣлѣ будутъ напечатаны въ 1903 г. между прочимъ, слѣдующіе курсы и сочиненія: Проф. Лассаръ-Конъ. Химія обыденной жизни. (Съ рис.).—Д-ръ Гаакъ. Строеніе и жизнь животнаго. (Съ рис.).—Тиндаль. Теплота, какъ родъ движенія. (Съ рис.). В. Ленггафель. Африканскія и американскія расы. Съ дополненіями В. Передольскаго. (Съ рис.). Проф. М. Тамашевъ. Вагдадскій халифатъ. Исторія арабовъ. Летурино. Психологія народовъ. Проф. Е. Бемъ-Баверкъ. Критика теорій эксплуатаціи и, въ частности, теоріи Маркса. Тиндаль. Звукъ (съ рис.). Таръ. Первобытное общество. Съ предисл. М. Ковалевскаго. Систематика животныхъ. Вау. Руководство къ опредѣленію жуковъ, пер. подъ ред. проф. Н. Холодковскаго. (Съ рис.).—Кромъ того:

I. Шерръ. Всеобщая исторія литературы.

Новое русское изданіе, переработанное и значительно дополненное относительно повѣйшей эпохи, подъ ред. М. Филиппова. Со многими рисунками и портретами. Въ 1903 году, изъ этого извѣстнаго труда будетъ помещенъ первый томъ, представляющій вполнѣ законченное цѣлое (литературы Востока, Элады, Рима, французская, итальянская, испанская и др. романскія).

Подписная цѣна на годъ безъ доставки въ Спб. 7 р. Съ доставкой и пересылкой по всей Россіи 8 р. Разсрочка по ДВА р: за четверть года. За границей 10 р. Адресъ главной конторы. Спб., Улица Жуковскаго (Малая Итальянская), д. 37.

Открыта подписка на 1903 годъ на издающуюся въ г. Одессѣ ежедневную

Вечернюю и театральную Газету.

посвященную вопросамъ общественной жизни, науки и искусства.

Программы и либретто спектаклей всѣхъ главныхъ одесскихъ театровъ. Въ видахъ болѣе цѣлесообразнаго и успѣшнаго достиженія своего назначенія, газета будетъ выходить ежедневно, не исключая дней даже послѣдпраздничныхъ.

Подписная цѣна (съ доставкой и пересылкой): на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к., на три мѣс. 1 р. 50 к., на 1 мѣс. 50 к. Въ розничной продажѣ № 3 к.

Редакторъ-издатель А. Ф. Федоровъ.

Редакторъ Н. Г. Вучетичъ.

Открыта подписка на 1903 г. на ежедневную обществ., политическую, литературную и научно-экономическую газету

Харьковскій Листокъ.

Газета издается по расширенной программѣ и въ увеличенномъ размѣрѣ.

Условія подписки на 1903 г. остаются прежнія.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на 12 мѣсцевъ 7 р., на 9 мѣс. 5 р. 50 к., на 6 мѣс. 3 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 75 к., на 1 мѣс. 60 к. За границу вдвое. Для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ на одинъ мѣсяць—50 копѣекъ.

При годовой подпискѣ допускается разсрочка платежа: при подпискѣ 2 р., въ 1-му апрѣля 2 р., въ 1-му іюля 2 р. и въ 1-му сентября 1 руб.

Открыта подписка на ежедневную общественно-литературную и политическую газету

Нижегородскій Листокъ

въ 1903 году (одиннадцатый годъ изданія).

Подписная цѣна на 1903-й годъ. Для городскихъ и соромовскихъ подписчиковъ: на 1 мѣс. 1 р., на 2 мѣс. 1 р. 50 к., на 3 мѣс. 2 р., на 4 мѣс. 2 р. 50 к., на 5 мѣс. 3 р. 25 к., на 6 мѣс. 4 р., на 7 мѣс. 4 р. 50 к., на 8 мѣс. 5 р., на 9 мѣс. 5 р. 50 к., на 10 мѣс. 6 руб., на 11 мѣс. 6 р. 50 к., на 12 мѣс. 7 р. Для иногороднихъ подписчиковъ: на 1 мѣс. 1 р. 25 к., на 2 мѣс. 1 р. 75 к., на 3 мѣс. 2 р. 50 к., на 4 мѣс. 3 р., на 5 мѣс. 3 р. 75 к., на 6 мѣс. 4 р. 50 к., на 7 мѣс. 5 р., на 8 мѣс. 5 р. 50 к., на 9 мѣс. 6 р. 25 к., на 10 мѣс. 7 р., на 11 мѣс. 7 р. 50 к., на 12 мѣс. 8 р.

Условія разсрочки: для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка на слѣдующихъ условіяхъ: городскіе подписчики при подпискѣ уплачиваютъ 1 руб. 50 коп., иногородніе — при подпискѣ 2 руб.; затѣмъ тѣ и другіе вносятъ не менѣе 50 к., ежемѣсячно, начиная со слѣдующаго послѣ подписки мѣсяца до уплаты всей подписной суммы.

Открыта подписка на 1903 годъ

ДОНСКАЯ РѢЧЬ

ежедневная литературно-политическая газета, выходитъ въ форматѣ большихъ столичныхъ изданій.

Безплатно 12 книгъ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ.

Издатель Миротлюбивъ. Редакторъ Голяховскій. Съ декабря 1902 г. въ „почтовомъ ящикѣ“ подписчикамъ „Донской Рѣчи“, подъ редакціей опытныхъ юристовъ, даются подробные отбиты по всѣмъ вопросамъ гражданскаго, уголовного и административнаго права. Желающие получать отбиты прилагаютъ бандероль, по которой получаютъ газету.

Воскресные номера выходятъ съ иллюстраціями.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: 12 мѣс.—8 р., 11 м.—7 р. 50 к., 10 м.—7 р., 9 м.—6 р., 8 м.—5 р. 50 к., 7 мѣс.—5 р., 6 мѣс.—4 р. 50 к., 5 мѣс.—4 р., 4 мѣс.—3 р., 3 мѣс.—2 р. 50 к., 2 мѣс.—2 р., 1 мѣс.—1 р. Подписка принимается исключительно съ каждаго 1-го числа и не далѣе конца года. За пересылку газеты за границу взимается сверхъ подписной цѣны, добавочныхъ 60 к. ежемѣсячно. Допускается разсрочка: для желающихъ получать „Донскую Рѣчь“ и „Журналъ для всѣхъ“—при подпискѣ 5 р., остальные 3 р. не позже 1 июня; для желающихъ получать только „Донскую Рѣчь“—при подпискѣ 3 р., къ 1 мая—3 р., къ 1 сентября 2 р. Подписка принимается въ главной конторѣ въ Ростовѣ н-Д., Б. Садовая домъ Чурилина и въ книжномъ магазинѣ Г. В. Городецкаго, Б. Садовая. д. Панченко и въ отдѣленіяхъ: въ Новочеркасскѣ Тагарогѣ, Новоросійскѣ, Екатеринодарѣ, Армавирѣ, Ставрополѣ, Мариуполѣ, Ескѣ, Александровскѣ-Грушевскомѣ, ст. Каменской, Юзовѣ, Азовѣ, Дмитріевкѣ.

Открыта подписка на 1903 годъ на ежедневную политическую общественную и литературную газету.

СѢВЕРНЫЙ КРАЙ

Пятый годъ изданія.

Издаваемую въ г. Ярославѣ, по программѣ и въ форматѣ большихъ столичныхъ органовъ печати. Газета выходитъ семь разъ въ недѣлю въ объемѣ полнаго листа. Желающие ознакомиться съ газетой могутъ ее получать въ теченіе 3-хъ дней, по высылкѣ 14 копѣекъ почтовыми марками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ:

Безъ доставки и пересылки въ гор. Ярославѣ. На годъ 7 р., на полгода 4 р., на 3 мѣс. 2 р. 10 к., на 1 мѣс. 70 к. Съ доставкой и пересылкой во всѣ мѣста Россіи. На годъ 8 р., на полгода 4 р. 50 к., на 3 мѣс. 2 р. 25 к., на 1 мѣс. 75 к. За границу: на годъ 14 р., на полгода 7 р. 60 к., на 3 мѣс. 3 р. 90 к. и на 1 мѣсяцъ 1 р. 30 к. Гг. новые годовые подписчики на 1903 годъ, вносящіе при подпискѣ всю подписную сумму, получаютъ газету со дня подписки до 1-го января 1903 г. бесплатно.

Сельскіе священники и другіе члены причта, учительскій персоналъ народныхъ училищъ и воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній за пересылку не платятъ. Разсрочка допускается исключительно для годовыхъ подписчиковъ. Адресъ для писемъ: Ярославль, въ контору газеты „Сѣверный Край“.

Редакторъ-издатель Э. Г. Фалькъ.

Открыта подписка на 1903 годъ на газету

КАВКАЗЪ

съ ежемѣсячными литературными иллюстрированными приложениями.

Газета „Кавказъ“ въ 1903 году будетъ выходить съ ежемѣсячными литературными иллюстрированными приложениями и—по мѣрѣ событий—съ рисунками въ текствѣ.

Подписная плата на газету „Кавказъ“, съ приложениями, остается прежняя, а именно: съ доставкой въ Тифлисъ на годъ—10 р., на полгода—6 р., на одинъ мѣсяцъ—1 р., съ пересылкой иногороднымъ на годъ—11 р. 50 к., на полгода—6 р. 50 к., на одинъ мѣсяцъ—1 р. 25 к.; за границу на годъ—17 р., на полгода—9 р., на одинъ мѣсяцъ—1 р. 75 коп.

Плата за объявленія: для объявителей Кавказскаго края впереди текста—16 к. и позади текста—8 к. со строки петита или занимаемого ею мѣста; для остальныхъ—20 к. впереди текста и 10 к. позади текста. Для лицъ, ищущихъ труда, и за многократныя объявленія допускается значительная скидка.

Подписка и объявленія принимаются исключительно только въ конторѣ газеты „Кавказъ“ (Эриванскія площадь, домъ Харавовой, телефонъ 182).

Открыта подписка на 1903 годъ на газету

ТИФЛИССКІЙ ЛИСТОКЪ

(Годъ изданія XXVI-й). По мѣрѣ надобности будутъ выходить отдѣльныя „иллюстрированныя прибавленія“. По недѣльнымъ подписчикамъ будутъ разсылаться телеграммы съ справочнымъ отдѣломъ и объявленіями.

Подписная цѣна съ доставкой въ Тифлисъ 12 м. 5 р., 6 м. 3 р., 3 м. 1 р. 75 к., 1 м. 75 к. Съ пересылкой 12 м. 7 р., 6 м. 4 р., 3 м. 2 р. 50 к., 1 м. 1 р. Съ пересылкой за границу 12 м. 12 р., 6 м. 7 р., 3 м. 4 р., 1 м. 1 р. 50 к.

Подписка принимается на любой срокъ, но только съ 1-го числа каждаго мѣсяца исключительно въ конторѣ изданія, Головинскій просpektъ, № 3. Плата за объявленія: для Кавказья за мѣсто, занимаемое строкой петита: на первой страницѣ—10 к. и на четвертой страницѣ—5 к. Объявленія внѣ предѣловъ Кавказья принимаются исключительно въ центральной конторѣ Торговаго Дома Л. и Э. Метцль и К^о въ Москвѣ, Мясницкая, д. Ситова и въ отдѣленіяхъ его въ С.-Петербургѣ на Большой Морской № 11. Варшавѣ по ул. Краковское предмѣстье № 53, по 24 к.—на первой страницѣ и 12 к.—на четвертой страницѣ.

Открыта подписка на газету (1903 г.), выходящую въ г. Вильнѣ

СѢВЕРО-ЗАПАДНОЕ СЛОВО

5-й годъ изданія.

ежедневная политическая, литературная, промышленно-коммерческая газета для всего Сѣверо-Западнаго края (губерній: Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской и Могилевской).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ. 1. Въ конторѣ при редакціи (Большая ул., домъ Грушевскаго) отъ 10 ч. утра до 4 ч. дня ежедневно. 2. Въ отдѣленіяхъ конторы, открытыя въ г. Вильнѣ въ книжныхъ магазинахъ: Сыркина, Стракуна, Карбасникова, Гиршовскаго Дихтмаера и др. Подписка принимается внѣ г. Вильны. 1. Иногородніе посылаютъ заявленія о подпискѣ и деньги въ контору редакціи, Большая ул., домъ Грушевскаго. 2. Подписываются въ агентствахъ, гдѣ таковыя организованы. 3. Въ книжныхъ магазинахъ, гдѣ вывѣшены объявленія о подпискѣ

Подписная цѣна:

Въ г. Вильнѣ, съ доставкой: На 1 мѣс.—60 к. 2 мѣс.—1 р. 3 мѣс.—1 р. 50 к. 6 мѣс.—3 р. 12 мѣс.—6 р. Съ пересылкой во всѣ города Рос. Имперіи. на 1 мѣс.—1 р. 2 мѣс.—1 р. 50 к. 3 мѣс.—2 р. 6 мѣс.—4 р. 12 мѣс.—8 р. За границу: на годъ 12 р., на полгода 7 р.

Редакторъ-Издатель Л. И. Черкасовъ.

Открыта подписка на 1903 годъ на политическо-общественную и литературную газету

„ЕНИСЕЙ“.

Выходитъ въ г. Красноярскѣ, три раза въ недѣлю.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой, на годъ—7 р., на 6 мѣс.—4 р., на 3 м.—2 р. 50 к., на 1 м.—1 руб. Отдѣльный номеръ 5 к. Перемѣна адреса 30 к. Городскіе подписчики, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, получаютъ бесплатно телеграммы Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Редакторъ-издатель Е. Ф. Кудрявцевъ.

Verborgenheit.

Mässig und sehr innig.

Hugo Wolf:

GESANG.

Lass, o Welt, o lass mich sein!

The first system of the musical score. The vocal line (GESANG) is on a single staff with a treble clef, starting with a whole rest followed by a melodic phrase. The piano accompaniment (PIANO) consists of two staves (treble and bass clefs) with a complex, flowing accompaniment. Dynamics include *p* and *pp*.

lo-cket nicht mit Lie - bes - ga - ben, lasst dies Herz al - lei - ne ha - ben sei - ne Won -

The second system of the musical score. The vocal line continues with a melodic phrase. The piano accompaniment continues with similar rhythmic patterns. Dynamics include *pp*.

ne, sei - ne Pein! Was ich trau - re weiss ich nicht, es ist un - be -

The third system of the musical score. The vocal line includes tempo markings *rit* and *tempo*. The piano accompaniment also includes *rit* and *tempo* markings, and a dynamic marking of *mf*.

kann - tes We he; im - mer - dar durch Thränen se - he ich der Son - ne

The fourth system of the musical score. The vocal line continues with a melodic phrase. The piano accompaniment features a dense texture with many chords. Dynamics include *pp*. A fermata is placed over the final notes of the piano part.

nach und nach belebter und leidenschaftlicher

lie - bes Licht. Oft bin ich mir kaum bewusst,

The first system of the musical score features a vocal line in the upper staff and a piano accompaniment in the lower two staves. The key signature has two flats (B-flat and E-flat), and the time signature is 3/4. The piano part begins with a series of chords in the right hand and a bass line in the left hand. Dynamics include *pp* and *ff*. The vocal line starts with a fermata over the first measure.

und die hel - le Freu - de zücket durch die Schwere, so mich drückt

The second system continues the musical score. The piano accompaniment features more complex chordal textures and moving bass lines. Dynamics range from *f* to *pp*. The vocal line has a melodic line with some grace notes.

rit. **Tempo I.**
won - nig-lich in meiner Brust. Lass, o Welt, o lass mich sein! locket nicht mit

The third system marks a tempo change to **Tempo I.** The piano accompaniment has a more rhythmic and driving quality. Dynamics include *ff*, *p dim.*, and *pp*. The vocal line is marked *rit.* at the beginning of the system.

Lie - bes-ga - ben, lasst dies Herz al - lei - ne ha - ben sei - ne Won - ne, sei - ne Pein!

The fourth system concludes the musical score. The piano accompaniment features a final cadence with sustained chords. Dynamics include *pp* and *rit.* The vocal line ends with a fermata.

Das Geheimniss.

(A. F. von Schack.)

Richard Strauss, Op. 17. No 3.

Andante.

Singstimme.

Du fragst mich, Mädchen, was flüsternd der West ver-

pp

trau e den Blü-thenglocken? Wa rum von Zwei ge zu

ppp *p*

Zweig „ im Ge - äst die zwitschernden Vö gel

pp *pp*

poco cresc.

lo - cken? Wa - rum an Knos - pe die Knos - pe sich schnriegt,

The first system of the musical score features a vocal line in a treble clef with a key signature of two flats (B-flat and E-flat). The lyrics are "lo - cken? Wa - rum an Knos - pe die Knos - pe sich schnriegt,". The piano accompaniment is in a grand staff (treble and bass clefs) with a key signature of two flats. It begins with a *pp* dynamic and includes a *p* dynamic. Pedal markings are indicated by asterisks and the word "Ped." below the bass staff.

und Wellen mit Wel - len zer - flie - ssen, und dem Mond - strahl.

The second system continues the vocal line with the lyrics "und Wellen mit Wel - len zer - flie - ssen, und dem Mond - strahl." The piano accompaniment features a *poco cresc.* dynamic and includes a *espr* (espressivo) marking. Pedal markings are indicated by asterisks and the word "Ped." below the bass staff.

der auf den Kel - chen sich wiegt die Vi - o - len - der Nacht sich er - schlie -

The third system continues the vocal line with the lyrics "der auf den Kel - chen sich wiegt die Vi - o - len - der Nacht sich er - schlie -". The piano accompaniment continues with a steady accompaniment pattern. Pedal markings are indicated by asterisks and the word "Ped." below the bass staff.

ssen?

molto dim *smorz*

The fourth system concludes the vocal line with the lyrics "ssen?". The piano accompaniment features a *molto dim* (molto diminuendo) dynamic and a *smorz* (smorzando) marking. Pedal markings are indicated by asterisks and the word "Ped." below the bass staff.

p
O thörichtes Fra - gen! Wem Wis - sen frommt, nicht kann ihm die Ant - wort

trancillo
pp
feh - len; drum war - - te, mein Kind, bis die Lie - - be kommt, die

wird dir al - les er - näh - - len

espress.
pp

КТО ТЫ МНѢ? РОМАНСЪ.

Слова А. БУДИЩЕВА.

Муз. Н. М. КИРОЗОВСКАГО.

Andante,

PIANO.

Andante. *p*

Кто ты мнѣ? Радость иль чер-но-е го-ре?

rit. *p a tempo* *rit.*

Свѣт-ло-е счастье, иль тяж-кій не-дугъ крот-ка-я лас-точ-ка?

a tempo

Гро-во-е-ль мо-ре? Врагъ мой за-кля-тый иль другъ?

cresc. *ff*

cresc. *ff*

Red. *

Agitato ed appassionato.

Agitato ed appassionato.

dim *p* *mf*

Ad.

f *f*

Миѣ все рав - но миѣ не сла-дить съ со

бо - ю - и бевъ те - бя Я до - рогу не най

ff *p* *stacc.*

ду хо - чешь на

ff *p* *stacc.*

не бо пойдѹ за - то - бо - ю хо чешь и

f *ff*

This system contains the first vocal line and the beginning of the piano accompaniment. The vocal line starts with a treble clef and a key signature of two sharps (F# and C#). The piano accompaniment is in a grand staff with treble and bass clefs. Dynamics include *f* and *ff*. A fermata is placed over the first vocal note.

въбѣвѣ дну, и въбѣвѣ - дну съ то бой - у - па

dim. *

This system continues the vocal line and piano accompaniment. The vocal line features a *dim.* marking. The piano accompaniment includes a *** marking. Dynamics include *f* and *ff*.

ду...

f *p*

This system shows the vocal line continuing with the word "ду...". The piano accompaniment features a *p* marking. Dynamics include *f* and *p*.

mf *f* *ff string.* *fff* *f*

This system is primarily for the piano accompaniment. It features a variety of dynamics: *mf*, *f*, *ff string.*, *fff*, and *f*. The piano part includes complex chordal textures and a *string.* marking.